

Товарный Отдѣлъ Московскаго Народнаго Банка.

В. Н. Бреславецъ.

Снабженіе арміи и населенія мясомъ.

1914—1918 годъ.

МОСКВА.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. Т-ва № 9.
1918.

Товарный Отдѣлъ Московскаго Народнаго Банка.

В. Н. БРЕСЛАВЕЦЪ.

Снабженіе арміи и населенія мясомъ.

1914—1918 годъ.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва № 9.
1918.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Къ изданіямъ Н. Банка).

Въ кооперативной средѣ за послѣдніе годы замѣчается большой интересъ къ специальной литературѣ по тѣмъ отраслямъ хозяйства, съ которыми кооперація вошла въ тѣсное соприкосновеніе; таковы: холодильное дѣло, мясное, яичное дѣло и т. п.

Между тѣмъ въ литературѣ почти нѣтъ работъ, трактующихъ эти вопросы, въ связи съ кооперативнымъ движеніемъ.

Этотъ пробѣлъ сталъ особенно замѣтенъ для дѣятелей Народ. Банка, когда Тов. его Отдѣлъ приступилъ къ организаціи и выдѣленію изъ себя специальныхъ центральныхъ организацій: „Мясная Кооперація", „Кооперативное Яйцо", „Кооперативное Зерно" и т. п.

Восполнить этотъ пробѣлъ и рѣшилъ Тов. Отдѣлъ Московскаго Народнаго Банка изданіемъ цѣлаго ряда работъ по спеціальнымъ вопросамъ, связаннымъ съ организаціей этихъ центровъ.

Въ первую очередь намѣчены слѣд. изданія: Д. Г. Цвейтовъ „Птицепромышленность и Яйцеторговля въ Россіи" и „Практическія указанія по организаціи сбыта яицъ", В. Н. Бреславецъ „Мясное дѣло и Кооперація", Н. А. Бородинъ „Холодильное дѣло и Кооперація" и проф. М. Ф. Ивановъ „Русское Овцеводство въ связи съ возможностью сбыта баранины на русскіе и иностранные рынки".

Кромѣ того, намѣченъ цѣлый рядъ книгъ по др. отраслямъ сельскаго хозяйства, изданіе которыхъ, по нашему мнѣнію, является для даннаго момента крайне необходимымъ.

Настоящій трудъ В. Н. Бреславца, работавшаго съ начала войны и до октябрьскаго переворота по мяснымъ правительственнымъ заготовкамъ, Товарный Отдѣлъ Народнаго Банка также относитъ къ числу изданій, появленіе которыхъ представляетъ для коопераціи значительный интересъ, въ связи съ предположенной организаціей кооперативнаго сбыта продуктовъ животноводства во всероссійскомъ масштабѣ. Авторомъ зафискированъ большой опытъ Правительственной работы, опредѣлившій многія стороны мясного дѣла, бывшія до сихъ поръ не вполнѣ ясными, что должно быть учтено коопераціей при ея вступленіи на путь организаціи кооперативнаго сбыта продуктовъ животноводства.

А. Кулыжный.

Снабженіе арміи и населенія мясомъ.

(*1914—1918 годы*).

Въ концѣ іюля 1914 года, немедленно послѣ открытія военныхъ дѣйствій, Министру Земледѣлія было поручено организовать, по примѣру заготовокъ въ Японскую войну, закупку для армій скота и мяса. Министръ Земледѣлія А. В. Кривошеинъ поручилъ эту работу на правахъ главноуполномоченнаго члену Совѣта Министра С. Н. Ленину и въ качествѣ помощника ему назначилъ вице-директора рыбнаго отдѣла І. К. Окулича. Оба названныя лица вѣдали мясными заготовками Министерства Земледѣлія въ Японскую войну и обладали въ этой области достаточными знаніями и опытомъ.

Первоначальная постановка мясныхъ заготовокъ не отличалась ни широтой заданій, ни продуманностью плана работы. Вспыхнувшій международный пожаръ разрастался съ неимовѣрной силой и быстротой и возможная продолжительность его опредѣлялась тогда лишь мѣсяцами. Въ связи съ этимъ, и мясныя заготовки торопились начать возможно скорѣе, опасаясь, что промедленіе можетъ создать на фронтѣ продовольственныя затрудненія. Всѣ подготовительныя работы по опредѣленію районовъ заготовокъ, организаціи убойныхъ пунктовъ, формированію штата служащихъ и пр. велись съ большой поспѣшностью. Закупочный аппаратъ былъ организованъ, также по примѣру Японской войны, чрезъ уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія, права и обязанности которыхъ опредѣлялись весьма мало разработанной инструкціей, утвержденной Министромъ Земледѣлія, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ и Государственнымъ Контролеромъ. На должность уполномоченныхъ въ первую очередь были привлечены служащіе Министерства Земледѣлія, главнымъ образомъ, инспектора сельскаго хозяйства, принимавшіе участіе въ заготовкахъ Министерствомъ мяса во время Русско-Японской войны. Райономъ дѣятельности первыхъ уполномоченныхъ былъ юго-востокъ и югъ Европейской Россіи и западная Сибирь (губерніи: Оренбургская, Саратовская, Астраханская, Тамбовская, области: Акмолинская, Тургайская, Донская и Кубанская).

Заготовка мяса была основана на совершенно свободной закупкѣ его какъ отъ хозяевъ, такъ, главнымъ образомъ, и черезъ посредство скотопромышленниковъ. Крупные договоры на поставку скота и мяса заключались первое время въ Петроградѣ главноуполномоченнымъ, но, параллельно этому, также и непосредственно уполномоченными. Покупныя цѣны устанавливались уполномоченнымъ по соглашенію съ мѣстнымъ контролемъ на опредѣленный срокъ въ качествѣ предѣльныхъ, а въ отношеніи отдѣльныхъ партій скота или мяса — самими уполномоченными, въ предѣлахъ установленныхъ цѣнъ. Въ случаяхъ, когда соглашеніе съ Контролемъ не достигалось, предѣльная цѣна утверждалась Министромъ Земледѣлія, по представленію уполномоченнаго. Весь закупленный для уполномоченныхъ скотъ поступалъ на убойные пункты. Мясо сдавалось казнѣ, а кожи и отбросы возвращались поставщику, который обычно ихъ тутъ же и ликвидировалъ, распродавая кожевникамъ, кишечникамъ и салотопамъ. Первую осеннюю и зимнюю кампанію уполномоченные заготовляли почти исключительно солонину. Опредѣленный нарядъ на ея поставку данъ Министерству Земледѣлія Главнымъ Интендантствомъ лишь поздно осенью 1914 года и былъ опредѣленъ тогда въ количествѣ до 2-хъ милліоновъ пудовъ, на срокъ до весны 1915 года.

Размѣры арміи росли весьма быстро. Новыя мобилизаціи назначались вслѣдъ за перевозкой наличныхъ войскъ и была ясна необходимость строить работу по заготовкамъ мяса на широкихъ началахъ. Но въ первый годъ войны центръ тяжести этихъ заготовокъ былъ сосредоточенъ въ предѣлахъ самого фронта, гдѣ онѣ и производились войсковыми частями и интендантствомъ. Въ самомъ началѣ войны было предпринято успѣшное наступленіе въ Галиціи и на сѣверномъ фронтѣ. Со вступленіемъ во вражескую страну мясное снабженіе фронта производилось, преимущественно, за счетъ реквизиціи мѣстнаго скота. Отступленія нашихъ армій не только не измѣняли характера мясного ихъ снабженія, но, наоборотъ, давали фронту большой излишекъ мѣстнаго скота: волна бѣженцевъ снималась со всѣмъ своимъ имуществомъ и ликвидировала скотъ, сдавая его пріемнымъ войсковымъ комиссіямъ. Потрясенія хозяйства фронтовой полосы были весьма тягостны, и, къ сожалѣнію, вниманіе не направлялось къ тому, чтобы облегчить это положеніе надлежащей эвакуаціей имущества. Въ частности, по отношенію къ скотскому запасу фронтовой полосы, совершенно не было проявлено той хозяйственности, необходимость которой ясно диктовалась соображеніями государственной экономіи, а возможность ея — военной обстановкой.

Указанныя передвиженія фронта давали впечатлѣніе избытка скота. Казалось — слѣдствіемъ этого должно было быть накопленіе его запасовъ, въ цѣляхъ экономнаго использованія. Въ дѣйствительности же проявлялась недопустимая расточительность. Потребляли мясо безъ всякаго органиченія и расчета; запасные гурты содержались безъ той необходимой доли хозяйственности, отсутствіе которой непремѣнно ведетъ къ потерѣ скотомъ мяса, а часто и къ его гибели. Особенно грустную, недопустимую картину представляли многіе участки фронта осенью 1915 года, когда продажа хозяевами мѣстнаго скота приняла, въ связи съ нашимъ отступленіемъ, особо значительные размѣры. Нельзя отрицать нѣкоторой сложности правильной ликвидаціи, въ короткій срокъ, большихъ, въ нѣсколько сотъ тысячъ головъ количествъ скота, но надо опредѣленно признать, что управленіемъ фронтовъ была проявлена въ этомъ дѣлѣ недопустимая нераспорядительность, имѣвшая слѣдствіемъ крайнее исхуданіе и гибель значительной массы этого скота. Быть можетъ, трудно предвидѣть отступленіе, но считаться съ его возможностью необходимо. И, учитывая эту возможность, надо быть готовыми къ правильной, малоубыточной для государства ликвидаціи отдѣльныхъ отраслей мѣстнаго хозяйства, въ частности — скотоводства. Министерство Земледѣлія своевременно озаботилось лишь въ отношеніи племенного скота прифронтовой полосы, который эвакуировался внутрь страны. Но принятыя въ этомъ отношеніи мѣры не достигали своей цѣли, такъ какъ средства, которыми Министерство располагало (главнымъ образомъ, въ отношеніи техническаго персонала), — были явно недостаточны для правильнаго производства, въ надлежащемъ масштабѣ, этой большой работы и много цѣннаго скота погибло для хозяйства.

Въ отношеніи эвакуированнаго рядового скота управленіе фронтовъ, вѣдавшее этимъ дѣломъ, не предприняло ровно ничего. Только въ моментъ, когда на рукахъ управленія оказались, въ разныхъ районахъ Западнаго фронта, десятки тысячъ головъ, — было повелѣно передать этотъ скотъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія. Министерство совершенно не было подготовлено къ этой работѣ. Оно не располагало ни техническими силами, ни приспособленіями для ликвидаціи, ни запасами кормовъ. Между тѣмъ, скотъ прибывалъ съ каждымъ днемъ. Поздняя осень, отсутствіе пастбищъ и сѣна имѣли первымъ слѣдствіемъ истощеніе животныхъ, ужасающую потерю вѣса, превращеніе удовлетворительнаго мяса въ истощенное, мало пригодное. Были назначены особые уполномоченные по ликвидаціи скота, которые начали

спѣшную его раздачу на содержаніе въ ближайшія къ фронту хозяйства, а также организовали, въ небольшихъ размѣрахъ, убой. Едва закончилась эта работа, какъ начался падежъ скота, розданнаго въ хозяйства, очевидно, также отъ безкормицы. Дать подробный отчетъ объ этой операціи нѣтъ возможности; выясненіе всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла тогда же было поручено особой Сенаторской ревизіи. Несомнѣнно, однако, что государство потеряло на ней большія средства, главнымъ образомъ, вслѣдствіе безхозяйственности, неумѣнія учитывать обстоятельства и своевременно принимать всѣ необходимыя мѣры.

Уже лѣтомъ 1915 года становилось очевиднымъ, что война продолжится значительно дольше, чѣмъ предполагалось вначалѣ. Въ связи съ этимъ, а также съ пережитымъ сельскимъ хозяйствомъ фронтовой полосы разореніемъ, были использованы въ цѣляхъ заготовокъ мяса болѣе широкіе районы Европейской Россіи. Тогда же возникъ вопросъ о томъ, чтобы по возможности защитить скотоводство тыловыхъ районовъ Европейской Россіи отъ потрясенія. Въ этихъ цѣляхъ рѣшено было возможно лучше использовать для заготовокъ мяса Сибирь, Туркестанъ и частично сосѣднія восточныя государства, а именно: Монголію, отчасти Китай и Персію. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ, въ Ташкентъ и Семипалатинскъ были назначены уполномоченные Министерства Земледѣлія, а для использованія Монголіи, а также Персіи образованы особыя экспедиціи.

Работа Монгольской экспедиціи вначалѣ производилась только въ сѣверной Монголіи и частью въ Китаѣ, впослѣдствіи же она завязала сношенія по закупкамъ въ Австраліи, а также распространилась на районы восточной Сибири до Владивостока, захвативъ на западѣ часть Семипалатинской области и Томской губерніи по линіи, проходящей съ юга чрезъ Кульджу, Каменогорскъ, Бійскъ, Ачинскъ и далѣе на сѣверъ долиной рѣки Енисея. Весь районъ дѣятельности Монгольской экспедиціи былъ раздѣленъ на 4 подрайона. Въ каждомъ подрайонѣ находился уполномоченный экспедиціи, подчиненный въ своей дѣятельности Начальнику экспедиціи.

Какъ Монгольская, такъ и Персидская экспедиціи, а равно уполномоченные Сибири и Туркестана вели все время закупки чрезъ промышленниковъ, игравшихъ роль поставщиковъ. Покупка за границей производилась на иностранную валюту, что въ началѣ работы особыхъ препятствій не представляло: валюты на рынкѣ было много и она стоила недорого; впослѣдствіи же, въ связи съ паденіемъ курса рубля и сосредоточеніемъ всѣхъ валютныхъ

вопросовъ въ особомъ управленіи по заграничному снабженію,— возможность полученія валюты крайне осложнилась. Количество персидскихъ ланъ, англійскихъ фунтовъ и американскихъ долларовъ, отпускавшихся экспедиціямъ, сильно уменьшилось, чѣмъ крайне затормозилась вся дѣятельность экспедицій, т. к. покупать рублемъ не было никакой возможности: цѣнность его на монгольскомъ и персидскомъ рынкахъ упала до нѣсколькихъ копеекъ.

II.

Имѣя въ виду разногласія, возникшія во время войны по вопросу о значеніи свободной промышленности, необходимо въ краткихъ чертахъ обрисовать характеръ этой промышленности въ мясномъ дѣлѣ и ея мѣсто въ теченіе войны какъ въ работѣ Министерства Земледѣлія (позже Продовольствія), такъ и помимо ея, чтобы показать безусловнымъ сторонникамъ, что при создавшихся общихъ условіяхъ свободная промышленность не могла дать всего необходимаго и продовольственный кризисъ былъ неизбѣженъ; съ другой же стороны, необходимо признать, что по отношенію къ частно-торговому аппарату допущено было много ошибокъ, которыя безъ нужды осложнили положеніе продовольственнаго дѣла.

Крупныхъ производителей *убойнаго* скота въ Россіи очень мало, и они находятся, главнымъ образомъ, на окраинахъ. Въ предѣлахъ Европейской Россіи, мясное, вѣрнѣе мясо-рабочее скотоводство имѣется на юго-востокѣ и востокѣ, въ губерніяхъ: Ставропольской, Астраханской, югѣ Самарской, Оренбургской, областяхъ: Войска Донского, Уральской и др. Главную массу рыночнаго скота какъ въ указанныхъ районахъ, такъ и въ другихъ даютъ мелкія хозяйства, но они, какъ правило, сбываютъ молоднякъ въ возрастѣ 1—2 лѣтъ (чаще $1^1/_2$ года, осенью) какъ для убоя (сверхремонтный), такъ для использованія въ видѣ молочныхъ коровъ и рабочихъ воловъ (ремонтъ). Этотъ скотъ попадаетъ въ другія хозяйства и лишь по использованіи его, въ видѣ брака возвращается на рынокъ, въ качествѣ крупнаго убойнаго скота. Рыночный убойный скотъ весьма пестръ по качеству. Независимо отъ различнаго его характера (молоднякъ, бракованныя коровы, волы)—упитанность скота весьма не одинакова. Даже осенью, когда рынки наполняетъ исключительно пастбищный скотъ, разница въ упитанности значительна, причемъ у большинства продавцовъ—мелкихъ хозяевъ невысокая. Къ зимѣ пестрота увеличивается, весною какъ

будто нѣсколько сглаживается, но общее количество скота на рынкѣ сильно уменьшается и главнымъ въ это время является на ярмаркахъ пользовательный скотъ (рабочіе волы, молочныя коровы). Какъ правило, по большинству районовъ, даже и скотоводческихъ наблюдается, что мелкіе хозяева мало занимаются откормомъ продаваемаго скота. Причины этого, главнымъ образомъ, экономическаго характера. Съ одной стороны, условія мелкаго хозяйства недостаточно благопріятны, и оно не всегда располагаетъ нужными для откорма сильными кормами, съ другой же и это самое важное— условія сбыта скота мелкими партіями. При удаленности крупныхъ потребляющихъ рынковъ, хорошо оплачивающихъ высокое, съ точки зрѣнія русскаго потребителя качество мяса,—хозяинъ попадаетъ въ цѣпь посредниковъ-торговцевъ и далеко не всегда можетъ выручить за скотъ то, что онъ долженъ за него получить. Если къ изложенному прибавить отсутствіе у хозяевъ надлежащихъ знаній по откорму скота и необходимой предпріимчивости, то станетъ яснымъ, почему даже и не совсѣмъ мелкіе владѣльцы отработавшаго скота, какъ произведеннаго въ собственномъ хозяйствѣ, такъ и купленнаго для использованія, выбрасываютъ этотъ бракъ, мало заботясь о степени его упитанности.

Доставленный на рынокъ убойный скотъ попадаетъ въ руки промышленниковъ. Ихъ можно раздѣлить на слѣдующія категоріи. Во-первыхъ, мелкіе барышники, вѣрнѣе, маклера. Чаще, это— мѣстные люди; но иногда они пріѣзжаютъ изъ сосѣднихъ районовъ. Обыкновенно имѣютъ своихъ покупателей скота, но часто и своихъ продавцовъ. Ихъ роль — найти покупателя (продавца), свести обоихъ, уговорить, доказать и за это получить 20 — 40 копеекъ съ головы какъ съ покупателя, такъ же, обычно, и съ продавца. Въ теченіе одной ярмарки такой маклеръ (мартышка, шибай, бѣгунъ, завлекало, воловодчикъ) зарабатываетъ 40—60 рублей. При удачной работѣ, или возможности полученія кредита, маклеръ превращается въ барышника. Эта—вторая ступень торговаго аппарата едва ли не самая ненужная и для производителя весьма убыточная. Располагая небольшими средствами, барышникъ все свое благополучіе строитъ на перепродажѣ скота, тутъ же на ярмаркѣ. Зная лучше продавцовъ и, зачастую, маклеровъ состояніе ближайшихъ мясныхъ рынковъ въ данный моментъ и будучи освѣдомленъ о наѣздѣ на ярмарку крупныхъ прасоловъ и мясниковъ и ихъ потребностяхъ, барышникъ закупаетъ скотъ, давая небольшіе задатки, и тутъ же перепродаетъ его, зарабатывая иногда весьма значительныя суммы. Къ концу ярмарки барышникъ, при удачныхъ дѣлахъ, оставляетъ у себя нѣсколько штукъ

скота, поскольку позволяютъ ему средства, и гонитъ ихъ на ближайшій, обычно губернскій мясной рынокъ, для немедленной продажи. Слѣдующее, третье звено торговаго аппарата—мясники уѣздныхъ городовъ и крупныхъ селъ. Это маломощные люди. Пріѣзжаютъ на ярмарку за молодымъ убойнымъ скотомъ — бузовикомъ (телята отъ 9 до 12 мѣсяцевъ) яловичиной (молоднякъ отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ). Они не отказываются отъ возможности барышничать, но имѣютъ свою особую задачу—купить для продажи на мясо 5—10 шт. молодняка, а также бракованныхъ коровъ, которыя похуже, и не представляютъ интереса для прасоловъ.

Прасолы—это связующее звено между мѣстными ярмарками и крупными мясными рынками губернскихъ и столичныхъ городовъ. Ихъ нѣсколько категорій. Во-первыхъ, простые продавцы скота, обычно работающіе на губернскій рынокъ. Они берутъ, преимущественно, молоднякъ и коровъ лучшаго качества для доставки ихъ на губернскіе мясные рынки, а также, въ рѣдкихъ случаяхъ, и въ столицы; часть быковъ какъ худыхъ, такъ и откормленныхъ, перепродаютъ крупнымъ скотопромышленникамъ, нагуливающимъ и откармливающимъ скотъ, для столичныхъ рынковъ. Среди крупныхъ промышленниковъ, составляющихъ вторую категорію прасоловъ, почти нѣтъ мощныхъ организацій съ большимъ капиталомъ, но все же имѣются лица, болѣе или менѣе зависимыя въ финансовомъ отношеніи. Всего чаще составляются товарищества, уставы которыхъ никогда не пишутся; бухгалтерія, обычно, ведется въ записной книжкѣ и по памяти; сдѣлки совершаются на слово и только вексельные бланки введены, какъ предметъ первой необходимости, для добыванія средствъ какъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и у частныхъ лицъ. Крупные промышленники ведутъ работу весь годъ. Какъ сами, такъ и черезъ посредниковъ (мелкихъ промышленниковъ), они все время закупаютъ скотъ на ярмаркахъ, въ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ, которыя навѣщаютъ не только для закупки, но иногда также и для поставки имъ рабочаго и молочнаго скота. Покупаютъ худой и откормленный скотъ, формируютъ партіи упитаннаго скота, для отправки въ столицы; худой же — весной и лѣтомъ отправляютъ на заарендованныя полевщины для нагула; поздней осенью и зимою въ полосѣ свеклосахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ прасолы заарендовываютъ остатки производства жомъ, барду и патоку, вмѣстѣ съ помѣщеніями, которыя имѣются при заводахъ; закупаютъ иногда въ томъ же имѣніи, а чаще—на сторонѣ сѣно, отруби, жмыхи, получаютъ отъ имѣнія подстилочную солому, вмѣсто оставляемаго навоза, и производятъ

откормъ закупленнаго худого скота. По мѣрѣ откорма, а также въ связи съ состояніемъ столичныхъ рынковъ, промышленники отправляютъ партіи скота въ Петроградъ и Москву, рѣже—въ Варшаву и Кіевъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, было состояніе нашей скотопромышленности до войны. По отдѣльнымъ районамъ, въ зависимости отъ развитія въ нихъ скотоводства, въ большей или меньшей степени проявлялась дѣятельность мелкихъ, среднихъ и крупныхъ прасоловъ, которыхъ нѣтъ совсѣмъ въ среднихъ и сѣверныхъ нескотоводческихъ губерніяхъ. Нѣсколько особнякомъ стоитъ скотопромышленность востока, въ частности—Сибири. Ея особенность заключается въ томъ, что откормъ скота тамъ почти исключительно пастбищный. Въ виду отдаленности отъ рынковъ сбыта и отсутствія до войны холодильниковъ и вагоновъ-ледниковъ, ликвидація скота, нагулъ котораго также сосредоточенъ, преимущественно, въ рукахъ прасоловъ, производится въ ноябрѣ, при наступленіи морозовъ. Спѣшно убиваются значительныя массы скота, мясо замораживается и складывается въ амбарахъ, а зимою въ красныхъ вагонахъ направляется какъ въ столицы, такъ и въ другіе крупные города средней и сѣверной полосы.

III.

Какъ было сказано въ началѣ очерка, уполномоченные Министерства Земледѣлія стали закупать мясо отъ промышленниковъ. Первые договоры заключались съ крупными промышленниками, при чемъ въ качествѣ поставщиковъ явилось значительное число новыхъ для скотопромышленности лицъ, обладавшихъ капиталами (Подбережскій—въ Ростовѣ-на-Д., Фуксъ—въ Харьковѣ, Гордонъ—въ Тамбовской губ. и др.).

Изъ коренныхъ скотопромышленниковъ, крупные пошли къ уполномоченнымъ неохотно, по крайней мѣрѣ, по ряду районовъ Европейской Россіи. Причина заключалась въ слѣдующемъ. Какъ видно изъ приведенныхъ о скототорговлѣ свѣдѣній, крупные прасолы интересовались преимущественно скотомъ столичныхъ рынковъ. Мясо этого скота на ярмаркахъ и въ хозяйствахъ расцѣнивалось до войны, вслѣдствіе крупныхъ размѣровъ животнаго или хорошей его упитанности, на 20—25 процентовъ дороже мяса молодняка и коровъ. Уполномоченные, при участіи представителей Государственнаго Контроля, устремились къ скоту болѣе дешевому (коровы, молоднякъ), который находился въ рукахъ мелкихъ

прасоловъ, работавшихъ, большей частью, на губернскіе рынки. Конечно, въ районахъ съ большимъ количествомъ быковъ (Донская, Оренбургская, Тургайская и др.) крупный скотъ также поставлялся уполномоченнымъ, особенно новыми скотопромышленниками, которые, въ виду необходимости выполненія подрядовъ, давали уполномоченному хорошій скотъ, часто себѣ въ убытокъ, наверстывая барыши на второсортномъ скотѣ. Въ первую заготовительную кампанію (съ сентября 1914 года по май 1915 года) крупный скотъ попрежнему шелъ въ столицы. Въ виду частыхъ мобилизацій и спѣшной доставки фронту значительныхъ количествъ вооруженія, продовольствія, фуража и проч. дороги оказались загруженными военными грузами и работа крупныхъ промышленниковъ осложнилась: получать вагоны оказалось чрезвычайно трудно; продолжительность доставки скота до Москвы и Петрограда увеличилась въ два—три раза; вагоны часто закатывались не въ надлежащемъ направленіи; стоимость фрахта, вмѣстѣ съ расходами по „проталкиванію" вагоновъ, значительно возросла; скотъ продолжительное время оставался въ вагонахъ безъ корма и сильно терялъ въ вѣсѣ. Все это послужило причиной естественнаго сокращенія дѣятельности крупныхъ скотопромышленниковъ и ухудшенія снабженія мясомъ столицъ, что особенно дало себя чувствовать весною 1915, а также къ веснѣ 1916 года.

Сокращая свою работу по снабженію мясомъ столицъ, нѣкоторые крупные скотопромышленники совсѣмъ отошли отъ дѣла, другіе перешли работать къ уполномоченнымъ, вмѣстѣ со средними и мелкими промышленниками. Къ сожалѣнію, однако, расцѣнка Министерствомъ мяса не давала основанія стремиться въ хорошему откорму скота, стоимость котораго, въ связи съ общимъ ростомъ цѣнъ, значительно увеличилась, и эта полезнѣйшая дѣятельность скотопромышленниковъ остановилась совсѣмъ. Весь закупленный скотъ немедленно сдавался уполномоченнымъ въ томъ видѣ, какъ пріобрѣтался, и лишь сравнительно небольшая часть промышленниковъ (въ Сибири и на востокѣ Россіи), находившаяся въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, не оставляла лѣтняго нагула скота и, отчасти, хорошаго зимняго содержанія.

До весны 1915 года уполномоченные покупали почти исключительно мясо. Въ связи съ этимъ, промышленники брали для уполномоченныхъ хотя и дешевые сорта скота, но для нихъ не безразлична была его упитанность: они получали деньги за мясо и охотно платили дороже за упитанное животное, которое давало высшій выходъ мяса. Съ весны 1915 года началась доставка фронту живого скота. Покупку его стали производить по живому

вѣсу, цѣна котораго устанавливалась изъ расчета средней упитанности скота. Эта система сильно повліяла на ухудшеніе упитанности продаваемаго Министерству скота, о чемъ подробно сказано дальше.

Но для промышленниковъ расцѣнка по живому вѣсу была выгодна. Ихъ участіе въ работѣ уполномоченныхъ стало болѣе энергичнымъ, количество закупаемыхъ уполномоченными головъ скота возросло, но количество мяса сравнительно мало прибавилось, а качество его сильно ухудшилось: вмѣсто средняго по упитанности скота, который поступалъ къ уполномоченнымъ при закупкѣ мясомъ, пошелъ дешевый и тощій. Лучшій по упитанности скотъ сталъ направляться на мѣстные рынки, но количество его сократилось, такъ какъ емкость губернскихъ и уѣздныхъ рынковъ, въ связи съ начавшейся дороговизной мяса, стала гораздо меньше. Въ то же время (къ концу 1915 года) потребности фронта, истребившаго мѣстные запасы скота и ставшаго въ связи съ переходомъ къ позиціонной войнѣ менѣе подвижнымъ, возросли. Полевое Интендантство потребовало отъ Министерства Земледѣлія значительнаго увеличенія нарядовъ, и главноуполномоченный предъявилъ эти требованія къ уполномоченнымъ. Это совпало съ глухимъ сезономъ (начало весны), когда предложеніе скота незначительно и положеніе уполномоченныхъ стало затруднительнымъ: они оказались совершенно не въ состояніи удовлетворить потребностямъ въ новомъ, колоссальномъ размѣрѣ. Единственнымъ средствомъ уполномоченныхъ для привлеченія скота были цѣны. Ихъ начали увеличивать. До февраля 1917 года однажды установленныя цѣны существовали три—четыре мѣсяца и болѣе. Съ февраля повышеніе цѣнъ производилось, напримѣръ, въ Саратовскомъ и Уральскомъ районахъ, каждый мѣсяцъ, въ размѣрѣ отъ 50 копеекъ до 1 рубля на пудъ мяса. И тѣмъ не менѣе количество предлагаемаго мяса увеличилось лишь въ самой незначительной степени. Примѣрно къ этому сроку надо отнести и начало спекуляціи на скотъ со стороны промышленниковъ. Раньше, къ установленной уполномоченными покупной цѣнѣ относились какъ къ факту, съ которымъ считались, покупая скотъ на рынкахъ. Въ связи съ частнымъ измѣненіемъ предѣльныхъ цѣнъ, на нихъ стали смотрѣть какъ на кратковременныя. Началась передержка закупленнаго скота, въ ожиданіи дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, а съ другой стороны перестали считаться съ существующей цѣной и при покупкахъ, переплачивая за счетъ будущаго повышенія. Ажіотажъ начался среди контрагентовъ уполномоченнаго, вскорѣ передался болѣе мелкимъ промышленникамъ, а

чрезъ нихъ комиссіонерамъ, отъ которыхъ перешелъ къ продавцамъ. На ярмаркахъ стали запрашивать совсѣмъ несуразныя цѣны.

IV.

Уполномоченные ясно увидѣли полную для себя невозможность удовлетворить поставленному заданію, несмотря ни на какія цѣны. Единственный выходъ, при создавшейся обстановкѣ, усматривался, и вполнѣ основательно, въ проведеніи скотской повинности по примѣру военно-конской, съ оплатой скота по опредѣленной, закономъ установленной твердой цѣнѣ. Въ этомъ смыслѣ были сдѣланы весною 1916 года доклады Министерству, которое согласилось съ правильностью такого взгляда и приступило къ разработкѣ вопроса. Прежде всего требовалось опредѣлить тотъ органъ, съ помощью котораго возможно было бы наиболѣе цѣлесообразно проводить новую повинность. Въ то время могло быть въ этомъ вопросѣ два рѣшенія: или оставить аппаратъ уполномоченныхъ, предоставивъ въ его распоряженіе силы мѣстной администраціи, или поручить все дѣло мѣстной общественной организаціи—земству. Министръ Земледѣлія А. Н. Наумовъ избралъ второй путь. Губернскія и уѣздныя земства были намѣчены въ качествѣ органовъ какъ для отчужденія скота изъ хозяйствъ, такъ и для закупки его на рынкахъ. Принятый по реквизиціи и закупленный скотъ земства должны были сдать уполномоченнымъ Министерства, для отправки, по указанію главноуполномоченнаго, на фронтъ или убойно-посолочные пункты, которые оставались въ вѣдѣніи уполномоченныхъ. Въ губерніяхъ и областяхъ неземскихъ, отчужденіе скота было возложено на мѣстную администрацію, а закупка оставлена въ рукахъ уполномоченнаго.

Одновременно съ этимъ проектомъ былъ составленъ годовой планъ наряда на постановку скота по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ основу его было положено съ одной стороны требованіе арміями мяса, опредѣленное въ количествѣ 40.800.000. пуд. на годъ, съ другой же—количество скота, зарегистрированнаго Ветеринарнымъ Управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по отдѣльнымъ губерніямъ, а также степень обезпеченности населенія скотомъ (количество на 100 душъ и 1000 дес.) и характеръ скотоводства. Нарядъ опредѣляли на основаніи этихъ данныхъ, путемъ общихъ соображеній, но безъ какого-нибудь объективнаго масштаба.

Твердая цѣна была запроектирована въ связи съ существовавшими въ то время рыночными цѣнами, по которымъ уполномо-

ченные производили закупки скота, съ надбавкой къ нимъ отъ 5 до 15% по разнымъ районамъ. Весь планъ, вмѣстѣ съ цѣнами, былъ обсужденъ и принятъ особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію, существовавшимъ въ то время при Министрѣ Земледѣлія и предложенъ земствамъ для выполненія.

Со стороны ряда земствъ: Екатеринославской, Полтавской, Самарской и нѣкоторыхъ другихъ губерній, послѣдовало указаніе на недостаточность утвержденныхъ цѣнъ и выражено пожеланіе о созывѣ съѣзда представителей земствъ для пересмотра цѣнъ и обсужденія ряда другихъ вопросовъ, въ связи съ заготовкой скота. Съѣздъ состоялся въ началѣ мая. Онъ имѣлъ нѣсколько засѣданій, въ которыхъ обсуждались вопросы о пріемлемости для земства работы по заготовкѣ скота и мяса и условіяхъ ея принятія, о размѣрахъ потребности въ мясѣ для арміи, столицъ, гарнизоновъ, больницъ и лазаретовъ, о способахъ ея удовлетворенія, о размѣрахъ твердыхъ цѣнъ, о необходимости и способахъ сохраненія крупнаго рогатаго скота, путемъ переложенія повинности на мелкій, о взаимоотношеніяхъ съ уполномоченными Министерства Земледѣлія и проч.

По вопросу о пріемлемости для земства мясныхъ заготовокъ двухъ мнѣній не было. Съѣздъ единогласно высказался за необходимость, въ интересахъ хозяйства страны, взять на себя эту работу, хотя большинство участниковъ и высказывалось въ томъ смыслѣ, что, принимая новыя обязанности, земство идетъ на неизбѣжные конфликты съ населеніемъ. Ясна была недостаточность свободнаго предложенія скота, неизбѣжность принудительнаго его отчужденія, и чрезвычайная тяжесть для хозяйства этой повинности. Главнымъ условіемъ принятія въ свое вѣдѣніе заготовокъ скота земство поставило предоставленіе ему права запрещенія вывоза скота и мяса изъ предѣловъ губерніи. Такое требованіе казалось обоснованнымъ и совершенно правильнымъ. Только регулируя вывозъ скота, земство получало возможность распоряжаться его запасами въ губерніи, собирая требуемую отъ него по наряду часть для арміи, и регулировать внутригубернское потребленіе мяса.

Выше было отмѣчено, что уже къ веснѣ 1915 года притокъ мяса въ столицы сократился. Весной 1916 года сокращеніе было еще болѣе значительнымъ. Въ связи съ принятымъ постановленіемъ о правѣ земства запрещать вывозъ скота, необходимо было рѣшить вопросъ о снабженіи мясомъ крупныхъ городовъ, въ частности Петрограда и Москвы, питавшихся привознымъ, почти исключительно изъ другихъ губерній, скотомъ и мясомъ. На съѣздѣ

предлагалось два рѣшенія этого вопроса. Самымъ простымъ и естественнымъ, при слагавшейся обстановкѣ, представлялось принятіе Министерствомъ на себя этой обязанности и включеніе необходимаго столицамъ количества мяса въ нарядъ. Съѣздъ на этомъ и остановился. Но едва ли такое рѣшеніе было правильнымъ. Нѣкоторымъ участникамъ съѣзда казалась совершенно ясной полная необходимость во 1-хъ оставить снабженіе столичныхъ рынковъ мясомъ въ рукахъ прасольской промышленности, занимавшейся откормомъ скота, и во 2-хъ принять всѣ мѣры къ поощренію этой промышленности. Такимъ путемъ было бы получено значительное количество прекраснаго мяса и земствамъ не пришлось бы обременять свою и безъ того тяжелую работу, по мясному снабженію фронта, новыми обязательствами, по отношенію къ столицамъ. Въ связи съ изложенными соображеніями, съѣзду было предложено: 1) поощрять закупку промышленниками скота для откорма и отправки хорошо упитанныхъ животныхъ въ Москву и Петроградъ по усмотрѣнію промышленниковъ. 2) Предоставлять промышленникамъ право внѣочередной отправки скота на Петроградъ и Москву наравнѣ съ военными грузами. 3) Засчитывать въ нарядѣ на губернію выпущенное столицамъ количество скота. 4) Поручить мяснымъ столичнымъ биржамъ устанавливать цѣну мяса каждой площадки. 5) Отпускать чрезъ особый аппаратъ при биржѣ для нуждъ столицъ опредѣленное по нормамъ количество мяса, а излишки принимать по биржевой цѣнѣ въ казну, для отправки на фронтъ. Этимъ предложеніямъ съѣздъ не послѣдовалъ, и тѣмъ содѣйствовалъ дальнѣйшему упадку откорма скота, особенно сократившемуся подъ вліяніемъ роста цѣнъ на откормочныя средства, и несоотвѣтствія между расцѣнкой по живому вѣсу и стоимостью откорма.

Что могло дать государству использованіе, на указанныхъ началахъ, аппарата скотопромышленниковъ? По даннымъ за 1913 годъ промышленники доставили въ Петроградъ 294.000 головъ крупнаго скота и 5.345.000 пудовъ мяса. Въ Москву 347.489 головъ крупнаго скота и 2.863.000 пуд. мяса. Средній вѣсъ туши мяса отъ живого скота опредѣлился около 14 пудовъ, кромѣ вѣса тушъ „русскаго“ скота, вошедшаго въ приводимый расчетъ въ половинномъ размѣрѣ. Всего, слѣдовательно, въ обѣ столицы было ввезено въ 1913 году живымъ скотомъ и мясомъ 15.788.846 пудовъ мяса. При сокращенномъ во время войны потребленіи столицами мяса, опредѣленномъ въ размѣрѣ 1 фунта въ недѣлю на человѣка, общая годичная потребность въ мясѣ для обѣихъ столицъ опредѣлялась въ количествѣ 5.259.542 пуда.

Такимъ образомъ, при условіи принятія всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ поощренію прасольской промышленности по откорму скота, промышленники, надо думать, могли бы сохранить эту работу въ прежнихъ довоенныхъ размѣрахъ, что дало бы населенію столицъ все положенное ему по нормамъ количество мяса и за удовлетвореніемъ этой потребности въ полномъ ея размѣрѣ (чего не дѣлало Министерство) получился бы излишекъ мяса для арміи, въ количествѣ свыше 10 милліоновъ пуд., что составляетъ болѣе 50% фактически отправленнаго фронту мяса весьма посредственнаго качества въ третьемъ операціонномъ году (съ 1-го іюля 1916 г. по 1-е іюля 1917 года). Заготовить вторую половину—было-бы сравнительно легкой задачей.

Принявъ на попеченіе земствъ снабженіе мясомъ столицъ, съѣздъ пошелъ по этому пути дальше, высказавшись за необходимость отпуска мясного довольствія фронтовымъ организаціямъ Краснаго Креста, Общеземскаго и Городского Союзовъ, Горнопромышленному району Донецкаго бассейна и работающимъ на оборону фабрикамъ и заводамъ. Расширеніе задачи по мясному снабженію въ указанныхъ предѣлахъ являлось логически послѣдовательнымъ; однако, фактически оно производилось, какъ о томъ будетъ сказано ниже, въ весьма скромныхъ размѣрахъ, не имѣвшихъ особаго значенія въ исполнительной смѣтѣ Министерства, что объяснялось крайнимъ недостаткомъ продукта.

Центромъ особо оживленныхъ преній на съѣздѣ были твердыя цѣны. По большинству губерній, гдѣ вопросъ этотъ обсуждался до съѣзда, мѣстныя пожеланія во многихъ случаяхъ совпадали съ апрѣльскими предположеніями Министерства, въ другихъ же разнились въ сторону повышенія на 10—30 коп. въ пудѣ живого вѣса. На съѣздѣ раздались голоса о необходимости сильнаго поднятія цѣнъ въ связи съ дороговизной въ деревнѣ керосина, гвоздей, мануфактуры. Создавалось впечатлѣніе, что мелкому хозяйству, о которомъ главнымъ образомъ шла рѣчь, необходимо неимовѣрное количество всѣхъ этихъ предметовъ и что оно безконечно разоряется. Были также указанія на недопустимость низкой расцѣнки продуктовъ сельскаго хозяйства въ то время, какъ заводы и фабрики, работающіе на оборону и предлагающіе деревнѣ дорогой цѣной свои издѣлія, получаютъ огромные бараши. Наконецъ много говорилось о крайней тягости для населенія отдачи послѣдней молочной коровы, но оставлялись безъ возраженія указанія о томъ, что, при правильной постановкѣ дѣла, необходимости въ отобраніи этой коровы не будетъ. Послѣдній весенній мѣсяцъ май, — когда засѣдалъ съѣздъ, представляетъ конецъ

дорогого періода въ обычныхъ условіяхъ русскаго мясного рынка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лѣтомъ и осенью 1916 года цѣны на скотъ понизились бы, какъ онѣ понижались въ 1915 году. Наканунѣ этого естественнаго пониженія съѣздъ сильно повысилъ твердыя цѣны, принятыя Министерствомъ только по апрѣлѣ, и закрѣпилъ ихъ до осени 1916 года.

Такъ былъ сдѣланъ организованный шагъ по созданію дороговизны. Но онъ не былъ первымъ. Застрѣльщикомъ въ этомъ отношеніи несомнѣнно явилось военное вѣдомство съ его щедрыми заказами фабрикамъ и заводамъ, изготовлявшимъ снаряды, орудія, проволоку, обмундированіе и проч., указанія о чемъ, какъ выше замѣчено, справедливо раздавались на съѣздѣ.

Необходимо далѣе отмѣтить еще одно весьма важное постановленіе съѣзда. Въ цѣляхъ сбереженія крупнаго скота, рѣшено было высокой цѣною на овецъ и свиней привлечь этотъ скотъ для мясного снабженія арміи. Для поощренія разведенія свиней были установлены значительныя цѣны, закрѣпленныя на годъ, для гарантіи сбыта (тогда еще казалось, что цѣны при заготовкахъ могутъ пойти на пониженіе). Эта политика имѣла свои результаты и осенью 1916 года въ распоряженіе правительства поступило изъ юго-восточныхъ районовъ значительное количество овецъ, а юго-западъ далъ много свиней и свиного сала. Въ отношеніи плана разверстки, съѣздъ, соглашаясь временно принять представленныя ему по этому вопросу соображенія, просилъ Министерство озаботиться разработкой болѣе обоснованной и объективной схемы.

Ко времени съѣзда относится иниціатива изданія закона 30-го іюня 1916 года, о мѣрахъ сокращенія потребленія мяса. Этимъ закономъ были введены еженедѣльные мясопустные дни и запрещенъ четыре раза въ недѣлю убой скота. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта мѣра, въ значительной степени стѣснившая частную промышленность, разсчитанную на регулярную работу, имѣла положительные результаты, въ смыслѣ сокращенія потребленія мяса, но лишь на городскихъ рынкахъ, гдѣ надзоръ за исполненіемъ закона осуществлялся болѣе или менѣе удовлетворительно, и только лѣтомъ. Осенью и особенно зимою, когда являлась возможность хранить значительные запасы мяса, въ убойные дни заготовлялось и продавалось такое его количество, котораго хватало на всю недѣлю. Правда, существовалъ надзоръ за количествомъ убиваемаго на бойняхъ скота, который не допускалъ сильнаго его увеличенія, но появился повсемѣстный привозъ охлажденнаго, а зимой и мороженаго мяса, который въ

провинціи свелъ значеніе закона къ нулю. Размѣры гужевого привоза мяса въ столицы были значительно меньше потребности, а желѣзнодорожный транспортъ находился подъ контролемъ, поэтому для Петрограда и Москвы значеніе закона осенью и зимою хотя и ослаблялось, но не анулировалось.

V.

Работа земствъ по заготовкѣ скота началась въ концѣ мая 1916 года. Готовый аппаратъ земскихъ управъ и служащихъ земства — агрономовъ и ветеринарныхъ врачей легко былъ приспособленъ къ работѣ. Въ характерѣ ея, по отдѣльнымъ губерніямъ, были свои отличія, но въ общемъ заготовки скота были организованы слѣдующимъ образомъ. Губернскія равно и уѣздныя управы поручали работу одному изъ членовъ, на правахъ земскаго уполномоченнаго, въ распоряженіе котораго назначался рабочій аппаратъ. При губернской управѣ періодически собирались совѣщанія изъ представителей уѣздныхъ управъ (чаще всего предсѣдателей), которыя и направляли работу губернскаго земства. Функціи губернскаго земства сводились къ разверсткѣ наряда на поставку скота по отдѣльнымъ уѣздамъ, снабженію уѣздовъ полученными отъ Министерства Земледѣлія средствами, регистраціи сдѣланныхъ уѣздами поставокъ, обсужденію въ совѣщаніяхъ крупныхъ техническихъ вопросовъ по пріемкѣ скота—заготовкѣ мяса, сдачѣ скота и пр., которые потомъ и проводились въ уѣздахъ. Лишь въ отдѣльныхъ губерніяхъ, заготовительные отдѣлы губернскихъ управъ производили самостоятельныя закупки, по большинству же, главную работу по заготовкамъ взяли на себя уѣздныя земства. Они повели ее въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, продолжали свободныя закупки скота, съ другой же, производили разверстку по волостямъ той части наряда, которая не была выполнена свободной покупкой. Для облегченія работы, во многихъ уѣздахъ земскими собраніями были избраны районные уполномоченные. Въ лицѣ ихъ явились частью землевладѣльцы, частью промышленники и другія знающія дѣло лица. На обязанности этихъ уполномоченныхъ лежало распредѣленіе, совмѣстно съ волостной администраціей, поставки скота по отдѣльнымъ хозяйствамъ и отчужденіе его также при помощи администраціи. Исключительно свободныя закупки сохранились, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ съ богатымъ скотоводствомъ, но къ осени, когда въ продажѣ появилось много скота. количество такихъ закупокъ увеличивалось также и по

другимъ районамъ. Въ характерѣ закупокъ произошло существенное измѣненіе. Скотъ закупался исключительно по живому вѣсу. При этомъ способѣ закупки знанія для расцѣнки скота не требовалось: вѣсы и таблица расцѣнки показывали какую сумму надо платить за данное животное. Земство поставило своей задачей: отдать производителямъ скота—крестьянину и помѣщику полный рубль. Въ этихъ цѣляхъ открывались пріемные пункты скота на ярмаркахъ, скотскихъ базарахъ и въ густо населенныхъ районахъ. Всякій желающій продать земству скотъ могъ вести его „на вѣсы“ и тутъ же получалъ деньги. Послѣднее, впрочемъ, соблюдалось далеко не во всѣхъ случаяхъ. Весьма часто денегъ подъ руками не было и выдавались квитанціи, по которымъ деньги уплачивались въ казначействѣ, что уже представляло извѣстное неудобство, особенно если принять во вниманіе, что и въ казначействѣ кредита зачастую не оказывалось и его приходилось ожидать недѣлями.

Этотъ способъ закупки значительно отодвинулъ частнопромышленный аппаратъ, въ которомъ чувствовалась меньшая потребность. Лишь въ отдаленныхъ районахъ, гдѣ не было казенныхъ вѣсовъ, промышленники оставались полными хозяевами рынка. Но угнетеніе мелкой и средней промышленности было лишь относительное: она возвратилась къ тому положенію, которое занимала до военнаго времени. Промышленники занялись снабженіемъ мясныхъ рынковъ крупныхъ селъ, уѣздныхъ и губернскихъ городовъ. До конца осени эта ихъ дѣятельность не имѣла особаго вліянія на работу земства. Высокія твердыя цѣны содѣйствовали приливу на рынокъ значительнаго количества скота въ скотоводческихъ районахъ, а въ прочихъ земство успѣшно проводило военно-скотскую повинность. Въ результатѣ — потребности фронта отъ іюня до октября 1916 года удовлетворялись земствами почти въ полной мѣрѣ. Правда, уже и лѣтомъ работа промышленниковъ вела къ необходимости дальнѣйшаго повышенія твердыхъ цѣнъ, но главнымъ образомъ потому, что промышленники покупали не по живому вѣсу, а расцѣнивали скотъ по упитанности и за хорошое животное платили больше, чѣмъ земство (хотя мясо получали дешевле), что вызывало желаніе повышенія цѣнъ у сдатчиковъ скота въ казну.

Въ теченіе лѣта 1916 года въ Экономическомъ Отдѣлѣ Всероссійскаго Земскаго Союза возникъ вопросъ, поднятый еще на весеннемъ земскомъ съѣздѣ, о составленіи болѣе обоснованнаго плана разверстки поставляемаго Министерству скота, по отдѣльнымъ губерніямъ. Произведенная Министерствомъ Земледѣлія весною 1916 года всероссійская перепись скота давала прекрасный

матеріалъ для новыхъ предположеній. Профессоръ А. Н. Челинцевъ предложилъ для исчисленія погубернскаго наряда особыя основанія, которыя и были приняты Министерствомъ. Сущность ихъ сводится къ слѣдующему. Весь наличный скотскій запасъ данной территоріи представляется разнороднымъ. Главныхъ категорій крупнаго скота три: молоднякъ, коровы и рабочіе волы. Въ первую очередь возможно въ каждой губерніи взять лишь ту часть каждой категоріи скота, изъятіе которой не нанесетъ вреда мѣстному скотоводству. Къ этой категоріи отчисленъ—во 1) весь сверхремонтный молоднякъ, во 2) $^1/_8$ часть рабочихъ воловъ и въ 3) $^1/_{10}$ часть коровъ. Указанное количество коровъ и воловъ примѣрно соотвѣтствуетъ проценту естественнаго ихъ брака. Лишь въ случаѣ недостатка этого скота для покрытія потребностей въ мясѣ указывалась вторая очередь и т. д.

Потребность въ мясѣ, исчисленная на 1917 годъ, опредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

1.	Для дѣйствующихъ армій, въ томъ числѣ и Кавказской	42.000.000 пуд.
2.	„ тыловыхъ воинскихъ частей	6.600.000 „
3.	„ войскъ внутреннихъ военныхъ округовъ	3.900.000 „
4.	„ флота	900.000 „
5.	„ рабочихъ фабрикъ и заводовъ, работающихъ на оборону	5.200.000 „
6.	„ инородцевъ, привлеченныхъ къ работамъ на оборону	780.000 „
7.	„ военноплѣнныхъ	1.462.500 „
8.	„ учрежденій Всероссійскаго Земскаго Союза	2.043.600 „
9.	„ учрежденій Всероссійскаго Союза городовъ	1.447.900 „
10.	„ учрежденій Краснаго Креста	741.600 „
11.	„ служащихъ и рабочихъ желѣзныхъ дорогъ	6.624.000 „
12.	„ населенія Петрограда	2.400.000 „
13.	„ населенія Москвы	2.400.000 „
14.	„ Губернскихъ городовъ тылового и фронтового районовъ, гдѣ производится поставка скота	5.709.000 „
	А всего	**82.208.600 пуд.**

Такимъ образомъ, общая годичная потребность на удовлетвореніе всѣхъ перечисленныхъ надобностей выразилась по новому плану въ 82.208.600 пудовъ, изъ которыхъ 42 милліона на нужды дѣйствующей арміи. Все необходимое количество мяса теоретически покрывалось первоочередною категоріей крупнаго рогатаго скота по системѣ Челинцева.

Въ указанный балансъ не было однако введено потребленіе мяса населеніемъ селъ и городовъ (кромѣ столичныхъ и частично губернскихъ). Оно сносилось за счетъ мелкаго скота — овецъ и свиней, которыя также не учитывались балансомъ. Мѣстное по-

требленіе мяса крупнаго скота уравнивалось широкой сдачей Министерству Земледѣлія мяса мелкаго скота.

Врядъ-ли можно возразить противъ того, что новое объективное основаніе для разверстки наряда улучшало первоначальный планъ, но необходимо подчеркнуть, что оно имѣло значеніе только для опредѣленія погубернской разверстки, выполненіе которой фактически часто затрагивало, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ, совсѣмъ не первоочередной скотъ. Новый планъ разсматривался въ ноябрѣ—декабрѣ 1916 года на краевыхъ совѣщаніяхъ въ Харьковѣ, Козловѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и былъ принятъ, для дальнѣйшей работы. Въ тѣхъ же совѣщаніяхъ опять сдѣлано было увеличеніе твердыхъ цѣнъ въ размѣрѣ до 25 % по отношенію къ существовавшимъ. Для юго-восточнаго района такая надбавка не вызывалась потребностью. Пожеланія мѣстныхъ представителей не шли далѣе 10—15% и предложеніе главноуполномоченнаго прибавить около 25%, на чемъ настаивало совѣщаніе въ Харьковѣ и особенно въ Нижнемъ — явилось неожиданнымъ, но, конечно, возраженій не вызвало.

VI.

Къ зимѣ 1916 — 1917 года работа земства по поставкѣ скота осложнилась. Осеннее свободное предложеніе скота сократилось, что на нашемъ мясномъ рынкѣ представляетъ обычное явленіе. Лишь немногія земства успѣли сдѣлать осенью запасы мяса (солонины), которыми частично возмѣщали зимній недоборъ скота. Большинству земствъ пришлось выполнять ежемѣсячно весь нарядъ, и почти въ полной мѣрѣ путемъ принудительной поставки. Эта поставка шла гораздо менѣе успѣшно чѣмъ лѣтомъ, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, на зиму хозяева обычно оставляютъ, кромѣ пользовательнаго, лишь то количество гулевого скота и брака, которое имъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, желательно держать до весны, а частью и до будущей осени; на этотъ скотъ запасены корма, онъ нуженъ для полученія навоза и владѣльцы съ большой неохотой преждевременно разстаются съ такимъ скотомъ. Вторымъ тормазомъ явились цѣны. Несмотря на ноябрьское увеличеніе твердыхъ цѣнъ, онѣ вскорѣ оказались недостаточными. Главной тому причиной кромѣ общей — паденія курса рубля—были мѣстные городскіе и сельскіе мясные рынки. Въ связи съ значительными заработками рабочихъ, надбавками служащимъ, высокими прибылями всякихъ торговцевъ и сель-

скихъ хозяевъ — платежеспособность этихъ рынковъ значительно возросла. Къ ихъ услугамъ по-прежнему была средняя и мелкая скотопромышленность. При недостаткѣ скота и принудительномъ его отчужденіи для армій, промышленники могли покупать скотъ для этихъ рынковъ лишь очень высокой цѣною, сильно превышавшей твердыя цѣны, особенно въ районахъ слабаго развитія скотоводства. Для хозяевъ оказалось чрезвычайно убыточнымъ сдавать скотъ земству, и они всѣми мѣрами стали избѣгать этой сдачи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, при реквизиціи скота, наблюдалось недовольство, возникали волненія. Населеніе стало примѣнять доплату къ твердой цѣнѣ. Эта доплата опредѣлялась въ размѣрѣ разницы между твердой и рыночной цѣной, собиралась съ односельчанъ и выдавалась тѣмъ хозяевамъ, которымъ пришлось ставить скотъ. Съ теченіемъ времени доплата все болѣе учащалась, въ отдѣльныхъ случаяхъ ее стали примѣнять земства, которыя принимали переплаченныя сверхъ твердыхъ цѣнъ суммы на земскій счетъ. Нѣкоторыя земства покрывали издержки за счетъ смѣтныхъ ассигнованій, другія пытались заключать черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ займы.

Такая доплата совсѣмъ не соотвѣтствовала существу твердыхъ цѣнъ, фактически отмѣняла ихъ и вносила въ поставку дезорганизацію. — Уплата добавочныхъ въ одномъ уѣздѣ вызывала нареканіе и недовѣріе къ земству въ сосѣднемъ, высказывались по поводу большой разницы въ цѣнахъ недоумѣнія и подозрѣнія. Въ столь тяжелыхъ условіяхъ шла земская поставка съ ноября 1916 года по мартъ 1917. Въ этотъ періодъ недопоставка скота была весьма значительной и наверстывалась въ отношеніи арміи реквизиціей его въ прифронтовой полосѣ.

Весь закупленный земствомъ скотъ сдавался чрезъ особыя комиссіи мѣстному уполномоченному Министерства Земледѣлія, первоначальныя функціи котораго по закупкѣ скота свелись къ пріемкѣ его отъ земства и ликвидаціи. Эти комиссіи обычно состояли изъ двухъ лицъ — представителей земства, сдававшаго скотъ, и уполномоченнаго, принимавшаго его. Ликвидація скота лѣтомъ заключалась, главнымъ образомъ, въ организаціи отправокъ скота въ живомъ видѣ на фронтъ, въ остальное время года въ переработкѣ на бойняхъ, холодильникахъ и проч.

Въ неземскихъ губерніяхъ, а также въ Сибири, Закавказьѣ и Туркестанѣ уполномоченные сохранили прежнія свои функціи съ той разницей, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ районовъ (главнымъ образомъ въ неземскихъ губерніяхъ) въ ихъ работѣ, какъ объ этомъ было замѣчено, стала принимать участіе мѣстная ад-

министрація, которая въ необходимыхъ случаяхъ организовывала реквизиціи скота. На окраинахъ до послѣдняго времени шла исключительно свободная закупка чрезъ промышленниковъ. Уполномоченному, впрочемъ, предоставлялось право реквизиціи партій промышленнаго скота и мяса, а равно наблюденіе за исполненіемъ постановленій Министра Земледѣлія о запрещеніи вывоза скота.

VII.

Приведенный бѣглый очеркъ заготовокъ скота даетъ указанія о сложности произведенной работы. Но едва ли будетъ ошибочнымъ считать эту работу менѣе сложной и отвѣтственной, чѣмъ вторую ея часть, а именно переработку скота въ мясо и мясные продукты,—солонину, колбасы, беконъ, окорока, консервы и проч. При огромномъ масштабѣ заготовокъ—переработка нѣсколькихъ милліоновъ головъ скота потребовала созданія весьма сильной и сложной организаціи, какъ въ отношеніи штата спеціалистовъ, также въ смыслѣ сооруженій и приспособленій.

Съ осени 1914 года до весны 1915 года рѣшительно весь закупленный скотъ направлялся на мѣстные убойно-посолочные пункты для переработки на солонину.

Первые убойно-посолочные пункты были устроены при ст. ст. Никифоровка Тамбовской губ. (вблизи Козлова), Ртищево Саратовской губерніи, Сорочинская Самарской губ., въ г. г. Курганѣ Тобольской губ., Оренбургѣ, Астрахани и Ростовѣ на Дону. Въ послѣднихъ трехъ пунктахъ использованы городскія бойни, въ остальныхъ—частныя. Вездѣ были сдѣланы особыя приспособленія для производства солонины по Моргану. Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ. Животному, тотчасъ послѣ оглушенія (раненіемъ продолговатаго мозжечка), разрубается грудная клѣтка. Ножомъ вскрывается лѣвый желудочекъ сердца и чрезъ него въ аорту вставляется и въ ней укрѣпляется канюля, соединенная резиновой трубкой и системой желѣзныхъ трубъ съ наверху стоящимъ бакомъ, имѣющимъ насыщенный растворъ соли при температурѣ 37 — 39° Цельсія. Этимъ растворомъ, подъ давленіемъ, въ теченіе 4—7 минутъ наполняется чрезъ канюлю кровеносная система животнаго (кровь удаляется вскрытіемъ праваго предсердія). Послѣ окончанія указаннаго посола, съ туши снимается кожа, удаляются внутренности и производится дальнѣйшая раздѣлка. Потомъ туша остываетъ, на слѣдующій день разрубается на небольшіе отъ 5 до 8 фунтовъ куски, которые

укладываются въ боченки (при чемъ слегка пересыпаются солью), боченокъ часто доливается разсоломъ и солонина отправляется на фронтъ. Чрезъ 7—10 дней послѣ укладки она готова для употребленія.

Первые убойно-посолочные пункты были организованы примѣрно одинаково. Во главѣ пункта стоялъ завѣдующій, всего чаще помощникъ уполномоченнаго. Первые завѣдующіе (Нестеровъ, Дахно, Хвощинскій и др.) принимали участіе въ заготовкѣ солонины въ Японскую войну. Въ распоряженіи завѣдывающаго находились инструктора, въ количествѣ 8—12 человѣкъ. Заготовка производилась хозяйственнымъ способомъ. Каждый инструкторъ наблюдалъ за ввѣренной ему частью работы—убоемъ, посолкой, разрубкой, развѣской и укладкой мяса, доливкой боченковъ, матеріальной частью и проч. Весь штатъ служащихъ состоялъ изъ спеціалистовъ и инструкторовъ департамента земледѣлія, откомандированныхъ на заготовки. Рабочіе приглашались изъ ближайшей округи, а бойцы часто вызывались изъ отдаленныхъ районовъ. Общее количество на каждомъ пунктѣ бойцовъ и рабочихъ опредѣлялось въ 150—200 человѣкъ.

Для заготовки солонины нужны были бочки, а также соль и другіе матеріалы. Для удобства перевозки солонины фронтъ вначалѣ требовалъ ея укладки въ малоемкую посуду около 3—5 пудовъ вѣсомъ. Понадобилось крайне значительное количество бочекъ (на каждый милліонъ пудовъ солонины отъ 200 до 330 тысячъ штукъ). Первымъ рынкомъ заготовки нужной министерству посуды стала Астрахань. Въ началѣ войны городъ имѣлъ до десяти тысячъ бондарей, обслуживавшихъ посудой потребности мѣстнаго рыбнаго рынка. Для работы на военныя надобности промышленность была привлечена на свободныхъ началахъ, главнымъ образомъ, путемъ заказа бочекъ отдѣльнымъ бондарнымъ заведеніямъ, а иногда и покупной „базарной“ (обыкновенно худшей по качеству) посуды и бочки стали развозить по желѣзнымъ дорогамъ на всѣ пункты. Иного рѣшенія этого вопроса въ то время не могло быть. Однако и тогда ясна была вся ненормальность подобной перевозки: въ каждый вагонъ укладывалось не болѣе 200—300 бочекъ, общимъ вѣсомъ отъ 100 до 150 пудовъ, вмѣсто 600—1000 пудовъ нормальной грузоемкости вагона. Въ цѣляхъ увеличенія грузоемкости перешли къ заготовкѣ трости и днищъ для посуды въ мѣстахъ нахожденія исходнаго матеріала и складыванію ея на убойномъ пунктѣ. Несмотря на различныя комбинаціи такой заготовки, равно укладки матеріала, вскорѣ выяснилось, что и этотъ способъ не разрѣшалъ вопроса, такъ какъ при соста-

вленіи бочекъ обнаруживалось очень много недоброкачественнаго матерьяла, недостаточное количество его для каждаго боченка, плохая пригонка частей, что въ общемъ лишало этотъ способъ всякихъ преимуществъ и при складываніи боченка на пунктѣ требовалось почти такое же количество рабочей силы, какъ и при изготовленіи его изъ исходнаго матеріала. Въ виду этого, уже къ концу зимы 1914 — 1915 года начали переносить заготовку бочекъ цѣликомъ на убойно-посолочные пункты. Бондарей нанимали обычно въ Астрахани, предоставляли имъ отсрочку по отбытію воинской повинности, отправляли на пунктъ (въ Ростовъ, Оренбургъ, Сорочинскую, позже въ Ртищево, Козловъ и др.), гдѣ устраивались мастерскія. Туда же доставлялась липа, обычный матеріалъ для заготовки бочекъ, а равно обручи какъ желѣзные, такъ и деревянные. Доставка бочекъ въ Сибирь была, вслѣдствіе большого разстоянія, затруднительной, почему тамъ стали употреблять жестяную посуду — бидоны емкостью 1 п. 10 ф. и 2 пуд. 5 фунтовъ солонины. Бидоны служили также для укупорки Сибирскаго масла. Они имѣли то преимущество передъ боченками, что вполнѣ удерживали разсолъ солонины и тѣмъ содѣйствовали большей прочности продукта. Нельзя, однако, не отмѣтить сравнительно высокой стоимости этой посуды. Для районовъ Европейской Россіи она примѣрно вдвое дороже боченковъ, для Сибири же, куда матерьялъ для боченковъ приходилось доставлять изъ отдаленныхъ мѣстъ, разница менѣе значительна. Такъ какъ и боченки представляютъ посуду вполнѣ удовлетворительнаго качества, то они, особенно въ первые два года войны, когда заготовка не была осложнена недостаткомъ липы и обручей, были предпочтительны.

Необходимо отмѣтить, что вначалѣ войны министерство безъ всякаго основанія избѣгало деревянныхъ обручей для боченковъ, которые гораздо дешевле желѣзныхъ и ничѣмъ для мелкой посуды не хуже ихъ. Соль доставлялась изъ ближайшихъ къ пункту заготовки мѣстъ (Илецкая защита, Баскунчакъ, Троицкъ, Славянскъ и др.), равно какъ и другіе необходимые матеріалы[1]).

Ежедневная производительность организованныхъ вначалѣ убойно-посолочныхъ пунктовъ опредѣлялась отъ 150 до 300 головъ скота (1200—2400 пуд. мяса). Регулярная работа на пунктахъ шла только осенью. Къ зимѣ количество закупаемаго скота

---

[1]) Подробности организаціи и работы пункта описаны въ отчетѣ уполномоченнаго В. Н. Бреславца: „О заготовкѣ солонины на убойно-посолочномъ пунктѣ въ г. Астрахани“, изданіе Отдѣла Заготовокъ въ 1915 году, стр. 75.

уменьшалось и въ работѣ получались задержки. Въ общемъ производительность каждаго описанной организаціи пункта, за первые пять мѣсяцевъ работы, выразилась въ количествѣ отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ солонины ежемѣсячно.

Кромѣ этихъ пунктовъ сравнительно сложнаго устройства, уже въ первый годъ возникъ рядъ мелкихъ пунктовъ, на которыхъ солонина заготовлялась обыкновеннымъ „сухимъ“ способомъ,— путемъ засола мяса прямо въ боченки. Часть ихъ работала съ подряда, другіе хозяйственнымъ способомъ. Эти пункты были устроены въ Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Орловской, Пензенской, Симбирской и др. губерніяхъ. Каждый изъ пунктовъ далъ за первую осень и зиму отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ продукта.

Заготовка солонины возможна только при низкой температурѣ, не свыше плюсъ 5—7 градусовъ Цельсія. При ея увеличеніи засолъ не удается, т. к. мясо начинаетъ портиться. Вотъ почему заготовка солонины къ веснѣ 1915 г. сократилась. Въ первую очередь остановили работу южные пункты, потомъ и остальные, кромѣ двухъ — въ Ртищевѣ и Никифоровкѣ, при которыхъ есть холодильники. Эти холодильники были примѣнены для охлажденія мяса и заготовка солонины въ указанныхъ мѣстахъ продолжена до іюля, когда остановилась, вслѣдствіе значительной порчи мяса отъ обилія мухъ, клавшихъ въ мясо яйца, изъ которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выводились личинки. На слѣдующій годъ удалось путемъ зетемненія боенъ, при крайне чистой обстановкѣ работы, значительно улучшить дѣло и нѣкоторые пункты работали въ 1916 году все лѣто.

Со второго года заготовокъ получило развитіе приготовленіе солонины „въ чанахъ“. Охлажденное до температуры окружающаго воздуха, свѣжее мясо разрубается на куски 8—12 фунтовъ и засаливается въ чаны. Послѣдніе изготовляются или изъ дерева, — чаще всего въ видѣ круглыхъ, кверху суживающихся баковъ, съ нижнимъ діаметромъ около $3^1/_2$, верхнимъ — около $2^1/_2$ аршинъ, высотой $2^3/_4$—3 аршина, или же желѣзобетонные, а также кирпичные на сильномъ цементѣ. Послѣдніе выкладываются въ видѣ цилиндровъ въ землѣ, діаметромъ и глубиной около 4 аршинъ, стѣнки толщиною въ $1^1/_2$ кирпича. Указанные размѣры не являются обязательными, но увеличеніе высоты влечетъ неудобства при посолѣ мяса и выемкѣ солонины.

Мясо укладывается въ чаны „шарами“ — слоями и каждый слой пересыпается солью, количество которой опредѣляется степенью засола. При заготовкахъ для арміи оказалось необходи-

мымъ класть соли не менѣе 6 фунтовъ на каждый пудъ мяса. Для полнаго созрѣванія мясо оставляется въ чанахъ на три недѣли, послѣ чего продуктъ готовъ къ употребленію.

Въ количественномъ отношеніи солонина была основнымъ мяснымъ консервомъ, заготовлявшимся для арміи. По существу, этотъ продуктъ является самымъ худшимъ изъ всѣхъ видовъ консервированнаго мяса, особенно при крѣпкомъ засолѣ. Въ этомъ случаѣ питательныя вещества выщелачиваются изъ мяса разсоломъ въ весьма значительномъ количествѣ, солонина становится твердой, грубой, сильно уступаетъ по вкусовымъ качествамъ и питательности исходному ея продукту свѣжему мясу.

Основанія, по которымъ солонинѣ отведено было столь видное мѣсто въ заготовкахъ для арміи, кроются въ нашей отсталости, неумѣньи использовать продуктъ въ свѣжемъ видѣ. Отсутствіи въ тылу и на фронтѣ холодильниковъ, а также вагоновъ-ледниковъ, неподготовленность въ обращеніи съ такимъ деликатнымъ продуктомъ, какимъ является мороженое мясо, перевозимое на далекія разстоянія, принудили къ заготовкѣ въ большомъ масштабѣ солонины. То же неустройство опредѣляло необходимость заготовки прочной солонины, съ большимъ, 6 и даже 8 фунтовъ, количествомъ соли на 1 пудъ мяса. Только такой продуктъ могъ выносить безъ вреда одно-двухмѣсячную перевозку, не портиться не только въ сильныя оттепели зимою, но и въ осеннія, а также въ весеннія жары, особенно значительныя въ южныхъ частяхъ фронта. Изъ трехъ заготовлявшихся видовъ солонины, Моргановской, въ чанахъ и сухого посола, — Моргановской лишь по недоразумѣнію было отдано предпочтеніе. Положительныя стороны этого способа, какъ уже указывалось, сводятся къ двумъ главнымъ, а именно: продуктъ получается тонкій (малосольный), равномѣрно просоленный и солонина быстро созрѣваетъ.

Невозможность достигнуть благопріятныхъ условій храненія и транспорта солонины, при равномѣрной низкой температурѣ, заставила прибѣгать къ дополнительному посолу Моргановской солонины при ея укладкѣ въ боченки, при чемъ употреблялось до 2-хъ и болѣе фунтовъ соли на 1 пудъ солонины. Дополнительно, въ тѣхъ же цѣляхъ, боченокъ съ солониной наливался крѣпкимъ разсоломъ. Въ результатѣ, тонкій Моргановскій посолъ превращался въ прочный, имѣвшій почти всѣ указанныя ниже свойства посола сухого. Относительно скорое созрѣваніе Моргановской солонины, въ условіяхъ бывшихъ заготовокъ, преимущества не представляло, такъ какъ между укладкой продукта въ тары и его употребленіемъ въ пищу проходило время, вполнѣ

достаточное для созрѣванія всякимъ образомъ заготовленной солонины, а по существу работы трехнедѣльный запасъ (не зрѣлой солонины) не только не мѣшалъ дѣлу, но былъ весьма желателенъ. При сухомъ посолѣ, свѣжеохлажденное, до температуры окружающаго воздуха, мясо укладывается въ мелкія тары, при этомъ засаливается, заливается разсоломъ и послѣ укупорки можетъ быть отправлено, при чемъ солонина созрѣваетъ въ пути. Этотъ способъ хорошъ тѣмъ, что не требуетъ никакихъ приспособленій и быстро даетъ готовый продуктъ; но послѣдній, какъ правило, неравномѣрно просаливается, особенно въ толстыхъ кускахъ, а при утечкѣ изъ боченковъ разсола, что бываетъ очень часто, такая солонина способна быстро портиться.

Заготовка въ чанахъ даетъ самый лучшій продуктъ: вполнѣ однородный, хорошо созрѣвшій, любой прочности, которую можно регулировать, измѣняя количество соли. Единственный его недостатокъ—это потребность въ большомъ количествѣ чановъ. При ежедневной заготовкѣ 2000 пудовъ мяса, емкость чановъ должна быть до 50000 пудовъ, принимая указанный выше трехнедѣльный оборотъ, и нѣкоторое количество запасныхъ чановъ, необходимыхъ на случай утечки изъ чана разсола, когда нужно переложить солонину, а также для ремонта и очистки чановъ.

Устройство чановъ, какъ уже указывалось, особой сложности не представляетъ. Одинъ разъ сдѣланные, чаны способны безъ ремонта служить весьма значительное время и, во всякомъ случаѣ, при необходимости большихъ и длительныхъ заготовокъ солонины, всего правильнѣе обратиться именно къ этому способу засола.

VIII.

Какъ выше было сказано, весною и лѣтомъ 1915 года скотъ отправлялся на фронтъ въ живомъ видѣ. Но уже съ весны этого года началась подготовка къ осеннимъ заготовкамъ мяса. Истекшая зима выяснила потребности фронта, при чемъ оказалась необходимой „окопная“ мясная пища, т.-е. консервы, колбасы, шпигъ, беконъ и прочп., которую можно употреблять безъ подготовки. Заготовка мясныхъ консервовъ (тушеное мясо) производилась Интендантствомъ до войны. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій это производство было усилено. Центромъ заготовки консервовъ явилась Сибирь—Петропавловскъ и Курганъ, а также г. Козловъ. Тамб. губ. Интендантство производило заготовку консервовъ исключительно подряднымъ способомъ. Оно заключало договоры съ частными

предпринимателями на изготовленіе по уговоренной цѣнѣ опредѣленнаго количества коробокъ консервовъ. Мясо закупали сами фабриканты.

Позже, когда частная закупка скота крайне затруднилась, интендантскіе договоры были измѣнены: мясо стали отпускать уполномоченные Министерства Земледѣлія интендантскимъ пріемнымъ комиссіямъ при заводахъ, которые выдавали его въ переработку заводчикамъ. Количество консервныхъ заводовъ возрастало все время. Кромѣ указанныхъ пунктовъ, заводы были открыты: въ Покровскѣ Самарской губ. (близъ г. Саратова), Уральскѣ, Самарѣ, Астрахани, Симферополѣ, Ростовѣ, Урюпинѣ, Борисоглѣбскѣ и другихъ мѣстахъ, въ общемъ въ количествѣ 17 заводовъ. Консервное производство находилось цѣликомъ въ распоряженіи Главнаго Интендантскаго Управленія и отношеніе Министерства Продовольствія ограничилось только выдачей мяса. Заготовлялся только одинъ видъ мясного консерва, а именно—тушеное мясо. Способъ заготовленія сводится къ слѣдующему: изъ свѣжаго мяса удаляются всѣ кости. При навыкѣ рабочихъ эта несложная операція производится очень быстро и аккуратно: около костей остаются только слѣды мяса, вѣрнѣе, сухожилій. Далѣе, безкостное мясо разрѣзается на куски опредѣленныхъ размѣровъ и развѣшивается на точныхъ вѣсахъ, порціями въ 55—60 золотниковъ каждая. Рѣдко дѣвушка рѣжетъ настолько точно, чтобы въ порціи былъ только одинъ кусокъ — всего чаще бываютъ мелкія прибавленія. Порція укладывается въ круглыя жестяныя коробки, куда предварительно кладутъ кусочекъ луку, нѣсколько горошинъ перцу, лавровыхъ листьевъ и небольшое количество соли. Поверхъ мяса укладываютъ отъ 5 до 10 золотниковъ сырого говяжьяго сала. Послѣ этого коробку закупориваютъ, провѣряютъ герметичность закупорки и ставятъ въ особые аппараты-автоклавы, гдѣ мясо подвергается дѣйствію перегрѣтаго пара. Далѣе крышки автоклавовъ снимаются, коробки съ консервами подвергаются вторичному испытанію на герметичность укупорки и устанавливаются на нѣсколько дней въ камеру для остыванія, послѣ чего укупориваются въ деревянные ящики по опредѣленному количеству въ каждый и могутъ быть отправлены для употребленія. Приготовленное указаннымъ способомъ тушеное мясо представляетъ консервъ весьма высокаго качества. Онъ ничего не утрачиваетъ отъ исходнаго продукта — свѣжаго мяса и пріобрѣтаетъ вполнѣ удовлетворительный вкусъ какъ въ холодномъ, такъ и особенно въ разогрѣтомъ видѣ. До 1916 года для консервированія употребляли только мясо, а потомъ начали консервировать и нѣкоторое

количество голья—печенку, языкъ, щековину. Къ сожалѣнію, интендантство не допускало къ использованію всего голья и ограничивало употребленіе его извѣстнымъ процентнымъ отношеніемъ къ общему количеству мяса, что собственно никакого основанія за собою не имѣло; между тѣмъ, значительная часть голья, въ виду такого ограниченія, сбывалась на мѣстѣ за безцѣнокъ, что производилось въ то время, когда арміи испытывали большой недостатокъ въ мясѣ.

Колбасное производство было начато съ осени 1915 года. Въ наибольшихъ размѣрахъ оно организовано въ Оренбургѣ, гдѣ ежедневно вырабатывалось, въ зависимости отъ подачи скота, до 2-хъ и болѣе тысячъ пудовъ колбасъ. Подъ колбасный заводъ въ Оренбургѣ приспособленъ пивной заводъ; къ производству привлечены спеціалисты-бѣженцы изъ Курляндіи. Кромѣ Оренбурга, производствомъ колбасъ занимались: въ Сибири, на Кавказѣ, въ Ростовѣ-на-Д., Балашовѣ и др. мѣстахъ. Къ этой работѣ обычно привлекались мѣстные колбасники. Всего чаще они работали въ собственныхъ заведеніяхъ, исполняя заказы уполномоченныхъ. Въ отношеніи сортовъ колбасъ первое время было значительное разнообразіе: искали наиболѣе подходящихъ какъ для использованія ихъ въ условіяхъ фронта, такъ и для тѣхъ сортовъ мяса, которые надо было переработать. Въ послѣднемъ отношеніи большое вниманіе останавливали отбросы, получавшіеся при убоѣ скота. Необходимо отмѣтить, что использованіе ихъ было самымъ слабымъ мѣстомъ мясныхъ заготовокъ: кровь животныхъ лилась рѣкою и погибала безъ употребленія; внутренности зачастую не находили сбыта и также погибали, а въ лучшемъ случаѣ продавались за безцѣнокъ мѣстному сельскому населенію. Головы и ноги также распродавались населенію. Колбасное производство давало возможность использованія щековинъ, сердецъ и проч.

Послѣ ряда попытокъ остановились на производствѣ сыро-копченыхъ и варено-копченыхъ колбасъ типа краковской и московской. Общій размѣръ ихъ производства доходилъ въ осенніе мѣсяцы до 3-хъ тысячъ пудовъ ежедневно. Для фронта эти колбасы представлялись вполнѣ желательнымъ продуктомъ, мало портящимся и вкуснымъ. Но общее количество колбасъ не было значительнымъ и въ питаніи многочисленнаго фронта онѣ особой роли не играли, уступая первое мѣсто шпигу—малороссійскому свиному салу.

Свиное сало въ значительномъ количествѣ было на рынкахъ и до войны, преимущественно, въ южныхъ малороссійскихъ районахъ, гдѣ оно представляло одинъ изъ основныхъ жировыхъ

продуктовъ питанія населенія. Въ началѣ войны свиное сало не пользовалось большимъ спросомъ со стороны фронта, т.—к. оно не входило въ перечень продуктовъ, назначенныхъ для продовольствія солдатъ. Но уже въ первые мѣсяцы продуктъ былъ оцѣненъ по достоинству, какъ окопная пища. Уполномоченные занялись его скупкой, а также заготовкой. Главная масса свободно закупленныхъ, равно поставленныхъ по разверсткѣ свиней использовалась въ цѣляхъ полученія шпига. Въ районахъ наибольшаго развитія свиноводства (губ. Полтавская, Екатеринославская, Бессарабская, Тамбовская и др.) организованы спеціальныя свинобойни, на которыхъ свиньи раздѣлывались на шпигъ и обрѣзную свинину, которая засаливалась. Заготовка шпига весьма проста. Обычно свѣжая свиная туша разсѣкается вдоль. Отъ каждой половины отдѣляется передній и задній окорока (иногда только задній,) а все остальное сало снимается сплошнымъ пластомъ отъ мяса. Отдѣленное сало (по возможности безъ прирѣзи мяса), сильно натирается солью, складывается на асфальтовомъ полу въ штабели обычно 2—3 аршина высотою; при складываніи обильно пересыпается солью и оставляется при температурѣ 5+7 градусовъ Ц. Черезъ 2—3 недѣли шпигъ готовъ.

Уже въ 1915 году стала выясняться невыгодность заготовки шпига, вслѣдствіе ненадлежащаго использованія обрѣзной свинины—продукта высокаго качества, сильно ухудшающагося при превращеніи въсолонину. Представлялось весьма цѣлесообразнымъ замѣнить шпигъ т.н. англійскимъ бекономъ, при которомъ какъ сало, такъ и свинина используются въ сыро-соленомъ и сыро-солено-копченомъ видѣ. Англійскій беконъ заготовлялся въ Россіи и до войны, и служилъ главнымъ предметомъ вывоза свиныхъ продуктовъ на Англійскій (Лондонскій) рынокъ, а отчасти потреблялся на внутреннихъ столичныхъ рынкахъ. Главнымъ райономъ заготовки бекона были Тамбовская (Козловъ, Никифоровка, Есипово) и Саратовская (Ртищево) губерніи. Производство находилось въ рукахъ англійскихъ фирмъ. Сущность заготовки этого продукта заключается въ слѣдующемъ. Свиная туша, послѣ удаленія головы, разсѣкается вдоль. Изъ каждой половины удаляются кости позвоночнаго столба, а также лопаточная и лобковая. Далѣе, посредствомъ особаго ручного насоса, шприцемъ накачивается въ каждую половину свиной туши опредѣленной крѣпости разсолъ, послѣ чего свинина укладывается на полу въ особыхъ помѣщеніяхъ (подвалахъ) въ штабели и обильно пересыпается солью. Чрезъ $2^1/_2$—3 недѣли соленый беконъ готовъ; онъ промывается и можетъ употребляться въ пищу. Предпочтительнѣе, однако, производить

копченіе этого продукта, что обычно и дѣлалось на пунктахъ въ Ртищевѣ, Есиповѣ и др., гдѣ имѣлись (а отчасти были устроены) коптильни. Количество заготовленнаго бекона было по отдѣльнымъ пунктамъ и періодамъ довольно значительнымъ. Въ Ртищевѣ, напримѣръ, зимою 1915—1916 года переработано на беконъ, кромѣ значительнаго количества мѣстной, до 200 тысячъ пудовъ Сибирской свинины. На фронтѣ беконъ служилъ въ качествѣ окопной пищи—ветчины. Въ смыслѣ цѣлесообразнаго использованія свинины, это едва-ли не самый лучшій продуктъ, весьма высокаго вкусового качества. Вслѣдъ за копченіемъ бекона стали приготовлять и другіе копченые продукты: бараньи окорока, говяжьи языки и мясо. Большого развитія эти копчености не получили.

Использованіе Сибирскихъ мясныхъ запасовъ поставило на очередь, въ связи съ затрудненіями въ транспортѣ, вопросъ о приготовленіи концентрированныхъ мясныхъ препаратовъ. Министерству было предложено нѣсколько способовъ ихъ заготовки. Учитывая вкусы арміи, Министерство отклонило нѣсколько бульонныхъ препаратовъ въ плиткахъ и въ порошкахъ и остановилось на сушкѣ мяса, предложенной французскимъ инженеромъ Фелиза, съ которымъ и былъ заключенъ контрактъ на устройство мясосушильнаго завода въ Семипалатинскѣ. Къ устройству второго мясосушильнаго завода около Владикавказа (въ Бесланѣ) Министерство приступило хозяйственнымъ способомъ. Сушка мяса по системѣ Фелиза не дала положительныхъ результатовъ. Отправленныя въ армію пробныя партіи продукта были ею забракованы. Главный недостатокъ этого мяса заключался въ томъ, что его высушиваніе производилось при высокой температурѣ; это обстоятельство имѣло слѣдствіемъ свoрачиваніе бѣлковъ, что значительно ухудшило вкусъ мяса. Въ виду этого, контрактъ съ Фелиза былъ разрушенъ, а полученные результаты учтены при устройствѣ Кавказскаго завода. Вслѣдствіе невозможности своевременно получить необходимыя машины, окончаніе его сильно затянулось и до декабря 1917 года работа на этомъ заводѣ не начиналась. Такимъ образомъ, производство сушенаго мяса не наладилось.

Выше было отмѣчено, что использованіе холодильниковъ при производствѣ мяса (солонины) впервые было примѣнено весною 1915 года въ Ртищевѣ и Никифоровкѣ. Около того же времени Министерство стало пользоваться Петроградскимъ „Черниговскимъ“ холодильникомъ какъ складомъ для храненія заготовленныхъ мясныхъ продуктовъ. Вслѣдъ за Петроградскимъ были заарендованы для той же цѣли помѣщенія въ нѣкоторыхъ Московскихъ холодильникахъ. До тѣхъ поръ пока столицы снабжались мясомъ

частными лицами, хранившіеся въ столицахъ продукты Министерства были запасными для фронта. Впослѣдствіи, кромѣ фронтовыхъ нужно было хранить запасы и для мѣстнаго потребленія. Вначалѣ, въ „Черниговскомъ“ холодильникѣ, продукты Министерства Земледѣлія хранились на общихъ для частныхъ грузовъ основаніяхъ (плата за пудъ), потомъ (въ 1916 году) онъ цѣликомъ заарендованъ съ платою за квадратную сажень полезной площади. Этотъ холодильникъ является самымъ крупнымъ на континентѣ и вмѣщаетъ свыше 1.200.000 п. грузовъ. При немъ создана особая организація съ уполномоченнымъ во главѣ. По мѣрѣ расширенія обязательствъ Министерства по снабженію мясомъ населенія усложнялись и задачи петроградскаго холодильника. Послѣднее время чрезъ него снабжались, кромѣ Петрограда, населеніе петроградской губерніи, части сѣвернаго фронта, петроградскій военный округъ, порты: петроградскій, кронштадскій и архангельскій, мурманская жел. дорога и весь петроградскій узелъ желѣзныхъ дорогъ. Въ случаяхъ срочной необходимости, грузы изъ петроградскаго холодильника направлялись и на западный фронтъ. Использованіе московскихъ холодильниковъ производилось черезъ подобную же организацію, но такъ какъ помѣщенія московскихъ холодильниковъ меньше, то и задачи Министерства въ Москвѣ были проще; онѣ ограничивались снабженіемъ Москвы и губерніи съ ея гарнизонами. Въ связи съ этимъ и организація Министерства была здѣсь меньше (при Петроградскихъ холодильникахъ работало свыше 200 служащихъ, при Московскихъ около 50 человѣкъ).

XI.

Начатая весной 1915 года перевозка живого скота на фронтъ быстро показала всю невыгодность подобнаго использованія транспорта—съ одной стороны, и мясныхъ ресурсовъ страны—съ другой. Общая нагрузка вагоновъ мясомъ въ живомъ скотѣ обычно не превышала 80 пудовъ, т.-е. 8% нормальной грузоподъемности вагона. Въ связи съ разстройствомъ транспорта, перевозка скота съ поволжья на фронтъ затягивалась до 14 дней. Уходъ за эшелонами скота въ пути поручался военнымъ командамъ и былъ ниже всякой критики: непоенный и некормленный скотъ сильно терялъ въ вѣсѣ и часто приходилъ на мѣсто назначенія истощеннымъ до послѣдней степени. Въ виду этого, еще лѣтомъ 1915 года мысль обратилась къ вопросу о желательности замѣны от-

правки живого скота мороженымъ, въ холодильникахъ, мясомъ. Едва ли, однако, въ то время серьезно думали о возможности такой замѣны. Ежедневныя отправки скота опредѣлялись въ количествѣ 6—7 тысячъ головъ. Для замораживанія такого количества мяса не было холодильниковъ, какъ не было достаточнаго числа вагоновъ-ледниковъ для его перевозки. Большимъ тормозомъ являлось также отсутствіе въ этомъ дѣлѣ опыта. Къ его производству немедленно приступили. Былъ заарендованъ холодильникъ англійскаго товарищества Уніонъ въ Козловѣ, работавшій до войны, главнымъ образомъ, по заготовкѣ бекона и птицы, и осенью 1915 года начали замораживаніе въ немъ мяса и отправку его на фронтъ, для которой были использованы немногочисленные вагоны-ледники, имѣвшіеся въ количествѣ 300—400 штукъ на сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ то же, примѣрно, время началось замораживаніе мяса въ Ртищевскомъ холодильникѣ. Зимою 1915—1916 года необходимость въ замораживаніи миновала, но частные холодильники (въ Астрахани, Ртищевѣ, Курганѣ и другихъ мѣстахъ) были заарендованы для храненія продуктовъ. Съ весны 1916 года въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Астрахань, Чертково, Ртищево, Козловъ, Курганъ) приступили къ замораживанію мяса. Но эта работа не могла принять въ частныхъ холодильникахъ достаточныхъ размѣровъ. Главнымъ препятствіемъ къ ея развитію являлась неприспособленность почти всѣхъ этихъ холодильниковъ (кромѣ Астраханскаго, Курганскаго) для замораживанія мяса. При ихъ устройствѣ, промышленныя предпріятія имѣли, главнымъ образомъ, въ виду храненіе яицъ, соленыхъ и копченыхъ продуктовъ, а также замораживаніе въ небольшихъ количествахъ, а чаще охлажденіе и храненіе птицы и свинины. Для всѣхъ этихъ работъ не требуется большой мощности холодильника. Лишь нѣкоторые изъ нихъ оказались съ запасомъ силъ на замораживаніе, но и тамъ этотъ запасъ не былъ значительнымъ. Никогда государство столь сильно не платилось за свое безразличіе въ прошломъ къ тому, въ какомъ направленіи ведется частное хозяйство. Послѣ пережитаго тяжелаго опыта ясно, что въ данной отрасли народохозяйственной жизни, въ холодильномъ строительствѣ, государство ни подъ какимъ видомъ не должно остаться безучастнымъ къ направленію этого строительства. Въ отношеніи какъ выбора мѣста для холодильника (по крайней мѣрѣ, въ важныхъ районахъ), такъ и опредѣленія его назначенія голосъ Правительства долженъ имѣть рѣшающую роль. Въ мирное время частная промышленность можетъ вести дѣло въ какомъ угодно направленіи, поскольку оно не противорѣчитъ государственнымъ нормамъ, но въ періодъ международныхъ или иныхъ осложненій ея имуще

ство должно быть въ состоянiи служить государству. Сколько было бы сохранено скота, если бы тѣ 15—20 частныхъ холодильниковъ, которые были въ Россiи до войны, оказались способными работать полнымъ ходомъ по замораживанiю мяса. Конечно, избытокъ запасныхъ силъ холодильника представлялъ бы до войны наполовину мертвый капиталъ, но онъ не является значительнымъ и государству было бы вполнѣ выгодно итти на его затрату въ томъ или въ иномъ видѣ и въ частномъ дѣлѣ, чтобы, такимъ образомъ, гарантировать себя на случай той необходимости, которая особо остро сказалась въ нынѣшнюю войну.

Къ концу 1915 года выяснилось, что на фронтахъ какъ нашихъ союзниковъ, такъ и враговъ мороженое мясо представляетъ основной продуктъ мясного питанiя. Это обстоятельство, въ связи съ указанными нами недочетами перевозки живого скота, а также все болѣе опредѣлявшейся значительной продолжительностью войны и послужило основной причиной, побудившей Министерство Земледѣлiя выдвинуть вопросъ о весьма срочномъ устройствѣ собственной сѣти холодильниковъ. Въ концѣ 1915 года къ этому устройству приступили два вѣдомства—Главное Интендантское Управленiе, рѣшившее построить четыре большихъ холодильника въ Козловѣ, Уральскѣ, Троицкѣ и Ново-Николаевскѣ и Министерство Земледѣлiя, избравшее для устройства небольшихъ холодильниковъ двадцать четыре пункта, изъ нихъ семь въ прифронтовой полосѣ (Полоцкъ, Двинскъ, Березки, Борисовъ, Гомель, Проскуровъ, Шепетовка) и семнадцать въ тылу (Арзамасъ—Нижегородской, Балашовъ Лѣсопильный и Царицынъ—Саратовской, Чертково—Донской, Кавказская—Кубанской, Самара, Смышляевка и Сорочинская—Самарской, Симбирскъ—Симб., Ворожба—Харьковской и шесть холодильниковъ въ Сибири: Челябинскъ, Курганъ, Омскъ, Тюмень, Петропавловскъ и Барнаулъ). Прифронтовые холодильники устраивались только для храненiя продуктовъ (безъ боенъ), емкостью около 30 тысячъ пудовъ каждый. Тыловые—съ бойнями, производительностью около 150 головъ крупнаго скота въ день, на каковое количество были разсчитаны и холодныя камеры.

На первый взглядъ совершенно непонятно, почему два вѣдомства начали строить холодильники, почему не было сосредоточено все дѣло постройки, вмѣстѣ со всѣми силами спецiалистовъ, которыхъ такъ мало въ государствѣ,—въ одномъ центрѣ. Разгадку приходится искать въ существовавшихъ глубоко ненормальныхъ вѣдомственныхъ отношенiяхъ, при которыхъ опредѣленныя начинанiя имѣли въ виду прежде всего интересы своего Министерства, а потомъ—государства. Въ данномъ вопросѣ между-

вѣдомственный антагонизмъ сыгралъ весьма печальную роль. Она обнаружилась прежде всего въ выборѣ пунктовъ для холодильниковъ. Въ одномъ мѣстѣ оба вѣдомства холодильниковъ не устраивали, но изъ четырехъ интендантскихъ—одинъ (Козловскій) сооруженъ въ пунктѣ, гдѣ онъ совершенно не нуженъ какъ вслѣдствіе отсутствія тамъ скота, такъ и потому, что въ Козловѣ есть частный холодильникъ. Изъ холодильниковъ Министерства Земледѣлія совершенно оказываются не на мѣстѣ четыре холодильника, а именно: Симбирскій,Самарскій, Смышляевскій и Тюменьскій. При условіи надлежащаго освѣщенія вопроса при участіи знающихъ дѣло лицъ этого бы не было.

Главный интендантъ Шуваевъ, не считая себя въ вопросахъ холодильнаго дѣла компетентнымъ, призналъ необходимымъ поручить сооруженіе двумъ профессорамъ Петроградскаго Технологическаго Института, спеціалистамъ по строительной и машинной частямъ и не мѣшалъ имъ въ этомъ дѣлѣ, оставляя его на ихъ отвѣтственности. Въ результатѣ—всѣ четыре холодильника Интендантства спроектированы и устроены удовлетворительно. Министръ Земледѣлія поручилъ постройку холодильниковъ уполномоченному Н. К. фонъ-Мекку, которому опредѣленныхъ заданій дано не было. Вѣрнѣе, эти заданія, кромѣ одного—устроить какъ можно скорѣе,—мѣнялись нѣсколько разъ по мѣрѣ того, какъ производилась постройка. Вначалѣ холодильники проектировались какъ простые склады для храненія мяса съ ледянымъ охлажденіемъ, потомъ къ складамъ прибавили бойни; далѣе—ледяное охлажденіе замѣнили ледогенераторами, отъ которыхъ отказались какъ только они были готовы и перешли къ устройству машинныхъ отдѣленій. Въ цѣляхъ ускоренія работы начали строить деревянные холодильники на сваяхъ. По мѣрѣ устройства четыре сгорѣло (въ Царицынѣ, Сорочинской, Петропавловскѣ и Чертковѣ). Ко времени возобновленія двухъ первыхъ выяснили, что строить деревянные холодильники совершенно нецѣлесообразно, что это дѣла не ускоряетъ, а только портитъ. Но было поздно все измѣнить и лишь два возобновленныхъ холодильника сдѣланы изъ кирпича и желѣзобетона. Машинныя отдѣленія всѣхъ холодильниковъ устраивались позже и зданія ихъ сдѣланы изъ кирпича.

Спѣшность постройки холодильниковъ была необходима, но нельзя было жертвовать ей надлежащимъ проектированіемъ сооруженій. Нельзя было начинать строить, прежде чѣмъ не было окончательно рѣшено, что именно и какъ надо дѣлать. Кто виноватъ въ этомъ?—Никто и всѣ. Главная бѣда въ томъ, что руководители Министерства Земледѣлія не проявили въ данномъ

дѣлѣ государственнаго разума и смѣлости и сразу не дали ему надлежащей постановки, не объединили строительную работу съ Главнымъ Интендантствомъ, не привлекли къ ней имѣвшихся въ странѣ спеціалистовъ, не останавливаясь, въ случаѣ надобности, передъ приглашеніемъ инженеровъ—строителей и механиковъ изъ союзныхъ государствъ. Вышло такъ: начинали маленькое дѣло домашними средствами, но по мѣрѣ постройки, вопросъ выяснялся и усложнялся. Стоимость холодильниковъ возросла во много разъ. По настоящее время на нихъ затрачено свыше 16 милліоновъ рублей вмѣсто 2—2½, предположенныхъ вначалѣ, и работа еще незакончена.. Вѣроятно потребуется еще столько же но сооруженія будутъ хуже тѣхъ, которыя могли быть, если бы такой расходъ былъ предположенъ въ самомъ началѣ. Выше отмѣчено, что постройка холодильниковъ была поручена Н. К. фонъ-Мекку, на правахъ уполномоченнаго. На уполномоченномъ, собственно, и лежитъ главная отвѣтственность и за плохое проектированіе и за сооруженіе холодильниковъ. Правда, до революціи трудно было вліять на вершителей судебъ, но очевидно и попытки такой со стороны фонъ-Мекка не было сдѣлано; по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Министерства Земледѣлія не оказалось по этому вопросу никакихъ документовъ. Къ самому производству работъ, Министромъ Путей Сообщенія Треповымъ были привлечены управленія тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, при станціяхъ которыхъ сооружались холодильники. Производителемъ работъ на холодильникѣ, какъ правило, являлся мѣстный начальникъ участка, который отчитывался передъ своимъ управленіемъ, а послѣдніе сообразовали свои дѣйствія съ распоряженіями Н. К. Мекка.

Одновременно съ сооруженіемъ холодильниковъ мастерскія желѣзныхъ дорогъ приступили къ устройству вагоновъ-ледниковъ. Въ первую очередь были приспособлены для перевозки мяса существовавшіе масляные вагоны-ледники, послѣ чего начали устраивать ледники на длинныхъ—30 футовыхъ товарныхъ платформахъ. Въ теченіе 1½ года общее количество вагоновъ-ледниковъ возросло до 4000 единицъ.

По первоначальному плану холодильники предполагали устроить въ теченіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ, т. е. къ веснѣ 1916 года. Въ дѣйствительности, ни одного совершенно готоваго холодильника нѣтъ еще и въ настоящее время (октябрь 1918 года). Однако состояніе работъ на нихъ позволило приступить къ эксплоатаціи большинства холодильниковъ осенью 1916 года и весною 1917 года. Выше было отмѣчено, что при всѣхъ холодильникахъ устроены ледогенераторы для охлажденія мяса. Эти приспособленія, работа

которыхъ сводится къ вдуванію въ камеры съ мясомъ предварительно прошедшаго чрезъ слой раздробленнаго льда (съ солью(и тѣмъ охлажденнаго воздуха, не могутъ замораживать мяса, а лишь охлаждаютъ его до температуры не ниже 0—1° Реомюра. Охлажденное мясо, по даннымъ Америки, выноситъ продолжительную, свыше 3 даже 4 недѣль, транспортировку въ вагонахъ-ледникахъ. Опытъ отправки такого мяса осенью 1916 г. въ столицы и на фронтъ далъ положительные результаты; безъ порчи не обходилось, но размѣры ея не превышали 1—2% по отношенію къ отправкамъ. Пользованіе мороженымъ и охлажденнымъ мясомъ сразу же указало на полную необходимость производства работы по убою скота въ полной чистотѣ. Пріучить къ ней персоналъ убойныхъ пунктовъ, а главное бойцовъ и рабочихъ, оказалось не совсѣмъ простой задачей, однако въ этомъ отношеніи были достигнуты положительные результаты. Гораздо хуже стояло дѣло съ транспортомъ. Перевозка въ вагонахъ-ледникахъ мяса потребовала сосредоточенія въ пути слѣдованія вагоновъ запасовъ льда; эта работа, также чрезъ уполномоченнаго Н. К. Мекка, была выполнена управленіями желѣзныхъ дорогъ. Свыше 250 станцій оборудованы особыми приспособленіями (эстокады) для загрузки вагоновъ льдомъ. Возлѣ каждой эстокады еще зимою 1915 года были сосредоточены запасы льда мощностью до 300—500 кубическихъ саженъ, въ зависимости отъ потребности въ данномъ пунктѣ.

Далѣе необходимо было, чтобы вагоны съ мясомъ слѣдовали по возможности безъ задержекъ въ пути и по мѣрѣ истощенія въ карманахъ вагоновъ льда, забивались имъ на тѣхъ станціяхъ, гдѣ имѣлись запасы. Первые же опыты показали, что предоставленный попеченію желѣзныхъ дорогъ вагонъ съ мясомъ часто остается безъ льда. На узловыхъ станціяхъ вагоны простаиваютъ сутками. Въ результатѣ—порча мяса. Ясно было, что подобнымъ образомъ возить невозможно. Поэтому съ весны 1915 года былъ созданъ, также при уполномоченномъ Н. К. Меккѣ, особый штатъ инструкторовъ—проводниковъ вагоновъ. На ихъ обязанность возлагалось: получить мясо на холодильникѣ, загрузить его въ вагонъ-ледникъ, сопровождать вагонъ въ пути, слѣдить за достаточнымъ количествомъ въ карманахъ вагоновъ льда, содѣйствовать по возможности безостановочному движенію вагоновъ на станцію назначенія и сдать мясо представителю Интендантства.

Введеніе штата инструкторовъ, общее число которыхъ превышало 300 человѣкъ, внесло значительное улучшеніе въ постановку дѣла. Въ то же время оно представило дальнѣйшее усложненіе организаціи Министерства, вызванное исключительно той

безпорядочностью, которая появилась на желѣзныхъ дорогахъ во время войны и все усиливалась. Въ 1917 году система наблюденія за вагонами въ пути измѣнена: инструктора не сопровождали вагоновъ, а имѣли постоянное мѣстопребываніе на узловыхъ станціяхъ, гдѣ слѣдили за движеніемъ вагоновъ-ледниковъ и принимали мѣры противъ длительныхъ ихъ простоевъ на станціяхъ, безъ уважительныхъ къ тому причинъ. По недостатку послѣдняго опыта трудно опредѣленно сказать какой способъ лучше; нельзя отрицать сложности поѣздки съ вагонами особенно зимою при отсутствіи теплушекъ, для проводниковъ хотя, и надо признать полученные при немъ результаты удовлетворительными.

X.

Въ заключеніе этой части очерка необходимо коснуться использованія мясныхъ продуктовъ на фронтѣ. Фронтовая полоса до войны почти не была оборудована холодильниками. Главному Интендантскому Управленію удалось ихъ устроить лишь въ двухъ пунктахъ (Дарницѣ и Смоленскѣ). Весь остальной огромный фронтъ оказался неприспособленнымъ для продолжительнаго храненія мяса и мясныхъ продуктовъ. Это обстоятельство съ весны и до осени каждаго года представляло рядъ огромныхъ затрудненій, и имѣло слѣдствіемъ значительную порчу мясныхъ продуктовъ. Наиболѣе тяжелой оказывалась необходимость развозить продукты по фронту гужомъ, при чемъ совершенно отсутствовали необходимыя для такой перевозки приспособленія въ видѣ изотермическихъ ящиковъ.

Имѣя въ виду указанную неустроенность фронта, соединенную къ тому же съ значительной небрежностью хранителей провіанта и солдатъ-кашеваровъ, необходимо было заготовлять продукты возможно большей прочности. Въ отношеніи соленыхъ, равно копченыхъ продуктовъ и бекона, этого достигнуть было сравнительно легко, однако, все же цѣной отказа отъ заготовки наиболѣе питательныхъ, малосольныхъ и нѣжныхъ продуктовъ. Но съ мороженымъ, а также съ охлажденнымъ мясомъ,—продуктами, гораздо въ большей степени подверженными порчѣ, наладить дѣло оказалось труднѣе. Можно сказать, что оно и осталось неналаженнымъ. Помимо указанныхъ причинъ порчи, весьма важной являлась крайняя продолжительность движенія продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Изъ протоколовъ, составленныхъ при уничтоженіи порченныхъ продуктовъ, какъ правило, видно что такіе продукты слѣдовали по желѣзной дорогѣ 30—40 и болѣе

дней. Случаи такой продолжительной доставки обычно объясняются „заторомъ“ вагоновъ на узловыхъ станціяхъ, а иногда ошибочнымъ ихъ направленіемъ. Бывали случаи, что вагоны по приходѣ на станцію назначенія не разгружались, а по ошибкѣ вмѣстѣ съ пустыми возвращались для новой загрузки въ тылъ, иногда въ Сибирь, гдѣ изъ нихъ удалялся испорченный продуктъ.

Продолжительная доставка грузовъ оканчивалась ихъ порчей обычно весною. По недостатку ледниковъ, погрузка мясныхъ продуктовъ производилась во вторую половину зимы, въ красные вагоны. Груженый въ концѣ февраля вагонъ иногда лишь въ апрѣлѣ попадалъ на мѣсто назначенія, и если въ это время было жарко, что обычно и бываетъ въ районѣ юго-западнаго фронта— продуктъ погибалъ. Несмотря на всѣ указанныя неблагопріятныя обстоятельства, общій процентъ порчи мясныхъ продуктовъ за все время войны не превышалъ $1^1/_2 - 2\%$, что надо признать допустимымъ. Но необходимо отмѣтить, что абсолютное количество погибшаго мяса и его продуктовъ исчисляется сотнями тысячъ пудовъ, общей стоимостью въ нѣсколько милліоновъ рублей. Эта сумма говоритъ сама за себя и опредѣленно указываетъ на необходимость принятія всѣхъ мѣръ къ возможному сокращенію при подобныхъ обстоятельствахъ гибели продукта.

XI.

Февральская революція поставила у государственнаго аппарата сначала въ центрѣ, а потомъ и въ провинціи новыхъ людей. Завѣдываніе въ Министерствѣ Земледѣлія заготовками скота, мяса и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ перешло, на правахъ Товарища Министра, къ А. Е. Кулыжному. Первой задачей новаго управленія было—по возможности сохранить все цѣнное изъ стараго техническаго аппарата. Размѣры этого аппарата оказались весьма значительными: болѣе шести тысячъ техниковъ работало по заготовкамъ скота и мяса въ земствахъ и при уполномоченныхъ. Достигнутые этими лицами за время войны знанія и опытъ были дорого оплачены государствомъ, кромѣ стоимости ихъ содержанія, той порчей, неудачами, нераспорядительностью и проч., которыя неизбѣжны, когда у дѣла, особенно такого большого и въ такой мѣрѣ спеціальнаго, становятся новые люди. Съ точки зрѣнія экономіи государственныхъ средствъ представлялось недопустимымъ отказываться отъ этого опыта и невозможнымъ въ виду отсутствія въ странѣ иного, обладающаго нужной подготовкой элемента. Ставить же у дѣла новыхъ лицъ —

во что бы то ни стало—значило подвергнуть большому риску снабженіе арміи и населенія мясомъ, безъ особыхъ къ тому основаній.

Въ связи съ указанными въ первой части очерка обстоятельствами, имѣвшими слѣдствіемъ приливъ лучшаго скота въ провинціальные центры, въ ущербъ наличію мяса въ распоряженіи Министерства Земледѣлія, необходимо было срочно принимать соотвѣтствующія мѣры. Запасовъ мяса къ марту не было, поступленіе уменьшилось до крайности. Аналогичное положеніе создалось и съ хлѣбомъ, въ связи съ чѣмъ была объявлена закономъ 25 марта хлѣбная монополія. Этотъ законъ предопредѣлялъ то основное направленіе, въ которомъ необходимо было итти и въ вопросахъ мясного снабженія. Руководителямъ мясныхъ заготовокъ была однако ясна полная невозможность немедленно вступить на путь государственнаго регулированія потребленія мяса. Проводить ту или иную государственную мѣру возможно только при наличіи данныхъ, обезпечивающихъ ея успѣхъ. Такихъ данныхъ для проведенія мясной монополіи весною не было. Мѣстный продовольственный аппаратъ только началъ организоваться. Эта организація шла удовлетворительно лишь въ губернскихъ центрахъ. Уѣздные комитеты устраивались гораздо слабѣе и совсѣмъ медленно шло устройство волостныхъ комитетовъ. Передъ формировавшимися комитетами уже стояла огромная задача — осуществить хлѣбную монополію. Само собою разумѣется, что осложнять эту задачу мясной регулировкой не было возможности. Будучи распубликованной, она осталась бы на бумагѣ. Вотъ почему рѣшено было пока разрабатывать этотъ вопросъ и имѣть его готовымъ къ моменту, когда мѣстные продовольственные органы организуются, окрѣпнутъ и справятся съ хлѣбной монополіей. До тѣхъ поръ признано было необходимымъ пересмотрѣть нормы потребленія мяса тѣми категоріями населенія, которыя снабжались имъ и раньше, въ цѣляхъ возможнаго ихъ сокращенія, а также внести дальнѣйшія улучшенія въ планъ разверстки скота по губерніямъ. Но едва-ли не самымъ важнымъ вопросомъ, возникшимъ тогда, являлся проектъ измѣненія принципа расцѣнки скота.

Выше было отмѣчено, что попудная расцѣнка казною животныхъ повела къ тому, что въ распоряженіе Министерства поступалъ лишь слабо упитанный скотъ, особенно въ періоды стойловаго его содержанія. Остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе.

Какъ извѣстно, выходъ мяса колеблется отъ 35 до 55% и выше, по отношенію къ живому вѣсу животнаго. Столь сильное колебаніе зависитъ почти исключительно отъ упитанности животнаго. Во всякомъ случаѣ, упитанность играетъ при этомъ рѣша-

ющую роль. Разница въ выходѣ въ 20% составляетъ на 10-пудовой тушѣ 3,64 пуда (6,36 пуда вмѣсто 10 п.) Кромѣ потери въ вѣсѣ, при исхуданіи сильно понижается качество мяса. Практически, эта разница въ качествѣ мяса расцѣнивалась на рынкѣ до войны около 2-хъ рублей въ пудѣ, что составляло 30—40% тогдашней стоимости мяса. Пониженіе цѣны въ этихъ размѣрахъ—совершенно понятно: потеря въ вѣсѣ при исхуданіи животнаго происходитъ исключительно за счетъ цѣнныхъ въ питательномъ отношеніи веществъ—жира и бѣлковъ. Приведенныя данныя ясно указываютъ на то, какія огромныя потери, особенно тяжелыя въ моментъ сильнаго напряженія ресурсовъ страны, терпитъ государство при убоѣ худыхъ животныхъ. Но съ точки зрѣнія частнаго хозяина этихъ потерь можетъ и не быть. Наоборотъ—хозяину выгодно не кормить, если всѣ его затраты на откормъ, а также по уходу, не оплатятся при продажѣ откормленнаго животнаго. Принятая Министерствомъ система расцѣнки животныхъ по живому вѣсу какъ разъ и создала то нелѣпое и недопустимое положеніе, при которомъ хозяину оказалось невыгоднымъ не только откармливать для казны скотъ, но и вообще давать этому скоту имѣющіе рыночный сбытъ корма. Напомнимъ эту расцѣнку. Животныя отъ 8 до 15 пудовъ живого вѣса шли по одной и той же цѣнѣ за пудъ. Сверхъ 15 пудовъ, каждый пудъ оплачивался на 10 копеекъ дороже. Десятикопеечную прибавку склонны были разсматривать какъ приплату за упитанность. Само собою разумѣется, что при увеличеніи упитанности животнаго возрастаетъ и живой вѣсъ его. Но какъ? Вотъ данныя, добытыя опытнымъ путемъ въ 1907 году.

Восемь воловъ при постановкѣ на откормъ вѣсили въ среднемъ по 36 пудовъ 30 фунт. каждый. Послѣ 155 дней откорма средній живой вѣсъ вола въ партіи былъ 46 пудовъ 30 фунт. Весь расходъ на откормъ вмѣстѣ съ уходомъ опредѣлился въ 7519 рублей при цѣнѣ: отрубей въ 43,62 коп., кукурузной муки 84,85 коп., сѣна 25,82 коп., барды 0,89 коп. за пудъ *). Общая прибавка въ живомъ вѣсѣ всѣхъ воловъ—80 пуд. такимъ образомъ стоимость хозяину одного пуда привѣса около 94 рублей. Системой расцѣнки Министерства Продовольствія за животныхъ вѣсомъ свыше 35 пудовъ попудная прибавка вовсе не полагалась. Слѣдовательно, при существовавшей цѣнѣ пуда живого вѣса 10 рублей, хозяинъ получилъ бы за 80 пуд. привѣса 800 рублей т. е. потерпѣлъ убытку, сдавая скотъ Министерству Продовольствія—

*) См. Мясной вопросъ въ Россіи, Богдановъ и Синицынъ, стр. 68.

6719 рублей. Но, допустимъ, что 10-копеечная прибавка шла бы и сверхъ 35 пудоваго вѣса. Тогда, при цѣнѣ 10 рублей за 35 пудовый скотъ, расцѣнка откормленнаго скота (46 пудовъ 30 фунт.) опредѣлится въ 11 рублей 20 коп. за пудъ; доплата на каждомъ животномъ выразилась бы въ слѣдующемъ 36 х 1,20 = 43 р. 20 к. За 10 пудовъ привѣса по 11 р. 20 коп. = 112 руб., итого 155 р. 20 коп. въ быкѣ, а на партіи въ 8 головъ—1241 р. 60 к. Такимъ образомъ, убытокъ хозяина уменьшился бы, но все же опредѣлился въ колоссальную сумму (7519 — 1241 р. 60 к.) = 6277 руб. 40. коп.

Такой убытокъ былъ бы при указанной выше расцѣнкѣ кормовъ. Ближайшее ея разсмотрѣніе и сравненіе съ цѣнами на корма въ 1916 и 1917 годахъ, когда цѣна живого вѣса скота была по многимъ районамъ близка къ принятымъ въ расчетѣ 10—12 рублямъ, ясно показываетъ, что стоимость кормовъ возросла, примѣрно, въ пять разъ. Во что же превратился бы убытокъ хозяина при подобныхъ условіяхъ?

Не надо думать, что приведенный примѣръ является неправильнымъ. Нѣтъ, онъ совершенно точенъ, хотя и не вполнѣ типиченъ, такъ какъ скотъ, поступавшій въ распоряженіе Министерства, былъ мельче. Такой скотъ (взрослый) при откормѣ требуетъ меньше кормовъ, но даетъ, какъ это знаетъ каждый спеціалистъ, сравнительно меньшій привѣсъ,—въ результатѣ чего хозяинъ потерпѣлъ бы еще бо́льшій убытокъ. Такимъ образомъ, увеличеніе упитанности животныхъ Министерство оплачивало, хотя и очень слабо. Но значитъ ли это, что всякій лишній пудъ живого вѣса указываетъ на лучшую упитанность? Совсѣмъ нѣтъ. Связь между упитанностью и живымъ вѣсомъ существуетъ только для животныхъ вполнѣ однородныхъ,—прежде всего по размѣрамъ, далѣе—по породѣ, полу и даже по возрасту. Худой волъ, съ выходомъ мяса въ 35% и вѣсомъ, скажемъ, въ 25 пудовъ, даетъ на 5 пудовъ мяса меньше, чѣмъ упитанная корова или быкъ того же живого вѣса, но съ выходомъ мяса въ 55%. Между тѣмъ, оба животныя расцѣниваются по живому вѣсу той же цѣною. Если бы корова при указанной упитанности вѣсила лишь 20 пудовъ, она и тогда дала бы мяса на $2^1/_4$ пуда больше, чѣмъ худой 25-пудовый быкъ; между тѣмъ, Министерство платило за нее меньше. Вотъ основная причина, вслѣдствіе которой въ распоряженіе Министерства шелъ все худшій и худшій скотъ. Но при существовавшихъ свободныхъ провинціальныхъ рынкахъ, которые расцѣнивали мясной скотъ на обычныхъ для рынка разумныхъ основаніяхъ, пріемъ Министерствомъ скота по живому вѣсу не наносилъ

откорму скота въ странѣ смертельнаго удара: хозяйства могли при желаніи сбыть по надлежащей цѣнѣ откормленный скотъ на губернскихъ рынкахъ, хотя и существовала опасность его реквизиціи, а промышленники и дѣлали это все время, часто сортируя закупленные для Министерства гурты и извлекая изъ нихъ все лучшее на свободный рынокъ.

XII.

Тѣ мѣры, которыя требовалось принять въ мясномъ дѣлѣ, въ связи съ введеніемъ хлѣбной монополіи, въ первую очередь должны были вести къ созданію одного рынка на скотъ, т.-е. къ полной отмѣнѣ свободной продажи убойнаго скота по вольнымъ цѣнамъ. Въ связи со сказаннымъ о расцѣнкѣ скота по живому вѣсу, распространеніе ея на весь рынокъ угрожало полнымъ исчезновеніемъ откорма скота, что нанесло бы величайшій вредъ скотоводству страны, такъ какъ по самому скромному расчету потребовалось бы увеличить реквизицію скота на 25%, т.-е., примѣрно, на два милліона головъ ежегодно, принимая, что осенній нагульный скотъ все же былъ бы удовлетворителенъ. Вотъ почему, прежде чѣмъ приступить къ регулированію мясного рынка, Министерство Продовольствія признало необходимымъ отказаться отъ расцѣнки скота по живому вѣсу. Организація Продовольственныхъ Комитетовъ, въ которые привлекались въ весьма значительномъ числѣ лучшіе элементы страны, казалось, создавала условія, при которыхъ возможно было провести нѣсколько болѣе сложную, но раціональную расцѣнку животныхъ. Послѣ детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса при Министерствѣ, съ участіемъ скотопромышленниковъ, хозяевъ и представителей науки, рѣшено было: а) десятикопеечныя надбавки отмѣнить, б) ввести три цѣны за пудъ живого вѣса, въ зависимости отъ трехъ степеней упитанности животнаго (хорошая, средняя и слабая), съ разницей оплаты между крайними степенями упитанности въ 3 р. 50 к. на пудъ, в) предоставить особымъ комиссіямъ уѣздныхъ Продовольственныхъ Комитетовъ, съ участіемъ знающихъ лицъ, опредѣлять съ помощью осмотра и ощупыванія животнаго, къ какой категоріи по упитанности нужно отнести его (см. прилож. инструкцію).

Министерство понимало несовершенство этого способа, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ строго объективныя основанія, но сознавая, что существующая система является хотя и объективной, но неразумной, что она расточаетъ скотоводственные ресурсы

страны, считало необходимымъ принять ее, учитывая при этомъ возможность злоупотребленій и недовольства хозяевъ, имѣющихъ худой скотъ. Чтобы облегчить каждому возможность сдать скотъ по высшей расцѣнкѣ, имѣлось въ виду предложить комитетамъ предупреждать хозяевъ за два мѣсяца и раньше о предстоящей сдачѣ скота и выдавать въ случаѣ надобности авансы на закупку кормовъ, необходимыхъ для откорма.

Предположенія о новомъ методѣ расцѣнки въ маѣ 1917 года были доложены Московскому Съѣзду представителей Губернскихъ Комитетовъ. Съѣздъ, признавая его цѣлесообразность, не нашелъ, однако, возможнымъ немедленно примѣнить новый методъ изъ опасенія отмѣченныхъ выше осложненій.

Какъ коррективъ къ несовершенной оцѣнкѣ скота по живому вѣсу, Съѣздъ выдвинулъ вопросъ объ откормѣ его силами и средствами Продовольственныхъ Комитетовъ. Этотъ вопросъ не былъ новымъ и проводился почти съ самаго начала войны. Уже зимою 1915—1916 года стала выясняться малая упитанность, а часто и истощенность закупаемаго уполномоченными, а позже земствами скота, и Министерство дало распоряженіе организовать откормъ. Откармливали какъ въ тылу, такъ, отчасти, и въ прифронтовой полосѣ, но лишь въ немногихъ районахъ, главнымъ образомъ, въ полосѣ свекло-сахарнаго производства, эти попытки принесли положительные результаты. По большинству другихъ, поставленный на откормъ скотъ, вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ помѣщеній, отчасти ухода и умѣнья,—съѣдалъ заготовленные корма и въ лучшемъ случаѣ не терялъ въ вѣсѣ. Всего важнѣе то, что количество откармливаемаго скота, даже по районамъ, гдѣ откормъ проводился наилучше (губ. Кіевская, Харьковская, Черниговская), составляло лишь небольшой процентъ общей поставки. Это вполнѣ понятно. Откормъ представляетъ сравнительно легко разрѣшимую задачу лишь въ томъ случаѣ, когда есть возможность поставить скотъ въ благопріятныя условія въ отношеніи помѣщеній, корма и ухода, а также обезпечить его знающими техниками-наблюдателями. При огромныхъ размѣрахъ поставки худого скота, опредѣлявшейся по періодамъ въ количествѣ свыше милліона головъ одновременно, надо было бы создать для откорма такую значительную организацію какъ въ отношеніи техническаго персонала, такъ же помѣщеній рабочихъ, а равно по закупкѣ и доставкѣ кормовъ, которая была не по силамъ ни Министерству, ни земству, ни Продовольственнымъ Комитетамъ, уже занятымъ закупкой хлѣба, скота и проч. продуктовъ. Однихъ рабочихъ потребовалось бы до 100.000 человѣкъ и до 5.000 знающихъ дѣло, добросовѣстныхъ техниковъ.

Очевидно, что съ откормомъ въ такихъ размѣрахъ могло справиться лишь само населеніе, которому надо было дать для этого опредѣленный стимулъ, въ видѣ высокой оплаты откормленныхъ животныхъ.

Учитывая, что ко времени Московскаго Съѣзда Комитеты не были вполнѣ сорганизованы, Министерство не оставляло надежды согласить новыхъ работниковъ по продовольствію, по мѣрѣ ихъ ознакомленія съ дѣломъ, вступить въ вопросѣ расцѣнки скота на путь, хотя и болѣе трудный, но съ государственной точки зрѣнія единственно правильный. Въ связи съ этимъ рѣшено было вести подготовительныя работы по осуществленію государственной регулировки мясного дѣла, а именно,—разрабатывать вопросъ о нормировкѣ скототорговли и потребленіи мяса и въ то же время циркулярно были разосланы всѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ Продовольственнымъ Комитетамъ на заключеніе соображенія о необходимости измѣнить основанія расцѣнки скота.

При введеніи хлѣбной монополіи закономъ 25 марта опредѣлены были взаимоотношенія между Продовольственными Комитетами губернскими, уѣздными и волостными лишь въ вопросахъ поставки хлѣба. Представлялось необходимымъ особой инструкціей дополнить этотъ законъ указаніями, относяшимися къ вопросамъ поставки скота и мяса. Въ этихъ цѣляхъ была разработана инструкція (см. приложеніе), разосланная Губернскимъ Продовольственнымъ Комитетамъ, которымъ предоставлено внести необходимыя по мѣстнымъ условіямъ измѣненія и дополненія, прислявъ ихъ для свѣдѣнія Министерству. Обязанности Комитетовъ опредѣлялись инструкціей слѣдующимъ образомъ. Къ вѣдѣнію Губернскихъ Комитетовъ относилось: проектированіе покупныхъ цѣнъ, право запрещенія вывоза изъ губерніи скота, опредѣленіе нарядовъ поставки по отдѣльнымъ уѣздамъ, передача уѣздамъ денежныхъ средствъ, регистрація поставки, наблюденіе за исполненіемъ наряда и принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ въ случаѣ неисправной работы. Полученіе отъ уѣздовъ скота, отправка его по указанію Министерства, руководство, на основаніи особой инструкціи, работой убойныхъ пунктовъ, холодильниковъ, продовольствіе мясомъ населенія, установленіе нормъ накладныхъ расходовъ и проч. Уѣздные должны были вѣдать: распредѣленіемъ наряда между волостями, закупкой скота и пріемкой его по реквизиціи, уплатой за скотъ денегъ, формированіемъ гуртовъ и отправой ихъ по указанію Губернскихъ Комитетовъ для сдачи послѣднимъ, организаціей выпасовъ скота и производствомъ подъ наблюденіемъ Губернскихъ Комитетовъ откорма. На Волостные К-ты возложена: разверстка скота между селеніями и хозяйствами, а равно реквизиція животныхъ,

направленіе ихъ по указанію Уѣздныхъ Комитетовъ на пріемные пункты, участіе въ пріемкѣ на пунктахъ, содѣйствіе Уѣзднымъ Комитетамъ въ разныхъ вопросахъ, связанныхъ съ поставкой скота, и проч.

XIII.

При томъ размѣрѣ извлеченія мяса съ рынка для нуждъ арміи и населенія, который опредѣлился въ 1916 году, нельзя было вести работу по заготовкѣ мяса безъ плана. Но первоначальный планъ использованія мясныхъ ресурсовъ учитывалъ лишь признаки, касающіеся скотоводства различныхъ районовъ. Въ смыслѣ учета ресурсовъ крупнаго рогатаго скотоводства въ 1916 году въ первоначальные расчеты была введена значительная точность, благодаря примѣненію метода учета этихъ ресурсовъ, предложеннаго профессоромъ А. Н. Челинцевымъ, о чемъ сказано выше. Но всѣ первоначально выработанные Министерствомъ Земледѣлія планы совершенно не учитывали экономическихъ особенностей снабженія страны мясомъ.

Въ 1917 году планъ поставки скота и мяса былъ переработанъ при участіи А. Е. Лосицкаго, при чемъ принята была во вниманіе и экономическая сторона дѣла. Особенностями новаго плана было: 1) включеніе въ него лишь рыночныхъ мясныхъ ресурсовъ, 2) учетъ потребностей не только арміи и столицъ, но и всѣхъ прочихъ категорій населенія, которыя раньше снабжались мясомъ при посредствѣ рыночнаго аппарата, и 3) отдѣленіе мясныхъ ресурсовъ, идущихъ на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго (въ предѣлахъ каждой губерніи) населенія, отъ скота и мяса, идущихъ на снабженіе прочихъ категорій потребителей при посредствѣ центральныхъ государственныхъ органовъ.

Прежде всего необходимо было учесть то обстоятельство, что̀ потребленіе мяса въ странѣ происходитъ въ значительной мѣрѣ въ натуральныхъ формахъ, въ хозяйствахъ самихъ производителей, и лишь снабженіе городовъ и рабочихъ районовъ производилось при посредствѣ торговаго, рыночнаго аппарата. Трудно было разсчитывать на возможность регулировать мясное снабженіе въ той его части, которая происходитъ въ натуральныхъ и полунатуральныхъ формахъ; планомѣрной регулировкѣ могъ и долженъ былъ подвергнуться лишь рыночный продуктъ.

Отсюда вытекало заданіе какъ можно менѣе касаться тѣхъ мясныхъ ресурсовъ, которые обычно использовались деревней. Наиболѣе рыночнымъ мяснымъ продуктомъ въ Россіи является мясо крупнаго рогатаго скота, менѣе рыночнымъ продуктомъ были баранина, свинина и телятина. По нѣкоторымъ расчетамъ („Опытъ исчисленія народнаго дохода“ подъ редакціей С. Н. Прокоповича, стр. 76), въ Европейской Россіи въ натуральной формѣ потребляется около $^1/_7$ общаго количества мяса крупнаго рогатаго скота, $^2/_3$ баранины, $^3/_4$ свинины и еще большій процентъ телятины. Примѣрно, эти количества перечисленныхъ категорій мясныхъ продуктовъ предоставлены были деревенскому населенію и потому не вошли въ мясной балансъ.

Далѣе приняты были во вниманіе размѣры обычнаго мѣстнаго, рыночнаго потребленія мяса. Только при учетѣ мѣстныхъ потребностей, могъ быть назначенъ исполнимый нарядъ для поставки мяса, предназначеннаго для удовлетворенія иногубернскихъ и армейскихъ нуждъ. При этомъ представлялось нецѣлесообразнымъ передавать въ непосредственное распоряженіе центральныхъ государственныхъ органовъ скотъ и мясо, предназначенные для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ: ихъ предположено было оставить въ вѣдѣніи мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ.

Съ цѣлью опредѣленія размѣровъ мѣстнаго мясного потребленія были приняты срочныя мѣры къ приведенію въ извѣстность численности населенія городовъ какъ крупныхъ, такъ и сравнительно мелкихъ, ибо размѣры потребленія мяса населеніемъ разныхъ категорій городовъ въ мирное время неособенно рѣзко отличались другъ отъ друга. Далѣе была учтена численность желѣзнодорожныхъ служащихъ и ихъ семей, а также населенія фабричнозаводскихъ районовъ. Одновременно Военному Министерству было предложено выяснить путемъ переписи размѣры дѣйствующей арміи на фронтахъ, а равно гарнизоновъ въ тылу, а также дать справку о численности военноплѣнныхъ.

Вмѣстѣ съ установленіемъ категорій населенія, включеннаго въ планъ снабженія, былъ пересмотрѣнъ вопросъ о размѣрѣ мясныхъ ресурсовъ, на которыхъ опирается этотъ планъ. Въ основѣ исчисленія мясныхъ ресурсовъ, представляемыхъ крупнымъ рогатымъ скотомъ, были оставлены принципы, выдвинутые профессоромъ А. Н. Челинцевымъ (см. выше), съ однимъ измѣненіемъ въ его системѣ. А именно: скидка на падежъ и вообще на убыль скота

опредѣлена не въ 10% по отношенію къ молодняку, а въ 3% по отношенію ко всему взрослому скоту старше 1 года. Не измѣняя общаго размѣра скидки по Россіи, новый способъ исчисленія имѣетъ значеніе при распредѣленіи ея по отдѣльнымъ районамъ. Въ виду разницы въ составѣ стадъ, скидка по расчету на молоднякъ болѣе льготна лишь по отношенію къ ненуждающимся въ этой льготѣ богатымъ скотомъ юго-восточнымъ степнымъ губерніямъ. Между тѣмъ, исчисленіе скидки по числу всего взрослаго скота, то-есть именно по тому контингенту его, который и идетъ въ поставку, уменьшаетъ нарядъ по центральнымъ и сѣвернымъ губерніямъ, въ частности по району молочнаго хозяйства, поставка по которымъ ранѣе исчислялась въ преувеличенныхъ размѣрахъ. По отношенію къ расчету поставки свиней, всѣ губерніи были раздѣлены на три полосы, при чемъ были приняты во вниманіе многосвинность, скороспѣлость и рыночность свиноводства. Поставка съ губерній, находящихся во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшихъ условіяхъ, опредѣлена въ 30% къ общему количеству животныхъ—для губерній, поставленныхъ въ среднія условія—въ 25%, и для остальныхъ губерній — въ 20%, съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ размѣра поставки сала. Что касается овецъ, то при исчисленіи размѣровъ поставки ресурсы овцеводства совсѣмъ не приняты во вниманіе по малоовечьей нечерноземной полосѣ и нѣкоторымъ другимъ губерніямъ, а для болѣе богатыхъ овцами губерній приняты во вниманіе въ размѣрѣ 5—7½—10% общаго количества животныхъ и лишь по Астраханской и Оренбурской губ. и областямъ Степного края повышены до 12½% общаго состава стадъ. Кромѣ того, при исчисленіи мясного баланса, было предположено увеличить использованіе ресурсовъ Сибири, Монголіи, Туркестана и Персіи.

Въ связи съ установленіемъ ресурсовъ скотоводства и категорій потребляющаго населенія, были разработаны и нормы потребленія, которыя опредѣлены: а) для арміи, а также для желѣзнодорожныхъ служащихъ на фронтѣ — 2½ фунта въ недѣлю на человѣка, б) для тыловыхъ гарнизоновъ—2 фунта, в) для жителей столицъ, городовъ и рабочихъ районовъ,—а также для военноплѣнныхъ—1 фунтъ въ недѣлю на человѣка.

На изложенныхъ основаніяхъ, составленъ балансъ мясныхъ ресурсовъ и снабженія мясомъ страны, который опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

Мясной балансъ на 1917 годъ.

Потребности:	Пудовъ.	Ресурсы:	Пудовъ.
1. Армія (съ внутренними округами) и военныя организаціи на театрѣ войны............	40.800.000	1. Обязательная поставка по Европейск. Россіи въ распоряженіе центральныхъ органовъ м-ва продовольствія).	40.001.700
2. Флотъ................	900.000		
3. Тыловыя организаціи Г. З. Союзовъ и Краснаго Креста........	537.600	2. Рессурсы Закавказья, Туркестана и Персіи.	1.820.000
4. Линейные (внѣ городовъ) рабочіе и служащіе желѣзныхъ дор..	650.000	3) Рессурсы Сибири и Монголіи................	10.000.000
5. Городское и рабочее населеніе Европ. Россіи нуждающееся въ привозномъ мясѣ........	7.393.500		
6. Запасъ на непредвидѣнные расходы (около 3%).............	1.540.600		
Итого.....	**51.821.700**	**Итого.....**	**51.821.700**
7. Городское и рабочее населеніе Европейской Россіи, удовлетворяемое изъ мѣстныхъ рессурсовъ и 3% запаса.	25.261.500	4. Мясные рессурсы Европейской Россіи находящіеся въ завѣдываніи мѣстныхъ органовъ*)............	25.261.500
ВСЕГО...	**77.083.200**	**ВСЕГО.....**	**77.083.200**

Такимъ образомъ, общій расходъ мяса, на удовлетвореніе перечисленныхъ въ балансѣ потребностей, опредѣлился въ 77.083.200 пуд. Это количество продукта используетъ лишь первоочередной, по системѣ Челинцева скотъ, не захватывая скотоводство страны глубже.

Самое поверхностное разсмотрѣніе новаго баланса указываетъ, что, хотя онъ и улучшенъ по сравненію съ прежнимъ, все же имѣетъ недостатокъ въ томъ, что въ этомъ балансѣ не подвергнуто точному учету потребленіе мяса сельскимъ населеніемъ. Но этотъ пробѣлъ есть результатъ сознанія, что охватить и регулировать все потребленіе мяса въ странѣ невозможно, въ виду чрезвычайно

*) Мясные ресурсы Европ. Россіи (ст. ст. 1 и 4) состоятъ изъ 46_{95} мил. пудовъ мяса крупнаго рогатаго скота, 12_{99} мил. пуд. свинины (безъ сала) и 5_{32} мил. пудовъ баранины.

широкаго масштаба и сложности, которыя надо было бы придать въ этомъ случаѣ всей организаціи по регулированію потребленія этого продукта.

Только-что изложенное соображеніе, которое учитывало какъ Министерство Продовольствія, такъ и Общегосударственный Продовольственный Комитетъ, опредѣлило объемъ вмѣшательства государственной власти въ вопросы регулированія мясного потребленія. Въ связи съ нимъ, было постановлено: не вмѣшиваясь въ производство продукта, а также въ обмѣнъ производительными животными, сосредоточить въ вѣдѣніи органовъ Министерства Продовольствія лишь ту часть убойнаго скота, которая шла на рынки, для обслуживанія густо населенныхъ центровъ. Весь такой скотъ долженъ былъ сдаваться Продовольственнымъ Комитетамъ по опредѣленной цѣнѣ. Сельскому населенію предоставлено было потреблять помимо мяса, показаннаго въ остаткѣ баланса, также то его количество, которое осталось въ результатѣ весьма льготнаго исчисленія потребленія овецъ (10%), вмѣсто фактическихъ 20—30% и свиней (25%) вмѣсто 50, а по отдѣльнымъ районамъ даже 75%. Насколько указанные остатки могли удовлетворить деревню, сказать, по недостатку соотвѣтствующихъ данныхъ трудно, но надо отмѣтить, что въ связи съ этой неопредѣленностью, а также и тѣмъ, что деревня является производителемъ и первымъ держателемъ убойнаго скота, весь планъ пріобрѣтаетъ характеръ теоретическаго, оріентировочнаго разсужденія, имѣющаго абсолютное значеніе лишь въ исчисленіи части указанныхъ въ балансѣ потребностей. Не зная въ какой мѣрѣ они будутъ удовлетворены и не имѣя никакого регулятора для сельскаго потребленія мяса, Министерство Продовольствія считало необходимымъ обязать волостные продовольственные комитеты въ порядкѣ наблюденія слѣдить за тѣмъ, чтобы количество потребляемаго сельскимъ населеніемъ мяса не увеличивалось сверхъ обычнаго. Желающимъ Комитетамъ предполагалось предоставить право точной регулировки потребленія мяса въ деревнѣ.

Даже и при указанныхъ обстоятельствахъ, частная торговля скотомъ не воспрещалась. Промышленникамъ предоставлялось закупать скотъ вольной цѣною, но при условіи сдачи его въ той же губерніи и по установленной закономъ твердой цѣнѣ. Смыслъ допущенія свободной закупки опредѣлялся стремленіемъ оставить въ рукахъ частныхъ лицъ лѣтній нагулъ скота, а также предоставить населенію возможность сдачи скота не только на пріемныхъ пунктахъ. При всемъ желаніи и усиліяхъ Комитетовъ приблизить пріемъ скота къ населенію, эти пункты могли отстоять

отъ отдѣльныхъ хозяйствъ и ихъ группъ въ очень значительномъ разстояніи; въ виду этого и было крайне важно предоставить населенію сбывать скотъ черезъ промышленниковъ въ любомъ мѣстѣ съ уступкой, покрывающей стоимость прогона скота до пунктовъ его сдачи Продовольственному Комитету и дающей промышленнику прибыль.

Въ связи съ изложеннымъ предположеніемъ, на продовольственные органы проектомъ Министерства Продовольствія возлагалась широкая организація пріема скота, по возможности во всѣхъ пунктахъ, гдѣ населеніе обычно сдавало и продавало скотъ, а также проведеніе нормировки потребленія мяса, путемъ установленія карточной системы и наблюденія за осуществленіемъ указанныхъ опредѣленій.

Изложенныя въ краткихъ чертахъ новыя основанія мясныхъ заготовокъ были разработаны въ началѣ лѣта 1917 года. Въ видѣ совершенно законченнаго проекта, прилагаемаго къ настоящему очерку, они ожидали благопріятнаго момента для проведенія въ жизнь. Однако, такой моментъ не только не наступалъ, но, повидимому и отодвигался, поскольку можно было объ этомъ судить на основаніи реальныхъ результатовъ работы. Эти результаты въ апрѣлѣ 1917 года были, примѣрно, тѣ же, что и въ 1916 году; въ маѣ и іюнѣ количество заготовленныхъ продуктовъ оказалось менѣе прошлогодняго. Указанное пониженіе объяснялось главнымъ образомъ тѣмъ, что только въ эти мѣсяцы дошла очередь до переустройства, въ смыслѣ персональной замѣны органовъ, заготовлявшихъ мясные продукты: операціи отъ земскихъ работниковъ передавались Продовольственнымъ Комитетамъ, составъ которыхъ опредѣлился въ дѣловомъ отношеніи весьма несовершенно. Въ комитеты и продовольственныя управы въ большомъ числѣ вошли лица, ранѣе не имѣвшія съ продовольственнымъ дѣломъ ничего общаго, и по большей части чуждые всякому практическому дѣлу, особенно въ губернскихъ комитетахъ. При такомъ положеніи проводить новые законы, сильно усложняющіе задачи Продовольственныхъ Комитетовъ, рѣшительно не было возможности.

Къ концу іюня заготовки начали налаживаться, сравнявшись къ іюлю съ заготовками 1916 года. Августъ и сентябрь дали значительное повышеніе противъ 1916 г. Въ октябрѣ можно было ожидать по примѣру 1916. г. дальнѣйшаго повышенія заготовокъ и имѣлось въ виду провести законъ объ ограниченіи потребленія мяса. Но уже въ концѣ сентября почувствовалась заминка, а въ октябрѣ отмѣтилось пониженіе заготовокъ и этотъ мѣсяцъ едва далъ 65% сентябрьской заготовки.

Въ этомъ пониженіи значительную роль сыгралъ финансовый кризисъ. Острый недостатокъ денежныхъ знаковъ на мѣстахъ чувствовался еще лѣтомъ, а къ осени сталъ тормозить работу. Организаціи изворачивались какъ умѣли, но это не могло спасти положенія и октябрь былъ въ значительной мѣрѣ погубленъ не только въ мясныхъ, но въ хлѣбныхъ и другихъ заготовкахъ. Разгрому дѣла помогало, кромѣ финансоваго краха, общее политическое положеніе. На мясныхъ заготовкахъ оно отражалось все учащавшейся замѣной на мѣстахъ опытныхъ работниковъ людьми не только ранѣе ничего общаго съ этимъ дѣломъ не имѣвшими, но часто и неграмотными. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было и думать о проведеніи въ жизнь такой сложной мѣры, какъ регулировка мясного потребленія.

XIV.

Операціонный годъ въ мясныхъ заготовкахъ вполнѣ естественно раздѣляется на двѣ части: 1-я, главнымъ образомъ заготовляющая, съ іюля по февраль и вторая, съ мало интенсивной работой съ февраля по іюль. Въ истекшемъ 1917 году, снабженіе мясомъ какъ арміи, такъ и столицъ съ іюля болѣе или менѣе наладилось. Въ отношеніи столицъ снабженіе доходило до 80 и даже до 100 % наряда, что же касается растаявшаго къ тому времени фронта, нарядъ которому исчислялся въ два съ половиной раза выше тылового, то его снабженіе опредѣлялось въ размѣрѣ около 50 % наряда. Состояніе продовольственнаго аппарата и относительная налаженность дѣла давали лѣтомъ основаніе надѣяться, что Министерство обезпечитъ своихъ потребителей мясомъ въ указанномъ размѣрѣ до февраля 1918 года. Всѣ стремленія руководителей шли въ томъ направленіи, чтобы дать мясо и во вторую половину года, т.-е. съ февраля по іюль 1918 г.

Для достиженія этого принимались самыя энергичныя мѣры по расширенію дѣятельности на мѣстахъ какъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, такъ на окраинахъ и въ сосѣднихъ восточныхъ государствахъ, чрезъ Монгольскую и Персидскую экспедиціи. Въ результатѣ, къ осени стало выясняться, что снабженіе мясомъ арміи и населенія обезпечивается по апрѣль 1918 года включительно. Схематически, это обезпеченіе опредѣлялось такимъ образомъ. Заготовки внутри Европейской Россіи до января должны были, вмѣстѣ съ заготовками въ январѣ и фервалѣ, дать ресурсы для удовлетворенія потребности въ мясѣ до марта. Снабженіе въ

мартѣ и апрѣлѣ обезпечивалось за счетъ Сибири, Монгольской Экспедиціи, и Туркестана, вмѣстѣ со слабыми тогда заготовками въ Европейской Россіи. При этомъ представлялось совершенно необходимымъ продукты, заготовленные въ указанныхъ районахъ, главнымъ образомъ осенью, подвезти въ столицы и къ фронту зимою (до марта) и сложить въ холодильныя помѣщенія. Май и первая половина іюня, когда текущія заготовки все еще недостаточны, нужно было обезпечить со стороны. Въ этихъ цѣляхъ предположены были закупки мясныхъ консервовъ въ Америкѣ, въ количествѣ до десяти милліоновъ двухфунтовыхъ коробокъ, а также солонины въ Швеціи. Въ связи съ большимъ недородомъ кормовъ, въ Швеціи осенью ликвидировалось большое количество скота и финляндская фирма Куосманенъ предложила поставить до трехъ милліоновъ пудовъ солонины. Переговоры были начаты и обѣщали привести къ положительнымъ результатамъ, но закончить ихъ помѣшалъ октябрьскій переворотъ.

Указанный планъ работы, имѣлъ шансы на успѣхъ только при общихъ условіяхъ того времени, когда онъ составлялся (августъ 1917 г.). Октябрьскій надрывъ работы уже ослабилъ этотъ планъ, а дальнѣйшія внутреннія событія нанесли ему окончательный ударъ: ноябрь и декабрь не только не дали превышенія заготовокъ противъ текущаго потребленія, что предполагалось получить, а въ 1916 году и дѣйствительно было получено, но доставка мяса, какъ на фронтъ, такъ и въ столицы, значительно сократилась. Погрузки мяса въ ноябрѣ выразились въ 680 вагоновъ вмѣсто 1440 по наряду, а въ теченіе декабря, вмѣсто того же ихъ количества по наряду, погружено только 86 вагоновъ. Консервы въ Америкѣ не были заказаны; покупка мяса въ Швеціи не состоялась. Что касается Сибири, то къ январю 1918 г. погрузки мяса тамъ почти не производились. Между тѣмъ, масса скота еще лѣтомъ была закуплена какъ Монгольской Экспедиціей, такъ и Западно-Сибирскими Продовольственными Комитетами. Этотъ скотъ былъ убитъ, но большая часть мяса потреблена на мѣстѣ. Начиная съ февраля, второй его половины, мясное снабженіе сократилось, а весной мяса не было. На столичныхъ рынкахъ съ февраля въ замѣтныхъ размѣрахъ появилась и въ теченіе мѣсяца—двухъ продержалась молочная телятина, которая была послѣднимъ мяснымъ ресурсомъ до слѣдующаго пастбищнаго періода (осени 1918 года), когда вновь появился въ предложеніи скотъ.

Такимъ образомъ тотъ продуктъ, который предполагалось имѣть, частью не былъ заготовленъ, частью не попадалъ куда нужно изъ-за транспорныхъ и внутреннихъ политическихъ неурядицъ.

XV.

Всматриваясь въ пережитый и частью все еще переживаемый періодъ войны и сопоставляя характеръ и размѣры мясного снабженія страны за это время съ тѣмъ, что было раньше, мы видимъ во-первыхъ, что на протяженіи четырехъ лѣтъ постепенно отстранялся отъ этого дѣла частно-промышленный аппаратъ и во-вторыхъ, что почти параллельно отстраненію и замѣнѣ этого аппарата государственными органами, происходило послѣдовательное сокращеніе потребленія мяса, которое дошло въ настоящее время въ столицахъ и другихъ крупныхъ городахъ Великороссіи до размѣровъ, не имѣющихъ продовольственнаго значенія.

Изученіе причинъ недостатка мяса вскрываетъ весьма многія обстоятельства, которыя лишь частью связаны съ тѣмъ, въ чьихъ рукахъ находилось снабженіе страны, въ главномъ же совершенно отъ него не зависятъ.

Весь запасъ въ странѣ скота, идущаго на убой, можно раздѣлить на двѣ части. Одна потребляется въ хозяйствахъ, гдѣ скотъ производится, другая выбрасывается на рынокъ, для удовлетворенія нуждъ въ мясѣ не производящаго этого продукта для своей надобности населенія какъ своего мѣстнаго, такъ и иногубернскаго, въ томъ числѣ и иностраннаго (экспортъ). При нормальной жизни Государства, экономическія и соціальныя измѣненія происходятъ въ немъ съ извѣстной закономѣрностью; между производствомъ продуктовъ ихъ потребленіемъ устанавливаэтся равновѣсіе, при которомъ каждый слой населенія привыкаетъ къ опредѣленнымъ размѣрамъ потребленія разныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ мяса.

По даннымъ бюджетныхъ изслѣдованій, результатамъ которыхъ можно давать распространительное толкованіесъ извѣстной осторожностью, русская деревня потребляла до войны ежегодно разныхъ мясныхъ продуктовъ, главнымъ образомъ, въ натуральномъ видѣ около 1, 3 пуда на душу, населеніе столицъ потребляло мяса до 3,3 пуда, а рабочіе фабрикъ и заводовъ нѣкоторыхъ районовъ до 6 и даже 9 пудовъ на душу въ годъ *)

---

*) А. В. Чаяновъ: Матеріалы по вопросамъ разработки общаго плана продовольствія населенія. Вып. I, стр. 52 и 57.

Война поставила подъ ружье въ общемъ свыше 15 милліоновъ солдатъ, при чемъ интенсивность мобилизаціи шла такимъ образомъ:

1914 годъ до начала войны (составъ арміи мирнаго времени)		1.370.000
1914 годъ второе полугодіе призвано		5.115.000
1915 „ первое „ „		2.330.000
1915 „ второе „ „		2.880.000
1916 „ первое „ „		1.475.000
1916 „ второе „ „		1.270.000
1917 „ первое „ „		630.000
Всего		**15.070.000***).

Норма мясного потребленія для солдатъ со второго года войны была установлена въ $3^1/_3$—$2^1/_2$ фунта, а въ среднемъ 3 фунта въ недѣлю, что составляло около 4 пудовъ на солдата въ годъ. Принимая фактическую численность арміи къ концу 1916 года лишь въ 10 милліоновъ человѣкъ и распространяя на ея составъ то процентное соотношеніе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, которое было въ Государствѣ до войны, а именно 16 и 84%, приходимъ къ заключенію, что 8, 4 милліоновъ солдатъ питались до войны въ деревнѣ, т.-е. потребляли не болѣе одного и трехъ десятыхъ пуда всякихъ мясныхъ продуктовъ на душу въ годъ, при этомъ почти исключительно натуральныхъ, а не рыночныхъ продуктовъ.

При указанной весьма низкой нормѣ потребленія мяса деревней выдѣлить изъ бюджета семьи расходъ мяса на ушедшаго въ армію члена, вещь возможная только теоретически. Практически, деревенскіе жители очевидно, какъ правило, оставляли въ супѣ тѣже 60 золотниковъ мяса на четырехъ членовъ семьи, которые ѣли пять человѣкъ, особенно если принять во вниманіе, что выдача на члена, ушедшаго въ армію, казеннаго пайка давала нѣкоторый дополнительный ресурсъ, отсутствіе котораго могло побуждать къ экономіи, и особенно то, что это мясо ими не покупалось, а производилось въ собственномъ хозяйствѣ. Врядъ ли и жители городовъ свободно сократили бы первоначальное потребленіе мяса въ количествѣ по расчету на ушедшаго члена семьи, но имъ и особенно столичнымъ жителямъ пришлось сильно урѣзать себя въ принудительномъ порядкѣ.

Въ результатѣ, въ лицѣ арміи выросъ въ теченіе двухъ лѣтъ на девять десятыхъ новый потребитель, примѣрно равный по числен-

*) С. Н. Прокоповичъ Война и Народное хозяйство, стр. 151.

ности пяти нашимъ столицамъ и предъявилъ очень высокія требованія на мясо, опредѣленныя по новому (сокращенному) плану снабженія на 1917 годъ свыше 40 мил. пудовъ. Указанное выше довоенное равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ мяса быстро и глубоко было нарушено. При идеальной постановкѣ продовольственнаго дѣла кризисъ былъ неизбѣженъ. Покрыть образовавшійся недостатокъ мяса возможно было только сокращеніемъ его потребленія. И такъ какъ введенная регулировка не могла и не пыталась сократить натуральное потребленіе мяса въ деревнѣ, то вся тяжесть сокращенія обрушилась главнымъ образомъ на горожанъ, и въ особенности на жителей столицъ, гдѣ регулировать потребленіе (не дать) легче, а также и на саму армію, которая, начиная со второго года войны, обычно не получала того количества мяса, какое полагалось ей по нормамъ.

Устраняя постепенно частно-промышленный аппаратъ, Правительство думало, что оно въ состояніи вполнѣ замѣнить его, и получать въ свое распоряженіе весь тотъ убойный скотъ, который раньше шелъ на рынокъ. Дѣйствительность жестоко обманула. Силы продовольственныхъ организацій оказались для этого и недостаточными и неприспособленными. Вся постановка дѣла вовсе не содѣйствовала тому, чтобы держатели убойнаго скота охотно шли съ предложеніемъ его къ продовольственнымъ комитетамъ, а комитеты не могли замѣнить собою тѣхъ щупальцевъ, которые, въ видѣ промышленниковъ, доходили раньше до послѣдней овцы. Освобожденный въ значительной части отъ участія въ поставкѣ для арміи скота частно-промышленный аппаратъ оказался жестокимъ конкурентомъ въ этой работѣ продовольственныхъ комитетовъ, въ качествѣ покупателя скота для провинціальныхъ рынковъ, которымъ, благодаря этому, жилось гораздо легче, чѣмъ столицамъ и арміи. Выше указывалось, что правительство закупало живой скотъ по вѣсу. Не надо быть большимъ спеціалистомъ, чтобы понять, что такой способъ расцѣнки скота есть величайшее недоразумѣніе, которое имѣло пагубное послѣдствіе въ томъ отношеніи, что сильно сократило притокъ въ продовольственныя организаціи упитанныхъ животныхъ и уменьшило откормъ скота въ странѣ, о чемъ подробно сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ.

Хотя общее количество поступавшаго въ распоряженіе правительственныхъ организацій скота въ общемъ увеличивалось до сентября 1917 года, однако заданія продовольственыхъ организацій росли гораздо интенсивнѣе и потребность въ мясѣ ощущалась все сильнѣе. Установленная военно-скотская повинность могла давать нѣкоторые результаты лишь до начала революціи. Но и

тогда эту повинность легко было распространить только на рыночную часть убойнаго скота, и то при условiи уплаты за него рыночной же стоимости. Труднѣе поддавалась повинности натуральная часть того же убойнаго скота и съ большимъ трудомъ приходилось реквизировать пользовательный скотъ. Всѣмъ было понятно, что при его отчужденiи нарушается равновѣсiе хозяйства и трудно было оправдать это нарушенiе необходимостью дать мясное довольствiе даже армiи, не говоря о столицахъ. По отношенiю къ послѣднимъ, деревня проявляла не простое недружелюбiе, но прямо ненависть; бывали случаи, что населенiе, дававшее по реквизицiи скотъ, сопровождало его черезъ своихъ уполномоченныхъ до фронта изъ опасенiя, что иначе онъ можетъ быть отправленъ въ Москву или въ Петроградъ.

Необходимо отмѣтить и ту несуразность, которая произошла съ начала революцiи съ примѣненiемъ твердыхъ цѣнъ. Нельзя отрѣшиться отъ взгляда на деньги какъ и на всякiй другой товаръ, подчиненный при обмѣнѣ одному и тому же закону спроса и предложенiя. Между тѣмъ, объ этомъ какъ то забывали: устанавливали цѣны на значительный премежутокъ „до новаго урожая", а тѣмъ временемъ изо всѣхъ силъ печатали деньги какъ внутри Государства, такъ послѣднее время и за границей и выпускали ихъ въ обращенiе.

Цѣнность бумажнымъ денегъ падала (и значительно) почти съ каждымъ днемъ. Какъ можно при этихъ условiяхъ говорить о какихъ то постоянныхъ „твердыхъ" цѣнахъ, упрекать и обвинять въ спекуляцiи тѣхъ, кто правильно учитывалъ процессъ обезцѣненiя денегъ и соотвѣтственно этому повышалъ расцѣнку товаровъ. Можно было, конечно, говорить о принудительномъ курсѣ денегъ внутри Государства, но для его осуществленiя надо было располагать тѣмъ, чего у насъ въ первый перiодъ революцiи не было вовсе—государственной властью. Но при ней, пожалуй, не былобы необходимости и въ столь интенсивныхъ выпускахъ денегъ. При создавшихся же условiяхъ было бы правильнымъ отмѣнить институтъ твердыхъ цѣнъ, и вмѣсто него вновь ввести тѣ сравнительно подвижныя предѣльныя цѣны на скотъ и мясо, которыя существовали въ началѣ войны и регулировать ихъ на мѣстахъ, съ участiемъ представителей Государственнаго контроля.

Всѣ изложенныя соображенiя своевременно выяснялись и указывали на неправильность взятаго въ области заготовокъ скота и мяса курса. Первая и наиболѣе крупная ошибка заключалась въ томъ, что въ этомъ дѣлѣ не былъ поставленъ на службу Государства частно-промышленный аппаратъ. Онъ долженъ былъ

не только продолжать, но и усилить свою работу по закупкѣ и частично по откорму скота, направляя свою работу исключительно для надобности Государства. Правительство обязано было всѣ силы своихъ спеціалистовъ примѣнить только для контроля дѣятельности торговаго аппарата и пріемки отъ него мяса. Вмѣсто этого, сильная торговая организація была отодвинута и разрушена, а ея мѣсто заняла слабая неопытная правительственная пародія на организацію, которая много строила Государству, пока пріобрѣла элементы цѣлесообразности.

Независимо отъ той работы по откорму скота, которая могла быть произведена, а въ довоенное время и производилась прасолами, Правительство должно было принять всѣ мѣры къ тому, чтобы побудить само населеніе возможно лучше нагуливать и откармливать какъ крупный, такъ и мелкій скотъ, для продажи его на нужды арміи. Въ этомъ отношеніи, единственно могла имѣть значеніе высокая расцѣнка откормленныхъ животныхъ и покупка по возможности только ихъ, а также всемѣрное содѣйствіе населенію въ пріобрѣтеніи нужныхъ для откорма сильныхъ кормовыхъ средствъ. Что сдѣлано было въ этой области? Все, чтобы населеніе не только не откармливало, но и вовсе не давало скоту, который надо было сдавать продовольственнымъ органамъ кормовъ, имѣющихъ рыночную цѣну. И тутъ же Правительство выдвинуло никуда негодный при бывшемъ масштабѣ работы палліативъ: откормъ скота своимъ собственнымъ попеченіемъ.

Далѣе, необходимо было оставить всю доставку живого скота какъ въ столицы, такъ, по возможности, и до фронта въ рукахъ частныхъ промышленниковъ, ибо только они могли хозяйственно провести это дѣло, при существовавшихъ во время войны сложныхъ условіяхъ транспорта и, всѣми имѣвшимися у Государства средствами, облегчить имъ эту работу, справедливо оплачивая всѣ тѣ потери, которыя при этомъ были неизбѣжны. Снабженіе мясомъ столицъ и другихъ городовъ, а также всѣхъ военныхъ и гражданскихъ тыловыхъ организацій должно было быть цѣликомъ оставлено въ рукахъ частныхъ промышленниковъ, при чемъ къ расцѣнкѣ мяса необходимо было привлечь мясныя биржи, съ участіемъ въ нихъ представителей Правительства. Биржи были бы въ состояніи устанавливать всякій разъ ту справедливую цѣну мяса, которая, не нарушая интересовъ промышленниковъ, далека была бы отъ тѣхъ спекулятивныхъ цѣнъ, по какимъ продавалось въ столицахъ ненормированное мясо. Необходимо было при этомъ ограничивать выпуски мяса на городскіе рынки опредѣленной нормой, оставляя излишки привоза для отправки въ армію.

Въ отношенiи покупныхъ цѣнъ нужна была регулировка, въ цѣляхъ ослабленiя неизбѣжной спекуляцiи, но не слѣдовало забывать, что бумажный рубль въ началѣ войны и въ 1917 году— двѣ совершенно разныя вещи. Въ связи съ этимъ, нельзя было, не располагая принудительной властью, упорствовать на „твердости" цѣнъ, а слѣдовало своевременно, при началѣ кривой, опредѣлившей сильное паденiе рубля, которое совпало съ первымъ перiодомъ революцiи, возвратиться къ болѣе мягкой формѣ расцѣнки, которая существовала въ началѣ войны, въ видѣ мѣстныхъ предѣльныхъ цѣнъ и избѣгать тѣхъ убiйственныхъ скачковъ, который былъ употребленъ по отношенiю къ цѣнамъ на хлѣбъ при повышенiи ихъ въ концѣ лѣта 1917 года—вдвое.

Нельзя не отмѣтить и той крайней безхозяйственности и неумѣнiя, которыя были, особенно въ началѣ войны, допущены на фронтѣ, а также полной несогласованности дѣйствiи фронта и тыла какъ въ заготовкѣ, такъ, главнымъ образомъ, и въ использованiи продуктовъ. Надо было внести это согласованiе съ перваго дня войны, подчинивъ рѣшенiе всѣхъ основныхъ продовольственныхъ, въ томъ числѣ и мясныхъ вопросовъ, особому совѣщанiю съ участiемъ представителей отъ мѣстныхъ заготовлявшихъ продукты органовъ. Съ самаго начала войны была ясна полная необходимость особой бережливости въ расходованiи мясныхъ продуктовъ, съ чѣмъ однако фронтъ въ теченiе первыхъ полутора лѣтъ совершенно не считался. Какъ на образцы удивительнаго непониманiя дѣла и нежеланiя считаться съ экономическими силами страны можно указать на расходованiе мяса въ теченiе перваго года, которое производилось въ неимовѣрно большихъ количествахъ (до 7 и болѣе фунтовъ въ недѣлю на солдата), на распоряженiе военныхъ властей осенью 1915 года — не заготовлять бараньей солонины, такъ какъ она не пригодна для продовольствiя солдатъ, на приказъ въ 1916 г. — прекратить присылку топленнаго бараньяго сала и говяжьяго (продуктовъ всегда и вездѣ употреблявшихся въ качествѣ пищевыхъ), такъ какъ это сало въ пищу солдату непримѣнимо и т. д. Все это отдѣльные случаи, но ихъ характеръ и количество ясно указывали, что у дѣла стояли люди, которые его не понимали и въ то же время они, являясь полноправными распорядителями на фронтѣ, влiяли также на работу по заготовкамъ въ тылу.

Ограничиваясь перечнемъ только что изложенныхъ соображенiй, одни изъ которыхъ добыты дорого стоившимъ опытомъ, другiе ясны были съ самаго начала войны, но только лицамъ непосредственно занятымъ дѣломъ и не бывшимъ въ состоянiи

вліять на продовольственную политику, перейдемъ къ послѣдней части очерка, въ которой постараемся кратко намѣтить ближайшія задачи Государства въ области мясного дѣла.

XVI.

Всѣ пережитыя испытанія съ полной убѣдительностью подтвердили, что торговля живымъ скотомъ не можетъ быть съ успѣхомъ для дѣла монополизирована и что государству никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ прибѣгать къ этому виду монополіи. Тѣ регулирующія мѣры, которыя принимались и принимаются въ этой области по существу самого дѣла не могли принести положительныхъ результатовъ. Отмѣна ихъ и возвратъ къ дѣлу тѣхъ торговыхъ элементовъ страны, которые создавали у насъ мясную промышленность, должны быть проведены безъ промедленія. На мѣстахъ производства скота, включая сюда всѣ тѣ мѣстные городскіе рынки, которые обычно снабжались мясомъ съ ближайшихъ внутригубернскихъ или сосѣднихъ районовъ, надо опустить рѣшительно всѣ ограниченія, въ видѣ нормировокъ убоя скота, таксъ на мясо и проч. Что касается снабженія мясомъ столицъ и тѣхъ крупныхъ центровъ, которые получаютъ этотъ продуктъ изъ отдаленныхъ районовъ, то, принимая во вниманіе разстройство транспорта, необходимо, впредь до его исправленія, когда можетъ осуществляться регулярный подвозъ скота и мяса, въ качествѣ временной мѣры предоставить столичнымъ мяснымъ биржамъ, съ участіемъ въ нихъ представителей привозящихъ скотъ промышленниковъ и государственнаго контроля — устанавливать цѣну мяса на каждую площадку, а также и въ розничной продажѣ.

Наблюдая современную продовольственную неразбериху трудно повѣрить въ то, чтобы мы были въ состояніи удовлетворительно провести распредѣленіе мяса между потребителями его на столичныхъ рынкахъ. Вся та „справедливость“, которая наблюдается сейчасъ въ этой области, вызываетъ много сомнѣній, а громадная стоимость содержанія разрастающагося до безграничности аппарата, занимающагося распредѣленіемъ, представляетъ слишкомъ тяжкое для государства бремя. Поэтому, раздѣляя въ принципѣ полезность правильнаго распредѣленія недостающаго продукта между потребителями, сомнѣваемся, въ виду недостатка у насъ организующихъ силъ и средствъ, въ цѣлесообразности его осуществленія и думаемъ, что, можетъ быть, было бы правильнымъ безъ

промедленія ликвидировать продовольственныя городскія организаціи такъ же, какъ и всю нормировку, созданную за время войны. Сопоставленіе нашихъ мясныхъ ресурсовъ, какъ они опредѣляются къ концу настоящаго года, съ потребностями въ мясѣ страны, когда она перестанетъ быть на военномъ положеніи, приводятъ къ заключенію о томъ, что мясное снабженіе всей страны можетъ быть очень быстро налажено при помощи торговаго аппарата, если только позволитъ транспортъ, на который и должно быть обращено главное вниманіе. Конечно, придется считаться съ очень высокими цѣнами на мясо, какъ и на всѣ другіе продукты и товары, но это—вопросъ денежной системы, о которой, очевидно, крайне необходимо будетъ срочно озаботиться.

Выше указано, что недостатокъ мяса во время войны былъ неизбѣженъ, и не только у насъ. Западныя государства, экономически болѣе сильныя, потреблявшія до войны гораздо болѣе мяса чѣмъ мы, благодаря арміямъ, потребовавшимъ лучшаго снабженія, сравнительно къ тѣмъ какъ питалось до войны составившее ихъ населеніе, а также въ виду неизбѣжнаго, хотя меньшаго, и по существу совершенно иного, чѣмъ у насъ, ущемленія торговаго аппарата, а также перегрузки транспорта,—все же испытывали недостатокъ этого продукта, хотя и значительно меньшій, чѣмъ мы. Повидимому событія подобныя пережитымъ, въ которыхъ принимаютъ активное участіе многомилліонныя массы, поступающія на иждивеніе государства—неизбѣжно ведутъ къ тому сильному напряженію ресурсовъ страны, которому сопутствуетъ недоѣданіе. Единственной мѣрой, способной въ этомъ отношеніи смягчить положеніе, является развитой экспортъ продуктовъ, въ до-военное время. Закрывая въ періодъ осложненія границы для вывоза, страна сразу же получаетъ избыточный, противъ мирнаго времени, ресурсъ, которымъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Нашъ вывозъ мясныхъ продуктовъ до войны былъ ничтожнымъ. Онъ опредѣлялся приблизительно въ 2 $^1/_2$—3 милліона пудовъ свиныхъ продуктовъ, свиней, а также птицы. Развитіе экспорта мясныхъ продуктовъ, связаннаго съ развитіемъ мясоторговли вообще, есть главнѣйшая задача ближайшаго времени, надъ осуществленіемъ которой должно работать правительство. Проведеніе ея важно не только въ указанномъ отношеніи: оно способно быстро и сильно повліять на увеличеніе и улучшеніе нашего скотоводства, а съ нимъ и сельскаго хозяйства, и, кромѣ того, можетъ послужить весьма серьезнымъ средствомъ для регулированія баланса по заграничнымъ нашимъ расчетамъ, которые въ ближайшемъ будущемъ составятъ предметъ особо серьезныхъ заботъ

Государства. Не надо бояться того увеличенія цѣнъ на мясные продукты, которое при этомъ должно произойти. Высшей расцѣнкѣ будутъ подвергаться только продукты высшаго качества, ибо только они могутъ служить предметомъ вывоза за границу. Для питанія широкихъ массъ останется въ неприкосновенности тотъ запасъ бракованнаго скота, который нынѣ является основнымъ фондомъ мясного снабженія страны. Но и увеличеніе расцѣнки высокихъ сортовъ мяса вовсе не явится чѣмъ-то чрезвычайнымъ. До войны нѣкоторые наши районы (губ. Полтавская, Черниговская, Бессарабская, Тамбовская и другія) экспортировали свиней, которыя вслѣдствіе этого были въ цѣнѣ, но послѣдняя не оказывалась чѣмъ-то чрезвычайнымъ и была по средствамъ большинству нашихъ потребителей рыночной свинины.

XVII.

Въ результатѣ трехъ съ половиною лѣтъ работы для войны, въ области мясныхъ заготовокъ создано весьма значительное недвижимое имущество въ видѣ двадцати шести холодильниковъ (22 Министерства Продовольствія и 4 Главнаго Интендантскаго Вѣдомства), а также построено свыше четырехъ тысячъ вагоновъ-ледниковъ. Главная забота по демобилизаціи должна быть направлена къ тому, чтобы какъ холодильники, такъ и вагоны-ледники не остались совсѣмъ безъ работы.

Въ этомъ случаѣ они превратились бы въ мертвый капиталъ въ то время, когда въ западныхъ государствахъ подобныя сооруженія количественно значительно болѣе развитыя, представляютъ собою и въ условіяхъ мирнаго времени гнѣзда энергично дѣйствующей мясопромышленности.

При устройствѣ холодильниковъ Главнаго Интендантскаго Управленія имѣлась въ виду ихъ эксплоатація Вѣдомствомъ и послѣ войны, въ цѣляхъ снабженія мясомъ военныхъ гарнизоновъ. Министерство Земледѣлія, составляя первоначальный планъ своихъ холодильниковъ для надобностей войны, не задавалось дальнѣйшими цѣлями сооруженій, и лишь по мѣрѣ ихъ устройства стала возникать и укрѣпляться мысль о необходимости использовать имущество и въ условіяхъ мирнаго времени. Но какъ использовать—объ этомъ ни само Министерство, ни строители опредѣленныхъ плановъ не имѣли, полагая лишь, что эксплоатація должна осуществляться не Министерствомъ, а частной иниціативой.

Обращаясь къ предположеніямъ Главнаго Интендантства, нельзя не считать ихъ совершенно недопустимой затѣей, не только не нужной, но и весьма вредной для интересовъ отечественнаго сельскаго хозяйства, и вотъ почему.

Нашъ мясной рынокъ отличается чрезвычайно малой емкостью и низкими цѣнами на мясо. Это имѣетъ то печальное слѣдствіе, что животноводство развивается слабо, а мясо, цѣнный самъ по себѣ продуктъ, является лишь побочнымъ при выхаживаніи скота для работы, молока и даже для навоза. Послѣ войны, этотъ рынокъ долженъ укрѣпляться и развиваться, но все же его развитіе пойдетъ медленно, нивелируясь съ общимъ экономическимъ состояніемъ государства, и въ частности съ увеличеніемъ населенія городскихъ центровъ.

Войсковые гарнизоны, каковы бы они ни были, и гдѣ бы ни находились, составляютъ часть мѣстнаго населенія. Снабжать ихъ привознымъ мясомъ изъ интендантскихъ холодильниковъ, находящихся на востокѣ, значило-бы уменьшать число потребителей мѣстнаго мяса и безъ того незначительныхъ по количеству, и тѣмъ способствовать угнетенію животноводства внутри Европейской Россіи, что не можетъ входить въ интересы Государства, даже и при условіи, что привозное мясо изъ Оренбургской губерніи или Акмолинской области обойдется казнѣ дешевле мѣстнаго мяса въ какой нибудь изъ центральныхъ или южныхъ губерній. Но и эта относительная дешевизна является весьма сомнительной, если мы обратимъ вниманіе на организацію хозяйства при интендантскихъ холодильникахъ: оно слишкомъ велико въ отношеніи штатовъ и дорого. Къ этому надо прибавить, что хозяйственная казенная заготовка всегда будетъ дороже частной, что въ условіяхъ мирнаго времени эта разница особенно велика, такъ какъ частныя лица и организаціи пользуются тѣми же правами, что и казенныя, безъ преимущества для послѣднихъ въ отношеніи финансовъ, транспорта, доставки нужныхъ матеріаловъ, что во время войны дѣлало казенныя заготовки болѣе пріемлемыми. Единственно могло быть цѣлесообразнымъ снабженіе этими холодильниками столичныхъ Петроградскаго и Московскаго гарнизоновъ. Но велика ли эта потребность. Врядъ ли она по окончаніи настоящей войны будетъ большой. Если исчислить оба будущіе гарнизона въ сто тысячъ человѣкъ, то ежемѣсячное потребленіе ими мяса опредѣлится въ количествѣ 25.000 пудовъ, считая по нормѣ 2.5 ф. въ недѣлю на человѣка Между тѣмъ, мѣсячная производительность каждаго Интендантскаго холодильника свыше 100.000 пудовъ. Такимъ образомъ лишь одинъ холодильникъ изъ четырехъ долженъ былъ бы работать и то въ размѣрѣ 1/5 1/4 своей полной производительности.

По изложеннымъ соображеніямъ было бы вполнѣ правильнымъ отказаться отъ снабженія мясомъ, путемъ хозяйственной его заготовки и столичныхъ гарнизоновъ, передавъ ее вмѣстѣ съ холодильниками той организаціи, которая могла бы поставить себѣ при эксплоатаціи холодильниковъ болѣе широкую задачу. Кому же холодильная сѣть можетъ быть передана? Въ данномъ вопросѣ Правительству необходимо стремиться къ тому, чтобы использованіе холодильниковъ направлялось въ интересахъ народнаго хозяйства. Не надо думать, что наладить работу холодильниковъ, въ условіяхъ мирнаго времени простая задача. Нѣтъ. При отсутствіи организованныхъ силъ и средствъ такая попытка заранѣе обречена на неуспѣхъ.

По мѣрѣ успокоенія страны, у этого дѣла несомнѣнно пожелаютъ встать иностранцы, которые въ началѣ революціи выясняли возможность полученія послѣ войны въ свое распоряженіе сѣти холодильниковъ Министерства, въ цѣляхъ ея эксплоатаціи. Но поскольку допустима отдача этого дѣла въ руки иностранцевъ?

Уже и до войны, въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи работали въ этой области иностранныя, главнымъ образомъ, англійскія компаніи (Уніонъ, Барсельманъ, Марріотъ и Зеллигманнъ и др.), которыя устроили свои холодильники, заготовляли въ нихъ свиныя соленыя и солено-копченые продукты (окорока, беконъ), а также колбасы, хранили битую птицу и яйца, и всѣмъ этимъ снабжали, главнымъ образомъ, англійскій рынокъ. Эта работа, если и приносила, благодаря спросу на сырые продукты, пользу государству, то во всякомъ случаѣ гораздо меньшую, чѣмъ иностранному капиталу. Распространивъ свою дѣятельность въ обширныхъ районахъ, они безъ труда и безъ повышенія цѣнъ закупали нужное количество сырья (некормленной птицы, свиней) по обычной цѣнѣ, сосредоточивали его въ собственныхъ откормочныхъ заведеніяхъ и послѣ убоя отправляли мясные продукты за границу. Не только главные руководители этихъ компаній иностранцы, но завѣдующіе холодильниками, механики, мастера, ихъ помощники, даже высшіе конторскіе служащіе также иностранцы и мѣстное населеніе являлось только рядовыми рабочими. Насаждать подобную промышленность въ Россіи, взять ли цѣлесообразно. Вмѣсто содѣйствія развитію національныхъ силъ, она станетъ выкачивать народное богатство въ пользу иностраннаго капитала, давая производителю продукта лишь незначительную часть доходовъ и почти не содѣйствуя тому прогрессу отечественной промышленной культуры, который только и могъ бы оправдать ее. Передать такой силѣ большую и готовую организацію холодильниковъ значило бы сразу вооружить

ее, а слѣдовательно сдѣлать еще болѣе вредоносной. Отдавать это дѣло русскому торговому капиталу тоже пожалуй нежелательно, т. к. онъ войной крайне ослабленъ и подъ его фирмой войдутъ тѣ же иностранные капиталы съ указаннымъ ихъ вліяніемъ.

Наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса была бы передача всей сѣти холодильниковъ русской кооперации. Въ этомъ случаѣ, государство пошло бы навстрѣчу организаціи народныхъ силъ, производящихъ продуктъ, въ цѣляхъ дальнѣйшей его переработки, внесло бы въ кооперацію новыя заданія, дало мощный толчокъ развитію животноводства, а черезъ него и другихъ отраслей сельскаго хозяйства. И все это возможно было бы осуществить при участіи, главнымъ образомъ, тѣхъ же кооператоровъ и въ интересахъ исключительно отечественнаго хозяйства.

Эта мысль не чужда и самой кооперации. Центральный ея органъ, объединяющій весьма значительную часть кооперативныхъ союзовъ и отдѣльныхъ товариществъ — Всероссійскій Центральный Кооперативный Банкъ (Московскій Народный Банкъ) полагаетъ своей задачей объединить, въ вопросѣ использованія послѣ войны холодильниковъ Министерства Продовольствія и Главнаго Интендантскаго Управленія, при согласіи на то Центральнаго Правительства, значительную часть союзовъ и товариществъ. Въ этихъ цѣляхъ, по мнѣнію Банка, могъ быть созданъ особый центральный союзъ, участниками котораго явились бы мѣстные союзы и товарищества. Весьма важное въ данномъ вопросѣ финансированіе операцій союза легко разрѣшалось бы посредствомъ того же Банка. Примѣръ Сибирскаго Кооперативнаго маслодѣлія, представляющаго весьма сильную организацію производителей мелкихъ сельскихъ хозяевъ, быстро развившуюся до размѣровъ, имѣющихъ нынѣ Государственное значеніе показываетъ, что кооперація можетъ многое сдѣлать въ области сбыта продуктовъ животноводства.

Не касаясь подробностей возможнаго соглашенія въ этомъ вопросѣ съ Московскимъ Народнымъ Банкомъ, необходимо отмѣтить, что холодильники въ томъ видѣ, какъ они устраивались, не въ состояніи удовлетворить тѣмъ заданіямъ, которыя должны быть къ нимъ предъявлены, въ условіяхъ работы мирнаго времени. Выше было указано, что при тыловыхъ холодильникахъ имѣются только бойни для крупнаго скота. Между тѣмъ, послѣ войны сбытъ свиней и овецъ явится по большинству районовъ, гдѣ находятся холодильники — крайне важнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что при холодильникахъ необходимо безъ замедленія строить бойни мелкаго скота. Очевидно, что при фронтовыхъ складахъ могли быть устроены только такія бойни, т. к. въ этихъ районахъ можно использовать

почти исключительно свиней. Кромѣ того, при холодильникахъ проектированы, но не оборудованы приспособленія и устройства для утилизаціи отбросовъ при убоѣ — голья, крови, кишекъ, которыя также нужно организовать. Наконецъ, за годъ работы обнаружились несовершенства конструкціи холодильниковъ, а равно упущенія при ихъ постройкѣ, — все это необходимо исправить, дополнить, привести въ полную годность для работы. Очевидно, что какъ всѣ указанныя приспособленія, такъ и тѣ, необходимость въ которыхъ можетъ выясниться впослѣдствіи, нужно вести лишь по мѣрѣ выясненія, совмѣстно съ будущими пользователями холодильниковъ, дѣйствительной въ нихъ потребности.

Что касается другого имущества, помимо холодильниковъ, то оно не представляетъ ни особой цѣнности, ни интереса и должно быть ликвидировано въ общемъ порядкѣ, но въ виду спеціальнаго его назначенія необходимо предложить инвентарь будущимъ арендаторамъ холодильниковъ. Особнякомъ стоитъ мясосушильный заводъ во Владикавказѣ. Его быть можетъ слѣдовало бы перенести, использовавъ частную инициативу, въ одинъ изъ раіоновъ Восточной Сибири и тамъ попытаться утилизировать въ цѣляхъ приготовленія бульонныхъ препаратовъ.

Москва.

Декабрь 1918 г.

Приложенiе 1

Основныя твердыя цѣны на живой скотъ, овецъ, свиней и мясо по районамъ, губернiямъ и областямъ.

Съ 1916 года по 1918 годъ.

№№ по порядку.	Районы, губернiи и области.	КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТЪ. За пудъ живого вѣса при вѣсѣ животнаго въ 15 пудовъ. 1916 годъ съ апрѣля.	1917 годъ январь.	1917 годъ съ февраля по сентябрь.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г.	Съ августа 1918 года.	Мяса за пудъ въ тушахъ вѣсомъ 6 пудовъ. 1917 годъ съ января по сентябрь. I сортъ съ полиной.	1917 годъ съ января по сентябрь. II сортъ колбасное.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г. I сортъ съ полиной.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г. II сортъ колбасное.	Съ августа 1918 года. I сортъ съ полиной.	Съ августа 1918 года. II сортъ колбасное.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
	Центральный.											
1	Орловская	6,75										
2	Тульская	7										
3	Рязанская	7	8,80	9,80	12,20	23	19,40	18,40	24,20	23	58,40	54,[illegible]
4	Тамбовская	6,50										
5	Пензенская	7										
6	Симбирская	6,50										
	Южный.											
7	Подольская	5,75	8,80	9,80	12,20	—	19,40	18,40	24,20	23	—	—
8	Волынская	5,75										
9	Херсонская	5,75										
10	Таврическая	5,75										
11	Бессарабская	5,75										
12	Екатеринославская	6,25	8,60	9,60	12	—	18,90	17,90	23,60	22,40	—	—
13	Кiевская	5,75										
14	Полтавская	5,75										
15	Черниговская	6,25										
16	Харьковская	5,75										
17	Курская	6,25	8,60	9,60	12	27,40	18,90	17,90	23,60	22,40	57	53
18	Воронежская											
	Доно-Кавказскiй.											
19-20	Донская, Кубанская											
21	Ставропольская	5,25	8,40	9,40	11,70	26,60	18	17	23,10	21,90	55,40	51,[illegible]
22	Терская											
	Юго-Восточный.											
23	Астраханская	5,50	8,20	9,20	11,50	26	18	17	22,50	21,30	54	50
24	Саратовскаго уѣзда											
	Камыш. и Царицын.	5,75	8,40	9,40	11,70	26,60	18,50	17,50	23,10	21,90	55,40	51,[illegible]
	Остальные уѣзды	5,75	8,60	9,60	12	27,40	18,90	17,90	23,60	22,40	57	53

№№ по порядку.	Районы, губерніи и области.	КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТЪ. За пудъ живого вѣса при вѣсѣ животнаго въ 15 пудовъ. 1916 годъ съ апрѣля.	1917 годъ январь.	1917 годъ съ февраля по сентябрь.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г.	Съ августа 1918 года.	Мяса за пудъ въ тушахъ вѣсомъ въ 6 пудовъ. 1917 годъ съ января по сентябрь. I сортъ съ поливой.	1917 годъ съ января по сентябрь. II сортъ колбасное.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г. I сортъ съ поливой.	Съ сентября 1917 г. по августъ 1918 г. II сортъ колбасное.	Съ августа 1918 года. I сортъ съ поливой.	Съ августа 1918 года. II сортъ колбасное.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
25	Самарская: Новоузенскій и Николаев..	5,50	8,40	9,40	11,70	26,60	18,50	17,50	23,10	21,90	55,40	51,40
	Остальные уѣзды...	6	8,40	9,40	11,70	26,60						
26	Уральская........	5,50	8	9	11,20	25,40	17,60	16 60	22	20,80		
27	Оренбургская......	5,30	8	9	11,20	25,40	17,60	16,60	22	20,80	53	49
28	Тургайская.......	5,30	7,40	8,40	10,50	25,40	16,30	15,30	20,30	19,10		
	Сѣверо-Восточный.											
	Пермская											
29	1) Района восточн.	5,25	7,80	8,80	11	25	17,20	16,20	21,50	20,30	52	48
	2) Района централ.	5,75	8	9	11,20	25.40	17,60	16,60	22	20,80	53	49
	3) Района западн..	6,25	8,20	9,20	11,50	26	18	17	22,50	21,30	54	50
30	Уфимская	6,25	8,20	9,20	11,50	26	18	17	22,50	21,30	54	50
31	Вятская..........	6,25	8,40	9,40	11,70	26,60	18,50	17,50	23,10	21,90	55,40	51,40
32	Вологодская, Вологод. Тотемино, Кадник. Грязовец. уѣзда..	7	8,80	9,80	12,20	28	19,40	18,40	24,20	23	58,40	54,40
	Остальные уѣзды...	6,25	8,40	9,40	11,70	26,60	18,50	17,50	23,10	21,90	55,40	51,40
33	Ярославская	7	9	10	12,50	29	19,80	18,80	24,70	23,50	60	56
34	Владимирская......						19,80	18,80	24,70	23 50	58,40	54,40
35	Костромская	7	8,80	9,80	12,20	28	19,40	18,40	24,20	23	58,40	54,40
36	Нижегородская.....	6,75	8,80	9,80	12,20	28	19,40	18,40	24,20	23	58,40	54,40
37	Казанская........	6,50	8,60	9,60	12	27,40	18,90	17,90	23,60	22,40	57	53
	Районъ фронтовъ.											
38	Калужская........	—	8,80	9,80	12,20	28	19,40	18,40	24,20	23	58,40	54,40
39-40	Тверская и Могилев.	—										
41-42	Минская и Витебская.	—	9	10	12,50	29	19,80	18,80	24,70	23,50	60	56
43-44	Смоленск. и Псковск.	—										
45-46	Новгород. и Виленск.	—										
47-48	Эстляндск. и Лифлян.	—	—	—	12,50	—	—	—	24,70	23,50	—	—

№№ по порядку.	Области и губерніи Азіатской Россіи.	КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТЪ. За пудъ живого вѣса при вѣсѣ животнаго отъ 8 до 15 пуд. 1916 годъ съ сентября.				Мяса за пудъ въ тушахъ отъ $3^1/_2$ до 6 пудовъ вѣсомъ. 1917 годъ съ 1 января по ноябрь.		Съ ноября 1917 года.	
		1916 годъ съ сентября.	1917 годъ съ 1 января по 1 сентябрь.	1917 годъ съ 1 сентября по ноябрь.	1917—1918 г. съ ноября.	I сортъ съ поливой.	II сортъ колбасное.	I сортъ съ поливой.	II сортъ колбасное.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
	Сибирь и Туркестанъ.								
1	Тобольская г. уѣздъ, Туринскій, Тюменскій, Ялуторовскій и Курганскій	5	7,40	8,40		14,80	13,80		
	Остальные уѣзды	4,80	6,60	7,60		13,20	12.20		
2	Акмолинская	4,80	6,60	7,60		13,20	12,20	16,40	14,40
3	Семипалатинская	4,45	6	7		12	11		
4	Семирѣченская	4,45	6	7,60	9	12	11	15	13
	Франко Андижанъ или Черняево	4,85	6,60			13,20	12,20	16,40	14,40
5	Ферганская	4,80	6,60	7,60		13,20	12,20	16,40	14,40
6	Сыръ-Дарьинская	4,80	6,60			13,20	12,20		
7	Самаркандская	4,80	6,60	7,60	8,40	13,20	12,20		
8	Томская		6,20						
9	Алтайская	4,50	6,20					16,40	14,40
10	Енисейская		6,20	7,20	9	12,40	11,40		
11	Приамурская губ.		6,20						
12	Иркутская	4,30	5,80	6,80	8,50	11,60	10,60	15,40	13,40
13	Забайкальская	4,10	5,40	6,40	8,20	10,80	9,80	14,40	12,40

Примѣчаніе 1. Съ увеличеніемъ живого вѣса животныхъ прибавляется по 10 коп. на каждый пудъ вѣса до 25 пуд. и 5 коп. отъ 25 пуд. до 35 пуд. Свыше 35 пуд. вѣса животныя расцѣниваются какъ 35-ти пудовыя, ниже 15 пуд.—какъ 15-ти пудовыя.

Примѣчаніе 2. За мясныя туши свыше 6 пудовъ цѣна повышается на 10 коп. въ пудѣ. Туши ниже 6 пуд. расцѣниваются какъ 6 пуд. Туши вѣсомъ ниже $3^1/_2$ пудовъ не принимаются.

Примѣчаніе 3. Съ ноября 1917 года—съ увеличеніемъ вѣса животнаго, сверхъ 15 пудовъ расцѣнокъ всего животнаго повышается на 10 коп. въ пудѣ.

Районы.	ОВЦЫ ЗА ПУДЪ ЖИВОГО ВѢСА. 1916 годъ.	Съ сентября 1916 года по іюль 1917 года.		1917 годъ съ іюля по ноябрь. Съ овчиной годной на полушубокъ	1917 годъ съ іюля по ноябрь. Съ овчиной негодной.	Съ ноября 1917 года по августъ 1918 года. Съ овчиной годной на полушубокъ	Съ ноября 1917 года по августъ 1918 года. Съ овчиной негодной.	Съ августа 1918 года. Съ овчиной годной на полушубокъ	Съ августа 1918 года. Съ овчиной негодной.	БАРАНИНА. 1917 годъ.	Съ сентября и ноябр. 1917 г. по августъ 1918 годъ. Не обрѣзная.	Съ сентября и ноябр. 1917 г. по августъ 1918 годъ. Обрѣзная неупитан.	Съ августа 1918 г.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Европейская Россія.													
Районы центральный. южный и сѣверо-восточный	8												
Юго-Восточный	7	8	—	8,50	8	10,50	10	25	24	15,20	—	19	44
Доно-Кубанскій	6,50												
Азіатская Россія.		За голову 1½ года	За голову 2½ года	Прибавка въ 1 руб. на штуку къ прежнимъ цѣнамъ.						Цѣна на мѣстныхъ совѣщаніяхъ.			
Томская и Семипалатинская	—	16	20		—						15	13	—
Тобольская, Акмолинская, Приамурская	—	16,50	20,50		—	10	9,50	—			15	13	—
Енисейская	—	15	19		—						15	13	—
Иркутская	—	14	18		—	9,50	9	—	—		14	12	—
Забайкальская	—	13	17		—	9,50	9	—	—		14	12	—
Ферганск., Самаркандская, Сыръ-Дарьин.	7	За пудъ 6	За пудъ 6,50	За пудъ. 8	7,50	10	9,50	—	—	13	16	14	—
Семирѣченская	6,50	5,50	6	7,50	7	9,50	9	—	—	12	15	13	—

Свиньи живого вѣса рмленыя.	ЗА ПУДЪ ЖИВОГО ВѢСА. 1916 годъ. Губерніи Европейской Россіи.	1916 годъ. Доно-Кубанскій районъ.	1916 годъ. Сибирь и Туркестанъ. Тобольскій, Акмолинскій, Сыръ-Дарьинс. Ферганскій, Самаркандскій, Приамурскій.	1916 годъ. Сибирь и Туркестанъ. Томская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Семипалатинская и Семирѣченская	1917 годъ съ января по іюль. Сибирь и Туркестанъ I поясъ.	1917 годъ съ января по іюль. **Сибирь** Томская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Семипалатинская и Семирѣченская.	1917 г. съ іюля по ноябрь. Вся Европейская Россія.	1917 г. съ іюля по ноябрь. Вся Сибирь, Туркестанъ, Тургайская и Уральская область.	1917 г. съ ноября. Сибирь, Туркестанъ, Тургайскъ и Уральскъ.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
тъ 4 до 5 пуд.	10	8	—	—	9	8			
« 5 « 6 «	12	10	9	8,50	11	10	17	15	19
« 6 « 7 «	15	12	10	9,50	14	13	19	17	21
« 7 « 8 «	18	15	11	10,50	17	16	21	19	23
« 8 « 9 «		18							
выше 9 пудовъ.	21	21	12	11,50	20	19	23	21	25
екормленыя	—	—	—	—	—	—	17	—	—

Свинина откормленныхъ животныхъ тушами.

Туши вѣсомъ.	Европейская Россія.		Сибирь, Туркестанъ, Уральская и Тургайская области.						Районы: центральн., южный, сѣв.-восточный, юго-восточный, Оренбургскій, Тург. и Уральск.		Кубанская, Донская, Терская и Ставропольская.	
	Съ іюля 1917 годъ.		1917 годъ съ января.		1917 годъ съ іюля.		1917 годъ съ ноября.		Съ января 1917 года.			
	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.	Безъ головы и ногъ.	Съ головой и ногами.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Отъ 3 до 4 пуд.	26,50	25	17	15	23,50	22	26,50	24,50	17	15	16,50	14,50
» 4 » 5 »	28,50	27	19	17	25,50	24	28,50	26,50	19	17	19	17
» 5 » 6 »	30,50	29	23	21	27,50	26	30,50	28,50	23	21	23	21
Свыше 6 пудовъ..........	32,50	31	26	25	29,50	28	32,50	30,50	26	25	26	25

Приложеніе 2.

Количество мясныхъ продуктовъ заготовленныхъ и отправленныхъ организаціями министерства продовольствія за время съ начала войны до 1 іюля 1917 года.

Куда отправлено и кому передано.	1 операціонный годъ.					2 операціонный годъ.					3 операціонный годъ.				
	Мясо свѣж. мор. охл.	Солонина.	Копчен. пр.	Жив. ск. по пер.	Всего.	Мясо свѣж. морожен. и охлажден.	Солонина.	Копчен. пред.	Живой скотъ (по перевод. на мясо).	Всего.	Мясо свѣж. мороженн. и охлажд.	Солонина.	Копчен. прод.	Жив. скотъ (по перев. на мясо).	Всего.
1. На фронтъ ..	92722	2111929	—	991940	3196591	2723016	3073762	239147	8295840	14331765	4266489	2580020	1161341	14396245	22404095
2. Фабр. войск. консервовъ	—	—	—	—	—	323126	—	—	18430	341556	1859968	—	—	2332364	4192332
3. Тыл. войск. част.......	—	—	—	—	—	57686	16514	12	360089	434301	531989	142662	39005	2175544	2889200
4. Въ Петроградъ......	—	—	—	—	—	81090	—	—	4080	85170	624096	9925	—	817746	1451767
5. Москву	—	—	—	—	—	89649	—	—	88380	178029	332976	13973	12512	1317770	1677231
6. Фабр. зав. ж. д. общ. орг., разныхъ лицъ и организац.	—	—	—	—	—	181629	11932	490	19481	213532	912067	141173	92643	482146	1628029
Итого...	92722	2111929	—	991940	3196591	3456196	3102208	239649	8786300	15584353	8527585	2887753	1305501	21521815	34242654

Приложеніе 3.

Проектъ.

ИНСТРУКЦІЯ

къ закону 25 марта объ учрежденіи мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ, въ связи съ порученіемъ этимъ органамъ поставки скота и мяса.

Работы по поставкѣ скота и мяса распредѣляются между Губернскими, Уѣздными и Волостными Продовольственными Комитетами въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

А. Къ вѣдѣнію Губернскихъ Комитетовъ относится.

1. Проектированіе покупныхъ цѣнъ на скотъ, мясо, мясные продукты и сало и представленіе ихъ на разсмотрѣніе, въ цѣляхъ согласованія съ цѣнами другихъ губерній, и утвержденія Министерству Продовольствія.

2. Распредѣленіе наряда, полученнаго Комитетомъ отъ Министерства Продовольствія на поставку скота, мяса и сала между отдѣльными уѣздами, равно установленіе размѣра поставки отъ каждаго уѣзда по мѣсяцамъ.

3. Регистрація поставки уѣздами скота, мяса (а также мясныхъ продуктовъ) и сала и наблюденіе за ея выполненіемъ.

4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ бы то ни было причинамъ поставка уѣздамъ сокращена или совершенно остановлена, Губернскому Комитету предоставляется командировать въ такіе уѣзды, по соглашенію съ мѣстными Уѣздными Комитетами, своихъ эмиссаровъ съ предоставленіемъ имъ всѣхъ необходимыхъ для производства поставки полномочій.

5. Организація съ вѣдома и согласія Министерства Продовольствія убойныхъ, убойно-посолочныхъ, коптильныхъ пунктовъ, консервныхъ и колбасныхъ заводовъ и иныхъ заготовочныхъ производствъ, а также хозяйственная эксплоатація, подъ техническимъ руководствомъ спеціалистовъ Министерства Продовольствія, какъ перечисленныхъ выше пунктовъ, заводовъ и производствъ, также холодильниковъ, хладобоенъ и холодныхъ складовъ, устройство и аренду которыхъ производитъ, при содѣйствіи Губернскихъ Комитетовъ, Министерство Продовольствія.

Примѣчаніе. Спеціалистъ Министерства Продовольствія можетъ быть завѣдывающимъ даннымъ производствомъ или

консультантомъ при одномъ или нѣсколькихъ производствахъ, что опредѣляется Министерствомъ Продовольствія, по заключенію Губернскаго Продовольственнаго Комитета.

6. Отправка по нарядамъ Министерства скота, мяса, мясныхъ продуктовъ и сала, а также снабженіе ими въ счетъ наряда разныхъ учрежденій и предпріятій внутри губерніи, по указанію Министерства Продовольствія.

7. Продовольствіе мясомъ, по соглашенію съ Уѣздными Комитетами и сверхъ наряда Министерства Продовольствія тѣхъ категорій населенія, отпускъ которымъ мяса не предусморѣнъ планомъ снабженія Министерства Продовольствія.

8. Право разрѣшенія вывоза изъ губерній: а) тѣхъ мясныхъ продуктовъ и скота, которые не находятся у производителей, а закуплены для перепродажи и транспортированы (въ предѣлахъ губерній) въ другой уѣздъ, и б) отбросовъ боенскаго производства (голье, кожи) какъ государственныхъ, такъ городскихъ и частныхъ боенъ, если эти продукты не находятся въ распоряженіи центральнаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Проходящій изъ другой губерніи скотъ(транзитный) не можетъ быть реквизированъ въ промежуточной, по пути слѣдованія, губерніи.

9. Установленіе нормъ накладныхъ расходовъ, связанныхъ съ заготовительными по скоту и мясу операціями, а въ случаѣ невозможности точнаго опредѣленія расходовъ, общія по нимъ указанія. Какъ установленныя Губернскимъ Комитетомъ нормы, такъ и общія указанія, являются обязательными для всѣхъ органовъ и лицъ, работающихъ по заготовкамъ скота, мяса и сала въ губерніи.

10. Выдача изъ государственныхъ средствъ Уѣзднымъ Комитетамъ авансовъ на закупку скота, мяса и сала, а также на производство накладныхъ расходовъ по этимъ операціямъ, принятіе отъ Уѣздныхъ Комитетовъ оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи этихъ авансовъ и отчетность передъ государственнымъ Контролемъ въ правильности и цѣлесообразности оплаченныхъ изъ государственныхъ средствъ расходовъ.

Примѣчаніе. Указанная отвѣтственность Губернскихъ Комитетовъ не снимаетъ таковой и съ Уѣздныхъ Комитетовъ въ случаяхъ, когда расходы произведены по ихъ опредѣленію.

11. Непосредственное завѣдываніе операціями по заготовкѣ скота, мяса и мясныхъ продуктовъ поручается Губернской Продовольственной Управой одному изъ ея членовъ.

Б. Къ вѣдѣнію Уѣздныхъ Продовольственныхъ Комитетовъ относится:

12. Распредѣленіе поставки скота, согласно полученнымъ отъ Губернскаго Продовольственнаго Комитета нарядамъ, между отдѣльными волостями какъ по мѣсяцамъ, такъ и по роду скота (крупный и свиньи).

13. Назначеніе, по соглашенію съ Волостными Комитетами, времени и мѣста пріемки скота отъ населенія, а также сама пріемка.

14. Организація Комиссіи для пріемки скота въ составѣ а) члена Уѣздной Продовольственной Управы, б) члена Волостной Продовольственной Управы, в) двухъ представителей отъ Уѣзднаго и Волостного Комитетовъ по одному отъ каждаго и г) ветеринарнаго врача. Въ помощь Комиссіи приглашаются два эксперта по оцѣнкѣ скота. Изъ нихъ одинъ по выбору Уѣздной Продовольственной Управы, другой по выбору хозяевъ сдающихъ скотъ.

Примѣчаніе 1. Представители въ Комиссіи отъ Уѣзднаго и Волостного Комитетовъ могутъ избираться какъ изъ членовъ этихъ Комитетовъ, такъ и изъ лицъ, не состоящихъ членами. Весьма важно, чтобы эти представители, пользуясь общественнымъ довѣріемъ, имѣли достаточныя познанія въ вопросахъ оцѣнки мясныхъ качествъ скота.

Примѣчаніе 2. Губернской Продовольственной Управѣ предоставляется командировать своихъ представителей (сочленовъ или спеціалистовъ) для участія въ пріемной Комиссіи, съ правомъ рѣшающаго голоса.

Примѣчаніе 3. Эксперты имѣютъ совѣщательный голосъ.

15. Въ связи съ устанавливаемой расцѣнкой скота по его упитанности, каждое животное, предварительно взвѣшиванія, оцѣнивается Комиссіей, которая съ помощью экспертовъ опредѣляетъ, по какой категоріи расцѣнокъ данное животное должно быть оплачено. По выясненіи этого вопроса, животное взвѣшивается и затѣмъ опредѣляется его стоимость.

16. Оцѣнка животныхъ производится публично и рѣшеніе Комиссіи является окончательнымъ. Уплата денегъ за скотъ производится членомъ Уѣздной Продовольственной Управы непосредственно или черезъ артельщиковъ (а также черезъ кредитныя товарищества) въ мѣстѣ пріемки скота и по возможности въ кратчайшій срокъ.

17. Принятый отъ хозяевъ скотъ долженъ быть направленъ для сдачи Губернской Продовольственной Управѣ въ мѣсто по соглашенію этой Управы съ Уѣздной. Заблаговременная пріемка скота весною, разсчитанная на его нагулъ, допускается лишь при условіи свободной закупки скота, но не реквизиціи.

18. Въ связи съ невозможностью точно опредѣлить сроки отправки скота и необходимостью временно содержать его, Уѣзднымъ Продовольственнымъ Управамъ предоставляется организація такого содержанія, съ помощью тѣхъ Волостныхъ Комитетовъ, въ районѣ которыхъ этотъ скотъ будетъ содержаться. Обязанности въ этихъ случаяхъ Волостныхъ Комитетовъ опредѣляются Уѣзднымъ Комитетомъ.

19. Организація откорма скота въ большихъ размѣрахъ (при заводахъ) производится Уѣздными Комитетами по указаніямъ Губернскаго Комитета, который, въ случаяхъ надобности, передаетъ изъ другихъ районовъ скотъ, концентрированные корма, а также руководитъ откормомъ.

20. Независимо отъ пріема скота, представляемаго черезъ Волостные Комитеты, Уѣздные Продовольственные Комитеты могутъ производить и самостоятельную закупку скота, а равно мяса, мясныхъ продуктовъ и сала какъ въ предѣлахъ своего уѣзда, такъ (по соглашенію) и въ сосѣднихъ. При закупкахъ въ хозяйствахъ (но не на рынкахъ) Уѣздныя Управы освѣдомляютъ подлежащія Волостныя Управы о пріобрѣтенныхъ въ ихъ районѣ продуктахъ, для зачета ихъ въ поставку данной волости.

21. Въ томъ случаѣ, если по какимъ бы то ни было причинамъ поставка скота въ данной волости производится слабо или совсѣмъ остановилась, Уѣздному Продовольственному Комитету предоставляется командировать въ такія волости, для организаціи поставки, своихъ эмиссаровъ съ предоставленіемъ имъ всѣхъ необходимыхъ для производства поставки полномочій.

22. Закупку мяса, мясныхъ продуктовъ и сала Уѣздные Комитеты производятъ лишь въ случаѣ, если на то послѣдуетъ порученіе Губернскаго Комитета, и въ отношеніи пріемки, храненія, упаковки и перевозки продукта точно исполняютъ всѣ указанія Губернскаго Комитета.

23. Завѣдываніе операціями по заготовкѣ скота, мяса, мясныхъ продуктовъ и сала Уѣздная Управа поручаетъ одному изъ своихъ членовъ.

В. Къ вѣдѣнію Волостныхъ Комитетовъ относится.

24. Распредѣленіе наряда поставки, полученнаго отъ Уѣзднаго Продовольственнаго Комитета, между отдѣльными селеніями

и землевладѣльцами, находящимися въ районѣ дѣятельности Волостного Комитета.

Примѣчаніе 1. Въ томъ случаѣ, если частное хозяйство расположено въ двухъ и болѣе волостяхъ, учетъ слѣдуемой отъ него поставки производится на основаніи данныхъ о скотѣ всѣхъ экономій этого хозяйства и тѣмъ Волостнымъ Комитетомъ, въ районѣ котораго находится центральное Управленіе хозяйства. Зачетъ взятаго скота разнымъ волостямъ производится пропорціонально количеству земли кромѣ лѣса этого хозяйства въ каждой волости.

Примѣчаніе 2. Въ цѣляхъ доведенія поставляемаго скота до надлежащей степени упитанности Волостные Комитеты, по возможности заблаговременно (желательно не менѣе какъ за 2 мѣсяца), распредѣляютъ между населенными пунктами волости, а послѣдніе между хозяевами количество подлежащаго отъ нихъ поставкѣ скота по мѣсяцамъ.

25. Забота о томъ, чтобы скотъ былъ поставленъ въ надлежащемъ количествѣ. Въ этихъ цѣляхъ, весь районъ дѣятельности Комитета распредѣляется между членами Волостной Продовольственной Управы на участки съ такимъ расчетомъ, чтобы одному члену было посильно принять фактическое участіе въ каждомъ селеніи или частномъ хозяйствѣ, при поставкѣ имъ скота, если въ этомъ встрѣтится необходимость.

26. Для исполненія наряда на поставку скота, въ первую очередь используется свободное его предложеніе. Въ томъ случаѣ, если это предложеніе недостаточно и не покрываетъ предъявленнаго Уѣзднымъ Комитетомъ спроса на скотъ, — отъ каждаго населеннаго пункта, а также частнаго хозяйства, Волостной Продовольственной Управой назначается принудительное его отчужденіе, по опредѣленной Волостнымъ Комитетомъ разверсткѣ.

27. Опредѣленіе того, какое именно хозяйство даннаго населеннаго пункта и въ какомъ количествѣ должно ставить скотъ предоставляется сельскому сходу или особо избранному сходомъ сельскому комитету этого пункта. Въ томъ случаѣ, если такого опредѣленія со стороны схода или Комитета по какимъ бы то ни было причинамъ не послѣдуетъ, оно возлагается на члена Волостной Продовольственной Управы, помогать которому обязаны сельскія административныя лица.

28. Въ цѣляхъ сохраненія въ Государствѣ цѣннаго племенного скота, а также молочнаго въ районахъ, снабжающихъ моло-

комъ города, лазареты, больницы—отъ реквизиціи освобождаются опредѣленныя категоріи животныхъ въ порядкѣ, согласно особаго по сему предмету постановленія Правительства.

29. Опредѣленныя для поставки животныя доставляются ихъ владѣльцами на пріемные пункты въ срокъ и мѣсто по указанію, черезъ Волостную Управу, Уѣздной Продовольственной Управы. Расходы по доставкѣ скота на пріемные пункты относятся за счетъ его владѣльцевъ. Въ томъ случаѣ, если осмотръ и пріемка скота не послѣдуютъ въ заранѣе назначенный для этого срокъ,—связанные съ замедленіемъ расходы (на прокормъ скота) оплачиваются изъ государственныхъ средствъ.

30. На тѣ Волостныя Продовольственныя Управы, въ районѣ которыхъ назначены пріемные пункты скота, возлагается подготовка всѣхъ необходимыхъ приспособленій, а также производство всѣхъ техническихъ и по возможности канцелярскихъ работъ при пріемкѣ скота, какъ-то: устройство привязей, установка вѣсовъ, приспособленіе сгонныхъ дворовъ, охрана скота и проч., по указанію Уѣздной Управы, а равно организація гона принятаго скота отъ пріемныхъ пунктовъ въ мѣсто по указанію Уѣздной Управы и его кормленіе до сдачи Губернскому Комитету, за счетъ государственныхъ средствъ.

31. При закупкѣ или реквизиціи мяса, мясныхъ продуктовъ и сала, а равно при организаціи убоя скота, Волостные Продовольственные Комитеты руководствуются указаніями Уѣздной или Губернской Продовольственной Управы и принимаютъ на себя веденіе всѣхъ перечисленныхъ въ семъ пунктѣ операцій лишь въ случаѣ, если на то послѣдуетъ опредѣленное указаніе Уѣздной или Губернской Управы.

32. Во всѣхъ непредусмотрѣнныхъ настоящей инструкціей случаяхъ по поставкѣ скота, мяса, мясныхъ продуктовъ и сала, выходящихъ за предѣлы, предоставленныхъ Волостнымъ, Уѣзднымъ и Губернскимъ Продовольственнымъ Комитетамъ, по закону 25 марта 1917 года, правъ, Волостные Комитеты руководствуются указаніями Уѣздныхъ Комитетовъ, Уѣздные—Губернскихъ Комитетовъ, а Губернскіе Комитеты—указаніями Министерства Продовольствія.

Приложеніе 4.

ПРОЕКТЪ

Постановленія Временнаго Правительства.

Временное Правительство Постановило:

Въ цѣляхъ обезпеченія снабженія мясомъ и мясными продуктами арміи и населенія, Министру Продовольствія предоставляется:

1) устанавливать ограниченія частной торговли скотомъ, мясомъ и мясными продуктами;

2) опредѣлять нормы потребленія мяса и порядокъ снабженія мясомъ населенія;

3) пріостанавливать дѣйствіе закона 30 іюня 1916 г. (Соб. Узак. и Расп. Прав. 1916., ст. 1621) въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ введена нормировка потребленія мяса;

4) допускать перевозку скота, мяса и мясныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ только по удостовѣреніямъ продовольственныхъ учрежденій;

5) настоящее постановленіе ввести въ дѣйствіе до обнародованія его Правительствующимъ Сенатомъ.

Приложенiе 5.

ПРИКАЗЪ

Министра продовольствiя о закупкѣ убойнаго скота, мяса и мясныхъ продуктовъ для снабженiя армiи и населенiя.

На основанiи Постановленiя Временнаго Правительства и въ соотвѣтствiи съ постановленiемъ Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета отъ 22 и 23 iюня 1917 года признаю необходимымъ установить нижеслѣдующiя правила закупки скота и мяса и мясныхъ продуктовъ для снабженiя армiй и населенiя.

1. Для снабженiя мясомъ армiй и населенiя мѣстностей, указанныхъ въ ст. 2-й Приказа Министра Продовольствiя отъ ____ августа 1917 года №________ мѣстнымъ органамъ Министерства Продовольствiя предоставляется исключительное право закупки убойнаго скота какъ крупнаго рогатаго, такъ и телятъ, овецъ козъ, свиней, а равно мяса и мясныхъ продуктовъ отъ перечисленныхъ видовъ скота.

Примѣчанiе. Мелкiя покупки скота для мѣстнаго сельскаго потребленiя могутъ производиться помимо органовъ Министерства Продовольствiя, но послѣднимъ предоставляется принимать на себя закупку скота для сельскаго потребленiя на общихъ основанiяхъ.

2. Продовольственные Комитеты обязаны покупать весь предлагаемый имъ скотъ, если онъ не находится въ состоянiи истощенiя.

3. Продовольственные Комитеты образуютъ сѣть постоянно или перiодически дѣйствующихъ прiемныхъ Комиссiй.

4. Въ окраинныхъ областяхъ закупка скота производится дѣйствующими въ нихъ особыми экспедицiями Министерства Продовольствiя.

5. Кооперативныя учрежденiя, общественныя организацiи, частныя торгово-промышленныя предпрiятiя и лица могутъ закупать скотъ, мясо и мясные продукты только по особымъ разрѣшенiямъ Продовольственныхъ Комитетовъ.

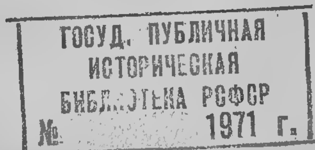
6. Кооперативныя учрежденiя, общественныя организацiи, торгово-промышленныя предпрiятiя и лица, дѣйствующiя на основанiи разрѣшенiй Продовольственныхъ Комитетовъ (ст. 5) обязаны сдать все прiобрѣтенное ими количество скота, мяса и мясныхъ

продуктовъ Продовольственнымъ Комитетамъ по цѣнамъ, не превышающихъ установленныя твердыя цѣны.

7. При выдачѣ квитанцій о взносѣ процентнаго за скотъ сбора (Св. Зак ________) органы ветеринарнаго надзора должны требовать отъ владѣльцевъ предъявленія удостовѣреній Продовольственныхъ Комитетовъ на право закупки скота и отмѣчать на нихъ, гдѣ и сколько скота предъявлено для уплаты сбора и указывать на квитанціяхъ, для какого продовольственнаго комитета произведена закупка.

8. Для обезпеченія отдѣльныхъ хозяйствъ въ племенномъ, молочномъ, рабочемъ и убойномъ скотѣ (въ послѣднемъ для продовольствія рабочихъ) владѣльцы испрашиваютъ разрѣшенія Продовольственныхъ Комитетовъ на закупку потребнаго имъ количества скота.

9. Настоящія правила вводятся въ дѣйствіе въ отдѣльныхъ губерніяхъ или областяхъ, по принятіи подготовительныхъ мѣръ, особымъ по каждой губерніи (области) распоряженіемъ Министра Продовольствія.

Цѣна **5** руб. **50** коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

въ Центральномъ Книжномъ Складѣ
„Кооперативное Издательство".

Москва, Воздвиженка, № 4.

